

2
Fu

01-47

372

2 $\frac{01-47}{372-8}$

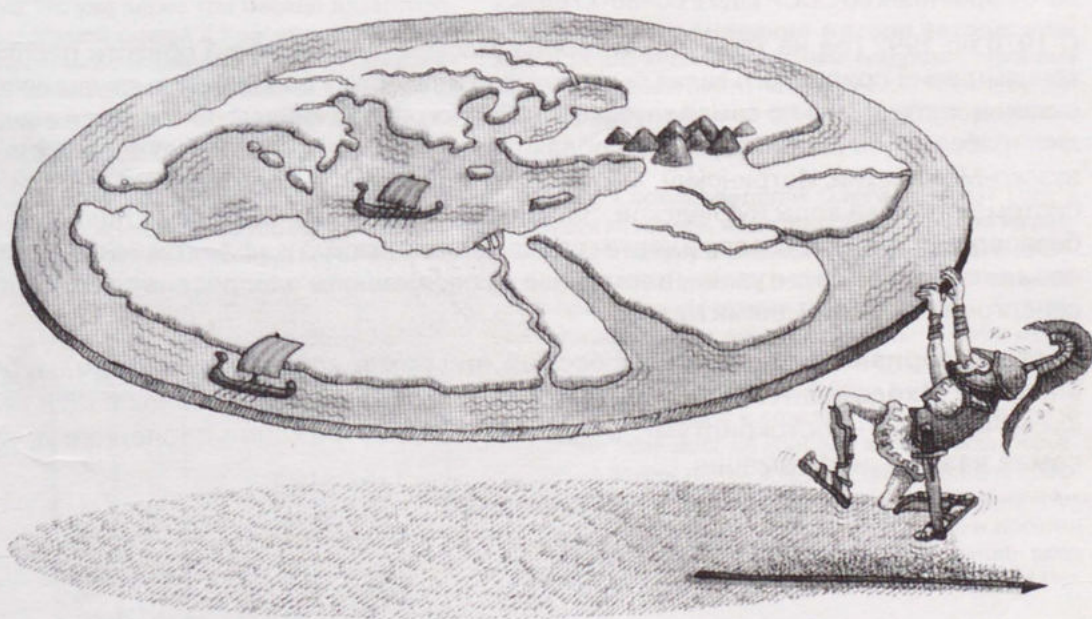
К ТАЙНЕ ВСЕМИРНОГО ПОТОПА

Физика и
механизмы
процесса

«ЖИВАЯ ЗЕМЛЯ» 2001

НОВОЕ В НАУКАХ О ЗЕМЛЕ

Яницкий
Игорь Николаевич

Работа выполнена во Всероссийском научно-исследовательском институте минерального сырья им. Н.М.Федоровского (ВИМС, РОСКОМНЕДРА) по инициативе МИНАТОМА РФ.
СОУЧРЕДИТЕЛЬ: Московское государственное предприятие «МОСВОДОКАНАЛ».

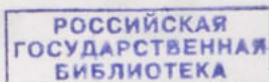
УДК 546.291; 525; 53; 1; 26; 574

Я624

Яницкий И.Н. К ТАЙНЕ ВСЕМИРНОГО ПОТОПА. — М.: Дом Женщины, Гелиос, 2001. — 104 с.

ISBN 5-93644-003-6 (Издательство «Дом Женщины»)

ISBN 5-344-00006-5 (Издательский Дом «Гелиос»)

6492-01

Ключевые слова: гелий, гелиеметрия, геофизика, тектоника, геодинамика, сейсмика, прогноз, планета Земля, Космос, экология, философия, теология, религия, социум, патология, процесс, стихийные бедствия, антропоцентризм, бифуркация, апокалипсис, Бог, Высший Разум.

Факт Всемирного Потопа и других крупномасштабных геофизических катастроф, имевших место 10–12 тысяч лет назад, подтвердила Комиссия Американского географического общества (США) в начале 50-х годов. Экспертизу выполняла группа высококвалифицированных специалистов, включая Альберта Эйнштейна. Однако объяснить физические механизмы катастроф («холодного» и «горячего» вариантов, а также внезапного появления огромных масс воды) они не смогли: для ответов на эти вопросы в те годы не было необходимой информации.

Возможность ответа появилась совсем недавно. Базу для решения проблемы создали выполненные в России по тематике «Атомного проекта» уникальные гелиеметрические и прогностические исследования. В данной работе использованы фактические материалы, полученные лабораторией гелиеметрических исследований Всесоюзного научно-исследовательского института минерального сырья Мингео СССР еще в 60–80-х годах.

С 1970 по 1992 год на территории города Москвы и Московской области распределение концентраций природного гелия было изучено по шести с половиной тысячам артезианских скважин, в том числе по самой глубокой — Боевской скважине. С помощью технического гелия-трассера уточнены параметры подачи воды в системе наземного водоснабжения (Вазузско-Можайский, Истринский, Акуловский гидроузлы). Изучены параметры водообмена в системах очистки воды Рублевской, Западной, Восточной и Северной станций. С помощью безвредного гелия-трассера в черте города Москвы быстро и эффективно ликвидировались сложные аварийные ситуации, в том числе в сопряжениях водопровода с теплосетями «Мосэнерго» и коммуникациями метро.

Часть материалов, обладающих особой информационной ценностью, публикуется впервые. В ходе длительной экспертизы и согласований добавлены разделы «Вместо заключения» и «Постскриптум», в которых нашла отражение последняя и, возможно самая важная, информация.

ISBN 5-93644-003-6

ISBN 5-344-00006-5

© Яницкий И.Н., 1999.

© Редакция «Живая Земля», 2000.

© Издательство «Дом Женщины», 2001.

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	200 02
						И 622 50		

Посвящается памяти
отца моего,
Яницкого Николая Викторовича,
бортмеханика
летно-испытательной станции
Яковлевского КБ,
мастера «золотые руки».
Погиб при исполнении
служебных обязанностей
3 сентября 1944 года.

Мой отец, Николай, родился в 1899 году в г.Овруч (Украина) в семье полкового православного священника, Виктора Ивановича Яницкого, и школьной учительницы, Евгении Владимировны Капустинской, из Умани. Вскоре семья переехала в расположение штаба Дальневосточной армии, где началась Русско-Японская война.

Из воспоминаний младшего брата Николая, Олега: «Я родился в 1913 году в Верхнеудинске (Улан-Удэ), где мы жили после войны. Там нас и застала Октябрьская революция. Николай только что окончил реальное училище и был мобилизован в армию Колчака. Но уже через три месяца дезертировал и добровольцем пошел в Красную армию, там вступил в Партию Большевиков. После Гражданской войны учился на Гатчине и окончил Зарайское авиационно-техническое училище. С 1926 года работал на Первом авиационном заводе в Москве. Сюда же он вызвал нас с матерью. Я тоже интересовался техникой, и Николай устроил меня на завод, где сначала я учился на летных курсах, потом работал в группе приемки выходивших с конвейера самолетов «Р-5» — основных боевых машин тех лет.

Наш отец, Виктор Иванович, после революции был арестован, работал на лесозаготовках. Потом мы узнали, что он из ссылки бежал и был расстрелян в 1929 году при попытке перехода Румынской границы с церковными реликвиями».

Из воспоминаний супруги Николая, Пелагеи Александровны до замужества Филлиповой (матери автора), из крестьян Тульской губернии:

«В 1933 году в знак несогласия с устроенным на Украине голодом, Николай выложил на стол Парткома членский билет. Вскоре последовали репрессии. Ему отказали в приеме в Академию Жуковского и уволили с завода. Дальше он сполна испытал на себе «волчий билет» — на работу по специальности не брали нигде».

Еще из воспоминаний брата, Олега: «В 1935 году меня, комсомольца, постоянно «висевшего» на Доске Почета завода, вызвали в Отдел кадров и уведомили об увольнении по неблагонадежности: «Сын священника, да еще брат воевал у Колчака...». Не помогло личное вмешательство директора завода, Воронина Павла Андреевича; безрезультатно окончилось и обращение к Первому Секретарю ВЛКСМ Косареву, которого самого вскоре арестовали и расстреляли. Меня спас возрастной призыв в армию — Воронин «спрятал» меня от чекистов в Первом парашютно-десантном полку, базировавшемся под Горьким».

Еще из воспоминаний матери автора: «Николай долго ходил по разным «кадрам», пока ему не посоветовали пойти на прием к А.С.Яковлеву, директору одноименного «КБ». Тот его сразу принял, но с условием выполнения самых трудных и опасных заданий».

Еще из воспоминаний Олега: «В 1937 году я вернулся из армии, и Николай устроил меня на летно-испытательную станцию Яковлевского «КБ». Оказалось, что Яковлев, референт Сталина по авиации, при всех известных тогда «делах» с Туполевым, Королевым и другими, позволял себе отбирать людей с любым прошлым — главным был высокий профессионализм. У него в «КБ» работали сыны кулаков, попов и еще кого угодно. И Николай выполнил свой долг до конца. Я же с начала Отечественной войны попал в группу технического обеспечения знаменитой эскадрильи «Нормандия-Неман, летчики которой воевали на «ЯК-3», и прошел с ними до Берлина. Получил награды Франции всех трех степеней, Орден Красного Знамени, Знак Почета и другие медали».

Да, это было действительно опасное, хотя и очень интересное время.

И.Н.Яницкий

Оглавление

Введение	5
1. Обзор исходной информации	10
2. Основные результаты гелиометрических и прогностических исследований	13
3. Поиск признаков аномальных процессов	15
4. Статистическая обработка карт погоды	16
5. Тайна Байдраг-Гола	18
6. Реакция руководящих инстанций	19
7. Факторы локализации аномальных физических полей и сред	20
8. Кое-что из личного опыта	22
9. Дополнение из автобиографии	23
10. Нам не оставалось ничего другого, как идти напролом	25
11. В природе вроде бы все проще... и даже интереснее	26
12. Чернобыль — тоже полигон... ..	30
13. В «мозговой атаке»	56
14. Прорыв дезинформации	58
15. Выход на супердезинформацию	62
16. Через трансмутацию к «теории странного аттрактора»	63
17. Некоторые рекомендации	67
Вместо заключения	77
Постскриптум	81
<i>Приложение 1.</i> Фрагмент решения МВТС по АЭС от 14.12.1981 г.	86
<i>Приложение 2.</i> Копия письма Госстроя СССР от 03.04.1981 г.	87
<i>Приложение 3.</i> Решение Комиссии Мосгорисполкома и АН СССР	88
<i>Приложение 4.</i> Статья из газеты «ТРУД» от 10.12.1998 г.	89
<i>Приложение 5.</i> Решение экспертной группы Мосгорисполкома и АН СССР	92
<i>Приложение 6.</i> Решение совещания Научного совета по проблемам инженерной геологии, гидрогеологии и геокриологии РАН и Научно- технического совета Научно-инженерного и координационного сейсмологического центра РАН от 14 ноября 1995 г.	94
<i>Приложение 7.</i> И.Н.Яницкий. О флюидопроводящих термогидромассивах в недрах Земли (научные и прикладные аспекты флюидодинамики)	95
<i>Приложение 8.</i> Открытое письмо Президенту от 22.10.1997 г.	98
Методические рекомендации по использованию способов защиты от негативных энергоинформационных воздействий	99

Введение

Идея рассмотрения научных аспектов Всемирного Потопа у автора возникла в августе 1998 года, когда появилась информация о «небывалых по интенсивности наводнениях в Бурятии и Читинской области». Метеорологи упоминали при этом о некоем «Монгольском циклоне», который летом возникает в Западной Монголии ежегодно. На сей раз хорошо известный специалистам циклон образовался там же, но почему-то резко активизировался. Тогда автору пришлось изъять из фондов материалы статистических обработок карт погоды, выполненных по оригинальной методике сотрудником Гелиевой лаборатории ВИМСа Э.В. Бородзичем еще в начале 80-х годов. Изъять, чтобы посмотреть на эти материалы в свете последних данных еще раз.

Монгольский циклонический бароцентр на изученной территории Северного полушария на протяжении 1977–1980 годов оказался самым интенсивным. Откуда, спрашивается, в этой практически безводной части континента берутся многие кубокилометры воды, которые затем каждый раз сбрасываются на 700–1000 километров северо-восточнее в районе Забайкалья? Это было совершенно непонятно. Раньше, когда мы задавали такой вопрос специалистам Гидрометцентра, то получали ответ о «муссонном затоке влажного воздуха с Восточно- и Южно-Китайского морей». Однако на сей раз, то есть в 1998 году, восточное и южное направления предполагаемого муссонного летнего питания были полностью перекрыты сплошным поясом засухи и пожаров, интенсивность которых тоже оценивалась как небывалая. Ширина этого пояса составляла более двух тысяч километров; горели леса Амурской области, Хабаровского края с переходом в Восточную Монголию и Северный Китай с их пустынями Такла-Макан и Гоби.

Разумеется, преодолеть столь обширную зону полного отсутствия влаги источникам муссонного питания никак нельзя. Тогда и возникло предположение о, на первый взгляд, совершенно невероятном – **о формировании огромных масс воды на месте, то есть непосредственно в области квазипериодического зарождения Монгольского циклона по каким-то неизвестным современной науке механизмам.**

Дополнительным стимулом было появление в 1998 году в русском переводе книги Грэма Хэнкока «Следы Богов», начинающейся с описания «информационного взрыва» в Американском географическом обществе, возникшего в начале 50-х годов. Суть вопроса заключалась в установлении подлинности карты адмирала Пири Рейса, обнаруженной в библиотеке Александрии еще в 1513 году и построенной в координатах Меркатора..., то есть **за триста лет до создания Герардом Кремером способа точной географии геоида!** Еще одним, не менее важным, вопросом было опознание на карте Пири Рейса очертаний «Антарктиды», как известного теперь ледового континента в центре Южного полюса Земли..., но **находившегося тогда на несколько тысяч километров ближе к экватору, и лишенного по этой причине ледяного покрова!**

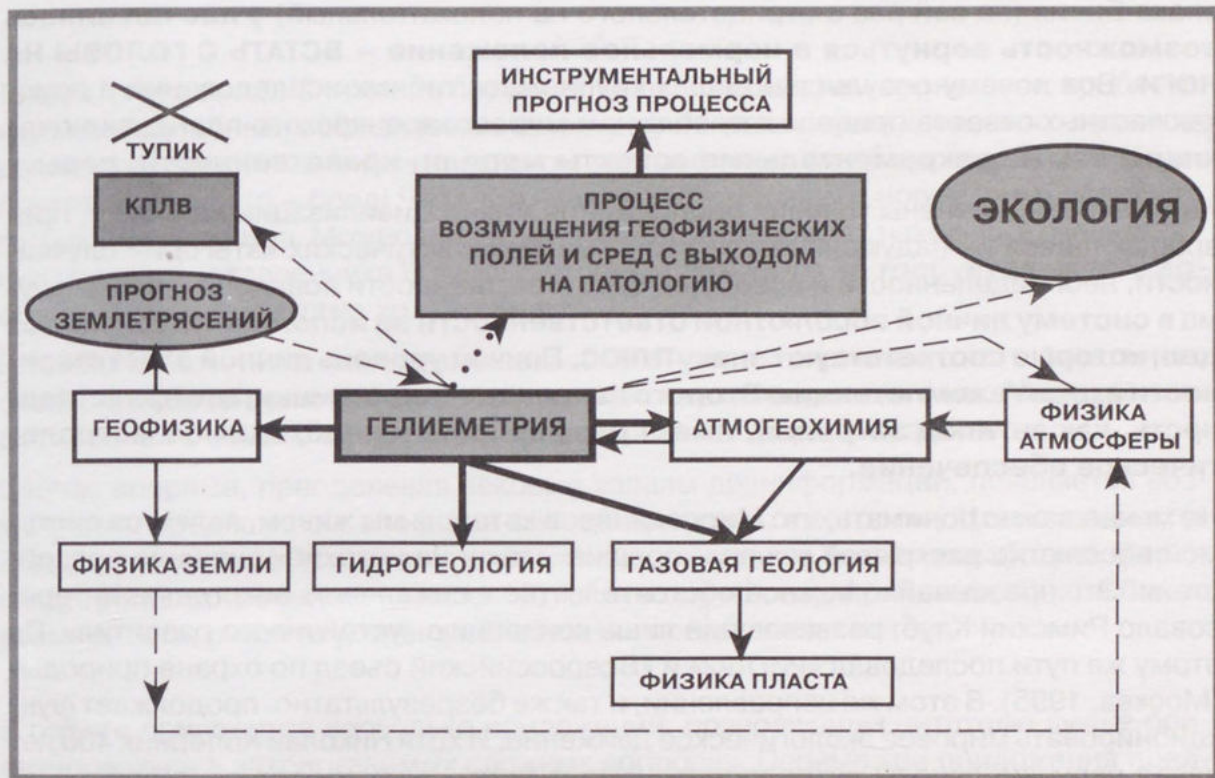
К расшифровке таких сверхзагадок Американским географическим обществом были привлечены многие авторитеты, в том числе специалисты Лаборатории технической разведки стратегического командования ВВС США, занимающейся расшифровкой аэрофотоснимков. Специалисты однозначно опознали в очертаниях береговой линии Пра-Антарктиды современные контуры этого континента. В частности, в районе Земли Королевы Мод береговая линия точно совпала с теперешней, подтвержденной методами геофизической разведки, но перекрытой в настоящее время полуторакилометровым слоем льда. Возникла версия о составлении карты Пири Рейса в условиях теплого климата, что могла сделать лишь неизвестная нам цивилизация не менее 6 тысяч лет назад! Бурение скважин при этом действительно подтвердило в донных осадках моря Росса наличие флоры и фауны, характерной для условий теплого климата.

Именно тогда, в конце 40-х – начале 50-х годов, этой удивительной научной фактурой заинтересовался известный физик – Альберт Эйнштейн. Он высказал версию перемещения континентов под действием центробежных сил, возникающих при вращении Земли при каких-то дополнительных внешних воздействиях. Получалось, что континенты, при разного рода геодинамических возмущениях, могут «плавать» по подстилающей поверхности «жидкой мантии» много быстрее, чем инструментально наблюдается теперь, в продолжительном квазиштилиевом геодинамическом режиме, в котором мы живем. Современные величины дрейфа континентов оцениваются порядком первых сантиметров в год, в то время как экстремальные скорости дрейфа в аномальных условиях должны увеличиваться на несколько порядков.

К сожалению, заключение Комиссии Географического общества США не получило ранее какой-либо огласки. Прорыв информации возник лишь в последние годы: одновременно было опубликовано несколько популярных работ (раздел 1–4). Их анализ в сочетании с выполненными нами исследованиями позволяет в некоторых важных направлениях приблизиться к ответам, хотя, как известно, один полученный в столь сложных проблемах ответ рождает серию новых, еще более трудных, вопросов.

У нас же в продолжение последних 20 лет происходило еще хуже: **каждый полученный на базе экспериментальной физики ответ «выбивал» всю группу входящих в его компетенцию аспектов и заставлял анализировать общую ситуацию заново.** Это происходило потому, что «инертный, благородный, сверхтекучий...» газ — ГЕЛИЙ, использовавшийся как индикатор многих термодинамических процессов, **охватывает ВСЕ**, начиная с Дальнего Космоса, кончая недрами Земли. И когда в ходе решения вопросов «Атомного Проекта» была создана высокоточная методика наблюдений за содержанием гелия, появилась возможность инструментальных исследований **практически всех объектов вмещающего нас Мира.**

Распространение гелиеметрии в сфере ведущих направлений наук о Земле в конце 80-х годов показано на схеме. Позже этот перечень еще более расширился.

Возникает вопрос – почему высокоинформативный гелий вносит существенную коррекцию (а в некоторых случаях — даже полную ревизию) в общепринятые представления о строении вмещающего нас Мира? Ответ был получен лишь в последние 2–3 года: это возможно только при условии полного несоответствия объекта исследований (то есть – Земли) **именно общепринятым и бытующим представлениям об этом объекте**. В свою очередь, последнее возможно только в том случае, если эти возникшие почему-то и когда-то представления об объекте **ОКАЗАЛИСЬ ОШИБОЧНЫМИ ЦЕЛИКОМ**.

Для понимания этого важного обстоятельства в историю далеко ходить не надо: грубейшая ошибка произошла ровно две тысячи лет назад, когда исходное Космическое мировоззрение Бытия **было заменено никчемным и смертельно опасным антропоцентризмом** (раздел 2.7, стр.14). И заменено не просто. Заменено в ходе изменения в синусоиде Бытия с положительной фазы на отрицательную («Физика и Религия», 1995). Заменено мучительно, с разрушением почти всех ценностей Античного Мира, с забвением самой истории; наконец, даже с распятием Иисуса Христа. В результате, две тысячи лет назад Цивилизация провалилась в болото дезинформации и застоя. Все знания о строении вмещающего нас Мира были поставлены с ног на голову. Так, вместо гелиоцентризма, где в центре Мира находится Солнце, возник геоцентризм (Солнце, звезды и прочее, вращаются вокруг Земли). Причем все это дано ЧЕЛОВЕКУ в его полное владение, преобразование, и т.д. Только теперь, с предстоящей новой сменой

знака Бытия (на сей раз с отрицательного на положительный) **у нас появилась возможность вернуться в нормальное положение – ВСТАТЬ С ГОЛОВЫ НА НОГИ.** Вот почему результаты наших крупномасштабных исследований в поисках частных ответов привели к проблемам мировоззренческого плана, **включающим самые сакраментальные аспекты морали, нравственности, веры.**

На этой базе уточнены условия продолжения жизни Цивилизации на Земле, превращающиеся из надуманных вульгарно-материалистических категорий случайности, неопределенности и всеобщей безответственности поведения индивидуума **в систему личной абсолютной ответственности за исполнение только тех дел, которые соответствуют знаку ПЛЮС.** Причем **уровень личной ответственности входит в компетенцию Второго начала термодинамики, где нравственность, как антипод энтропии, имеет размерность и необходимое метрологическое обеспечение.**

Не менее важно понимать, что Мироздание, в котором мы живем, является системой абсолютно раскрытой как на «хорошие», так и на «плохие» внешние воздействия. Это чрезвычайно важное обстоятельство к сожалению никогда не интересовало Римский Клуб, развивавший лишь концепцию «устойчивого развития». По этому же пути последовал «РИО-92» и «Всероссийский съезд по охране природы» (Москва, 1995). В этом же направлении, и так же безрезультатно, продолжает функционировать мировое экологическое движение. И хотя Николай Коперник 400 лет назад нарушил основы антропоцентризма и формально восстановил приоритет гелиоцентрического Мироздания, многие реалии ЧЕЛОВЕКА как СТАВЛЕННИКА БОГА НА ЗЕМЛЕ не изменились. Более того: в двадцатом веке **антропоцентризм стал тотальным**, а в последние 2–3 десятилетия **он вообще перерос в антропомаанию** («ЖИВАЯ ЗЕМЛЯ», 1998).

Оказалось, что признать раскрытость вмещающего нас Мира вообще, тем более в понимании его ВЫСШЕЙ божественной сущности (при антропоцентрическом видении Мира), – **самое нежелательное, самое противоестественное и страшное.** Причем более всего этого признания боятся «сильные мира сего», **и в первую очередь – политики.** Еще бы – это же связывает свободу их деятельности, делает их подотчетными перед чем-то вышестоящим...

Как ни странно, представители многих религиозных конфессий предпочитают придерживаться «Бога» только в Его самом простом и понятном представлении. В действительности же в известной иерархии — (Бог-СЫН, Бог-ОТЕЦ и Бог-ДУХ) — Высшим божественным началом является все-таки Бог-ДУХ, о котором на нашем интеллектуальном уровне вообще не дано знать. И мы это НЕЧТО можем понимать как угодно, будь То – ЛОГОС, или ВЫСШИЙ РАЗУМ, или даже То, самое неопределенное и общее, заключаемое в известном понятии ПАНТЕИЗМ.

Еще раз отметим, что не это главное. Первостепенным является признание факта наличия над нами НЕКОЕГО, много более высокого НАЧАЛА, о чем люди обязаны помнить постоянно. К сути таких представлений уже вплотную подошла прикладная математика, вскрывающая фундаментальные основы мироздания в свете теории «СТРАННОГО АТТРАКТОРА».

Такова в первом приближении ситуация, позволяющая нам вернуться к проблеме крупномасштабных геофизических катастроф полвека спустя детального рассмотрения этой проблемы в Американском географическом обществе. Кто-то опять скажет, что все это – бред! Что мы живем-де в стабильных, нормальных условиях, которые были всегда. Можно много еще говорить подобного, находясь в очень удобных условиях «ставленника Бога на Земле», **от которого не требуется ничего вообще, и которому дано только брать.**

В прилагаемом ниже материале показано обратное, начиная с того печального факта, что **мы абсолютно не знаем устройства вмещающего нас Мира**; не знаем, начиная с самого обыденного – с механизмов формирования погоды.

Сейчас впервые, преодолевая вековые завалы дезинформации, появляется возможность предложения способов выхода из тупика, к которому Цивилизация так долго и упорно шла. И появляется возможность, если не совсем освободить Мир от грядущих катастрофических явлений, как это случилось с Атлантами, то хотя бы, по возможности, снизить уровень неизбежных предстоящих потерь.

В работе приводится несколько приложений, позволяющих читателю лучше ориентироваться в затрагиваемых сложных вопросах. Первые три приложения представляют собой копии должностных документов, подтверждающих статус начального этапа работ, выполнявшихся по программе «Атомного проекта».

1. Обзор исходной информации

Исторический факт Всемирного Потопа сомнений не вызывает. Слишком много о НЕМ имеется схожей информации в самых различных источниках — археологических исследованиях, сказаниях народов мира, теологической литературе. Все это вместе взятое позволяет воспроизвести общие контуры того случившегося, самого грозного природного явления. Несогласованность описаний — только в деталях. И если раньше говорилось о давности события в двенадцать с половиной тысяч лет, то недавно американские исследователи заявили о том, что Всемирный Потоп произошел всего семь с половиной тысяч лет назад. По мнению же третьих исследователей таких катаклизмов на Земле в предыстории было несколько.

Не это главное. **Важен физический механизм, при котором возникали, перемещались и сохранялись какое-то время огромные массы воды.** Именно непонимание механизма вызывало у ученых полное недоверие к самому факту Всемирного Потопа. Причем библейский дождь, который «лил как из ведра сорок дней и ночей», действительно ничего не объясняет, — ведь был же в недавней истории, в начале хорошо известного Годуновского Лихолетия (1600 год), непрерывный дождь в течение 10 недель (с 23-го мая по 16 августа, всего 70 суток), и ничего тогда в Государстве Московском не затопило — погиб лишь на корню весь урожай (Н.М.Карамзин «История Государства Российского»).

Начнем с информации по описанию рассматриваемого природного явления. В части археологических исследований получен огромный фактический материал, уже проанализированный в нескольких обобщающих работах. Следы «Всемирного Потопа» при раскопках обнаружены на всех континентах. Но если ответ на ГЛАВНЫЙ вопрос — был ли ПОТОП вообще — положительный, то во многих деталях возникают взаимоисключающие моменты. Действительно удивляют:

- масштабы природных кладбищ останков, датируемых этим временем, среди которых организовано или вперемешку лежат кости всех представителей крупных животных (мамонтов, носорогов, саблезубых тигров и др.); там же встречаются фрагменты человека;

- самая различная сохранность форм — от абсолютно целых, до полностью деформированных;

- большой диапазон температурных характеристик процесса во время захоронения — от холодного вмерзания в грунт, до консервации в расплавленной, а позже затвердевшей «смоле»;

- захоронения без какого-либо переноса трупов с явными признаками того, что самые различные животные (в том числе антагонистичные формы — хищники и травоядные) уходили от наступающей воды на возвышенные места все вместе, где были застигнуты поднимающейся водой; и др.

Этот перечень можно долго продолжать, что неоправданно увеличит объем публикации. Интересующиеся читатели могут познакомиться с такого рода инфор-

мацией в фундаментальных работах, например, Грэма Хэнкока «Следы Богов» (М.: Вече, 1997), Зенона Косидовского «Когда Солнце было Богом» (М.: Наука, 1991) и др. Кое-что из этого, на первый взгляд, сумбура можно понять только в сопоставлении **всех трех источников информации** — мифологической, теологической и археологической. Речь идет о том, САМОМ СТРАШНОМ, о чем в частности пишет Г.Хэнкок, и что с удивительными подробностями расписано в Апокалипсисе. Дело в том, что потопа сопровождалась сильнейшими землетрясениями и извержениями вулканов, что и создавало разнообразие форм происходившего, сохранившегося в их следах. Более того, как это отмечает Г.Хэнкок: характеристики динамики водных масс тоже самые разные — **от сравнительно медленного подъема воды** в результате таяния снеговых и ледовых покровов «предшествовавшего ледникового периода» (от чего звери и люди успевали уходить в горы, скапливались в пещерах и т.д.), **до мгновенного**, с высотой волн суперцунами в 500–700 метров! Последние расшвыривали местами даже мегалитические постройки «атлантов», вес монолитов в которых достигал сотен тонн. Эта и многая другая информация, как следует из работы Г.Хэнкока (стр. 12), прошла тщательную экспертизу в Американском географическом обществе; в состав экспертов входили многие известные ученые и в том числе Альберт Эйнштейн. Заключение однозначно: **ЭТА информация — не миф, а научная реальность.**

И все же, даже на таком уровне экспертизы, для ученых остаются совершенно непонятными три группы вопросов. Все они концентрируются вокруг самого сложного — вокруг механизмов реально действовавших тогда процессов. Дело в том, что привычные для нас и наших ближайших предков (живших по крайней мере последние две тысячи лет) **условия квазистационарного штиля выработали соответствующее мировоззрение относительного покоя.** Мы привыкли к тому, что вокруг нас «тишь, гладь и божья благодать». Эта особенность и вытекающие из нее следствия были рассмотрены автором в работе «Физика и религия» (см. раздел 2.6 на стр. 14). Земля **с характерной для этого периода глубочайшей научной дезинформацией геоцентризма и антропомании** представлялась как «безответная каменная твердь, данная Богом в наше полное владение для ее покорения, преобразования» и пр. Такого рода «умирающая старушка» была лишена в нашем понимании значимых энергетических, организационных и других основ, что приводило к игнорированию аномальных явлений и следствий, списываемых каждый раз на случайность. Поэтому, прежде чем обобщить накопленные в последние годы в этой области данные экспериментальной физики, упомянем о наличии еще одной группы опубликованных работ, в которых изложен особого рода фактический материал по так называемым «чтениям» Эдгара КЕЙСИ. Последняя обобщающая публикация этой серии вышла в авторстве А.К.Приимы: «Великие Пророки. Эдгар Кейси» (М.: ОЛИМП, 1998). Эту интересную книгу целесообразно прочитать в сопоставлении с работой Грэма Хэнкока «Следы Богов», второй тираж которой в издательстве «Вече» вышел в 1998 году.

Итак, попробуем сконцентрировать внимание на самом важном — на характеристиках общего ПРОЦЕССА*, буйствовавшего когда-то в следующих трех вариантах:

1) горячий вариант, определявшийся сильнейшими извержениями вулканов. Наибольший интерес представляет «расплавленная смола», которая падала с неба и сжигала все. Многочисленные археологические раскопки подтверждают очень высокие температуры воздействий, в результате которых на больших площадях обнаружены только фрагменты скелетов, как крупной фауны, так и людей;

2) холодный вариант, еще более загадочный. Он представлен огромными по площади захоронениями тысяч трупов более чем 70 видов крупных млекопитающих (начиная с мамонтов, носорогов и бизонов, кончая сайгаками и оленями). Состояние трупов самое различное — от удивительно целостного и спокойного, до разорванного и перекрученного какими-то немыслимыми механическими воздействиями.

Территории холодного варианта захоронений огромны — это Аляска, Канада, Сибирь. И везде признаки мгновенной смерти животных, спокойно жевавших за секунды до того растительную пищу: пучки травы и листва во рту и в желудках. Животные не были истощенными, а их мясо во многих случаях сохранило высокие вкусовые качества, — на разрытые в раскопах трупы с жадностью набрасывались собаки, и, по свидетельствам Г.Хэнкока, гурманы даже заказывали мясо мамонтов в ресторанах.

Здесь должна быть осмыслена еще одна важная деталь. По материалам, используемым А.К.Приимой, делался вывод, что массовые захоронения сохранились только в тех случаях, когда трупы были тут же завалены многометровой толщей грунта (темно-серый песок, морена и др.). Механизм захоронения объяснялся сопутствующими сильнейшими землетрясениями. Вслед за захоронением происходило промерзание покровных грунтов в результате сильнейшего похолодания. Однако исходный климат в местах обитания животных был достаточно теплым, о чем свидетельствует характер флоры.

Итак, мгновенная физическая смерть животных всех типов (вероятно электромагнитной, а не механической природы), затем столь же быстрое механическое их погребение в многометровой толще откуда-то возникших грунтов с последующим фронтальным промерзанием грунтов на глубину десятков метров сверху вниз.

СТОП! Здесь появляется очередная полная неувязка. Дело в том, что при обычном промерзании исходно теплого грунта трупы должны были, если не полностью разложиться, то, во всяком случае, испортиться до того состояния, при котором об их высоких вкусовых качествах говорить было бы невозможно. Вывод только один: вся эта изначально теплая многометровая толща покровных грунтов обязана была замерзнуть вместе с трупами **ПРАКТИЧЕСКИ МГНОВЕННО!**

3) На фоне подобного рода «несуразиц и невозможностей» самым невероятным представляется механизм «Всемирного Потопа». Разумеется, главное — откуда столь быстро возникали огромные количества воды и куда они так же быстро исчезали?

Укоренившиеся в нашем сознании традиционные «научные» представления об окружающем нас Мире, базирующиеся на «безответной каменной тверди» дела-

* Далее под ПРОЦЕССОМ понимается весь комплекс физических воздействий, рассматриваемый ниже.

ют любые попытки ответов на подобного рода вопросы абсолютно невозможными, чем объясняется неудачный поиск ответов даже на уровне упомянутого Американского географического общества с участием самого Альберта Эйнштейна.

2. Основные результаты гелиеметрических и прогностических исследований

Системный анализ механизмов Всемирного потопа производится на базе комплекса исследований, **выполненных российскими учеными в мировой практике впервые**. В том числе:

- 2.1. Гелиеметрические поиски месторождений урановых руд 1950–1965 годов** (секретные до 1991 года исследования в составе известного «Атомного Проекта», головной организацией в котором по обеспечению урановорудной базы был ВНИИ минерального сырья Мингео СССР – ВИМС).

Отражены в десятках отчетов, находящихся в фондах спецхрана.

- 2.2. Региональная гелиевая съемка с выходом на структурное геологическое картирование (работы 1965–1990 годов).**

Основные публикации:

1. Научное открытие № 68 в реестре «Открытия в СССР, 1968–1969». — М., 1970.
2. Яницкий И.Н. Гелиевая съемка. — М.: Недра, 1979.
3. Розен О.М., Яницкий И.Н. Основные черты тектоники Кокчетавского докембрийского массива и распределение глубинного потока гелия. ДАН СССР, т. 216, 1974, №2.
4. Еремеев А.Н., Яницкий И.Н. Гелий раскрывает тайны земных недр. — М.: Природа, 1975, № 1.
5. Коробейник В.М., Яницкий И.Н. О транскоровом газовом потоке. ДАН СССР, 1975. Т.221, № 2.
6. Яницкий И.Н., Коробейник В.М., Созинова Т.В. Отображение разломов земной коры в полях гелия. — М.: Геотектоника, 1975, № 6, с. 80–90.

- 2.3. Прогностические исследования ВИМСа и смежных организаций 1976–1990 годов,** выполнявшиеся согласно постановлению Совмина СССР от 23.02.1978 г. №156–53 по программе ГКНТ № 0.74.03.

Публикации:

1. Яницкий И.Н., Пименов В.В. Сюрпризы подземной гидросферы. — М.: Природа, 1976, № 3, с. 44–56.
2. Бородзич Э.В., Галинский А.М., Яницкий И.Н. Перспективы развития прогностических исследований. В сб. «Прогноз землетрясений». — Душанбе, 1988, № 10, с. 268–285.
3. Методические рекомендации по режимным наблюдениям за содержанием гелия во флюидах при геодинамических исследованиях и выявлению предвестников землетрясений (Башорин В.Н., Галинский А.М., Еремеев А.Н. и др.). — М.: ВИМС, 1991.

- 2.4. Экспертиза ряда крупных технологических аварий** (Стебник — 1983 г.; Истринский ВИС — 1985 г.; Чернобыльская АЭС — 1986 г. и др., всего 21 объект).

Публикации:

1. Еремеев А.Н., Башорин В.Н., Галинский А.М. и др. Методические рекомендации по применению гелиеметрических исследований масштаба 1:200 000 и крупнее для выбора промплощадок под ответственные инженерные сооружения. — М.: ВИМС, 1991.
2. Башорин В.Н., Бородзич Э.В., Зачернюк А.П. и др. Гелиеметрические и прогностические исследования при оценке надежности промышленных площадок ответственных инженерных сооружений. В сб. Оценка сейсмостектонических условий площадок строительства атомных энергетических установок. — М.: Энергоатомиздат, 1987, с. 28–36.
3. Яницкий И.Н. Прозрение. — М.: Свет (Природа и человек), 1996, № 8*.

2.5. Исследования глубинного строения Земли.

Доклады Международной научной конференции «Геофизика и современный мир». — М.: МГУ, 1993 г. В том числе:

1. Соколовский К.И., Есипчук К.Е. Гравитационная индукция как фактор энергетики и эволюции вещества Земли.
2. Черников А.Г. Сценарий горячего образования и эволюции расширяющейся Земли.
3. Кулинкович А.Е. Закон мировой гармонии и его частный случай.
4. Яницкий И.Н. Земля — термодинамически активная высокоорганизованная система; и др.

2.6. Многофакторный анализ и ревизия мировоззренческих представлений социума.**Публикации:**

1. Федеральный вестник экологического права. — М.: 1996, № 4, с. 3–55.
2. Декларация по проблеме перехода в Третье тысячелетие // Федеральный вестник экологического права. — М.: 1997, № 1–2, с. 99–106.
3. Яницкий И.Н. Доклад на слушаниях Российского национального центра по подготовке Декларации Земли. — М.: Хартия Земли, 1997, с. 59–61.
4. Яницкий И.Н. Прогноз процессов в природе и обществе // Сб. НИИ–Управления. — М.: 1992, № 3, с. 102–115.
5. Яницкий И.Н. Физика и религия. — М.: Русское физическое общество, 1995; второе издание — М.: АГАР, 1998*.

2.7. Ревизия представлений о строении Земли, показавшая полное несоответствие общепринятых мнений реальным аспектам мироздания.**Публикации:**

1. Яницкий И.Н. Живая Земля. Новое в науках о Земле — М.: АГАР, 1998*.

Установлено, что Земля является предельно энергонасыщенной и высокоорганизованной системой, явно обладающей признаками быстродействующей супермощной ЭВМ энного поколения с неограниченным объемом памяти.

* В июне 1991 года, на развалинах взорвавшегося дома №36 по Старомонетному переулку г.Москвы, автор познакомился с сотрудником Института физики Земли Академии Наук СССР (позже ОИФЗ РАН) Барковским Евгением Васильевичем, который сказал, что «взрыв произошел в результате сейсмо-гравитационного удара». Подробнее это событие описано в работе «Живая Земля» (2.7). Позже автор часто разговаривал с Барковским, который устно изложил многие фрагменты своей концепции ассимиляции космической энергии Землей, ее роста и расширения, а также механизма землетрясений. Эта информация, в связи с отсутствием эксклюзивных публикаций Барковского в научной печати, здесь и ранее представлена как полученная от него в виде устных сообщений.

Эти обстоятельства позволили использовать научные доказательства наличия АБСОЛЮТА БЫТИЯ с более высоким, чем у ЧЕЛОВЕКА интеллектом, без функционирования которого нэгэнтропийные процессы во вмещающем нас Мире невозможны вообще. Энтропийные же процессы, на которых зациклилась философия примитивного материализма, определяют, как известно, только ХАОС и СМЕРТЬ, что для самоорганизующихся систем абсолютно неприемлемо.

3. Поиск признаков аномальных процессов

Эксперименты показали, что строгое понимание реальных природных процессов требует качественного разделения фоновых (штилевых) и аномальных ситуаций. Нагляднее всего это условие проявляется по параметрам атмосферы, на что основатель российской метеорологии Петр Броунов обратил внимание еще в начале века. Однако, по определенным причинам, рассмотренным в работе «Физика и Религия», концепция П.Броунова была проигнорирована, — развитие получил упрощенный «циркуляционный» механизм формирования погоды и климата на Земле, отвечающий в действительности только за фоновые (штилевые) ситуации.

Возврат к истине достигнут нами на базе фундаментальных исследований (2.5*). Однозначно установлена определяющая роль комплекса геодинамических факторов, **среди которых на первом месте высокочастотные вариации ускорений силы тяжести Δg^{**}** . Именно такие вариации, при их достаточной интенсивности, приводят к любым аномальным явлениям в атмосфере (взрывным циклонам, блокингам, нисходящим атмосферным взрывам и пр.), описанным в работах Р.Ф.Усманова, И.П.Копылова, Н.С.Шаповаловой и др. (2.7***). С ними же связаны практически все авиационные и другие технологические катастрофы, поскольку должным запасом прочности от аномальных комплексных и кумулятивных природных воздействий такого рода системы не обеспечены.

Опубликованная в 2.7 концепция электромагнитной сущности мироздания позволяет обратить внимание на переходные процессы от штилевого к аномальному их выражению. Фактические материалы по таким переходам появились у нас еще в 1977 году. Однако более 15 лет заложенная в них информация оставалась непонятой****. Только в результате информационного взрыва, время которого условно относится к началу 90-х годов (раздел 2.5), многие факты стали проявляться в удивительных деталях. Непонимание же такого рода фактов (что в принципе общеизвестно) **определяется невероятностью заключенных в них явлений и их следствий с позиции традиционного ортодоксального мышления**. Переступить

* Отсылки к соответствующей информации см. в разделе 2 на стр. 13–14 данного издания.

** Возможность наличия высокочастотных гравитационных аномалий с позиций ортодоксальной науки до последнего времени отрицается вообще, в то время как Евгений Барковский регистрирует такие вариации с помощью сконструированных им сейсмогравиметров более 20 лет.

*** Отсылки к соответствующей литературе см. в разделе 2.7 на стр. 14, далее (2.7).

**** В такой сложной ситуации большую роль сыграла подсказка космонавта Владимира Коваленка, впервые увидевшего на поверхности океана локальную аномалию изостазии (2.7).

грань принятого традиционного миропонимания до накопления критического уровня новой информации невозможно. Такой критический уровень информации был достигнут только в августе 1998 года в ходе анализа причин небывалых по интенсивности наводнений в Бурятии и Читинской области, определяемых режимом Монгольского бароцентра.

4. Статистическая обработка карт погоды

Циклонический бароцентр в западной части Монголии был выявлен сотрудником лаборатории гелиометрических исследований ВИМСа Эдуардом Бородзичем еще в 1982 году при статистической обработке карт погоды. Выполнению этой большой по объему и необычной по содержанию работы предшествовали прогностические исследования на уникальном полигоне Чашма Пойен в Таджикистане (2.3). Тогда, в попытке объяснения эффекта **«короткоживущих подкоровых локальных возмущений»** (аббревиатура **КПЛВ** — авторство Э.В.Бородзича), была проведена обработка шестичасовых карт погоды по форме МПК–1а. В результате пришлось искать ответ на вопрос: что служит первопричиной формирования погоды — общепринятые в гидрометеорологии факторы (широтная зональность, или интенсивность солнечного обогрева, характер подстилающей поверхности, муссонно-пасатная компонента) или какие-то иные, как следовало из результатов прогностических исследований (см. 2.3 на стр.12), глубинные геодинамические причины?

Всего, для выбранного интервала 1977–1980 годов, было обработано 5840 карт. Место и время возникновения центров замкнутых изобар, с учетом их знака и интенсивности, анализировалось с помощью ЭВМ. В результате выполнения программы графопостроитель «Атлас» отрисовал четыре варианта карт с частотами повторения в пространстве только циклонов, только антициклонов, а также их сумм и разностей.

Как и следовало ожидать, **никаких значимых признаков распределения циклонов и антициклонов с перечисленными тремя «классическими» метеофакторами не получилось**. Более того — не получилось даже подобия на намек присутствия любых поверхностных причин, **включая интенсивность солнечного обогрева**. Центры замкнутых изобар как со знаком «плюс», так и со знаком «минус» оказались устойчиво связанными со своими (и только со своими) участками поверхности Земли. Ряд признаков по участкам детализации на площадях функционирования уплотненных метеосетей (Белоруссия, Украина, Прибалтика) **позволили обнаружить прямую связь бароцентров с геофизическими аномалиями, корни которых являются принципиально глубинными** (мантия и внешнее ядро Земли).

На рисунке 1 показана **карта частот циклонов**. В изолинии **более 50 случаев за четыре года** получили отображение около семидесяти циклонических аномалий; в изолинии **100 случаев** выделилось около двадцати пяти таких аномалий; наконец, в изолинии **более 200 случаев** имеют место только три аномалии. Из них самой мощной оказалась аномалия Монгольского бароцентра.

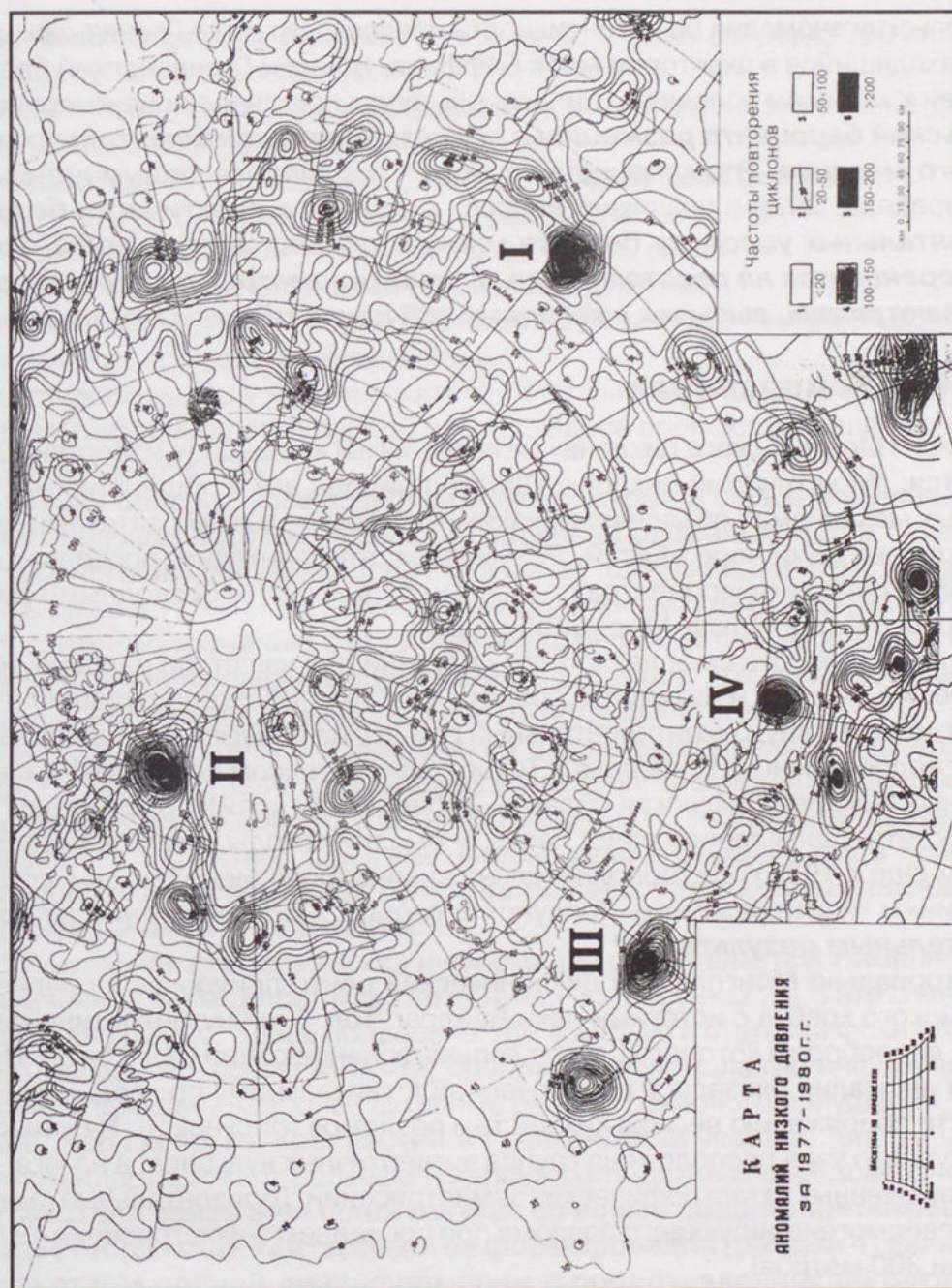

Рисунок 1

Карта аномалий низкого атмосферного давления исследованной части Северного Полушария (уменьшенная копия статистической карты погоды по форме МПК-1а в интервале 1977-1980 годов). 1-6 — частоты формирования циклонов, соответственно, менее 20 случаев за 4 года, 20-50, 50-100, 100-150, 150-200, более 200.

I — Монгольский бароцентр, II — бароцентр на северо-западе Гренландии; III — Альпийский, IV — Эльбрусский.

Монгольская аномалия по интенсивности превосходит даже Гренландский бароцентр, находящийся в акватории моря Баффина. Но если Гренландский бароцентр приурочен к морским условиям, где резервы воды практически неисчерпаемы, то **Монгольский бароцентр размещен в области внутриконтинентального среднегорного массива.** Это каменистая пустыня, иссушаемая южным летним солнцем до предела. Тогда и возникает вопрос, — **откуда в практически безводных континентальных условиях берутся многие кубокилометры воды, которые затем переносятся на расстояние до тысячи километров на северо-восток и сбрасываются там, вызывая ежегодные той или иной силы наводнения?**

5. Тайна Байдраг-Гола

Феномен «Монгольского циклона» метеорологам в принципе известен. Он так и называется: «Монгольский циклон». Однако природа его в общепринятых циркуляционных механизмах объясняется какими-то фронтальными заточками влажного морского воздуха через Китай. Разумеется, это фантазии, поскольку южные фланги Монгольского бароцентра полностью блокированы безводными пустынями Северного Китая (Такла-Макан, Гоби и др.).

Пределом «здорового смысла» в такой ситуации для нас стало наводнение, разразившееся в Бурятии и Читинской области в августе 1998 года. Удивление вызвало и то, что этот внутриконтинентальный район был полностью изолирован в это время от водообильного Приморья и Тихого океана поясом небывалой силы засухи и лесных пожаров (Амурская область, Хабаровский край). Тогда-то нам и пришлось достать с запыленных полок карты аномалий погоды, построенные Э.В.Бородзичем еще в 1982 году. Дополнительно анализировались «Тектоническая карта Евразии» и «Карта разломов» (рисунок 3, стр.33). **Сопоставление их привело к удивительным результатам!**

Территориально Монгольский циклонический центр приурочен к средней части Хангайского хребта с истоками реки Байдраг–Гол. Это внутриконтинентальный бассейн, водосбором которого служит горько-соленое озеро Бан–Цаган–Нур. Барическая аномалия оказалась приуроченной к уникальному по геодинамической активности сопряжению нескольких систем разломов (рисунок 3). На севере этого структурного узла расположена группа четвертичных вулканов, а на юге — эпицентр современных катастрофических землетрясений. Горизонтальные смещения в бортах сейсмогенерирующего разлома при последнем землетрясении 1977 года составили 300 метров!

Интересующее нас место сопряжения трех систем разломов (рисунок 3) визуально представляет собой нагромождения горных глыб. Индексация тектонических движений здесь охватывает весь интервал геологического времени, начиная с древнего протерозоя, кончая современным временем. В центре этой суперструктуры берет свое начало река Байдраг–Гол, а на северном склоне Хангайского хребта расположены истоки рек Чулутын–Гола, Идера и Хануйн–Гола, в месте слияния

* Редакция приносит извинения за отсутствие последовательности размещения рисунков, что вызвано необходимостью монтажа в цветном оформлении.

которых начинается река Селенга, впадающая, в свою очередь, 700 километров северо-восточнее в озеро Байкал.

Дополнительная информация содержится в местных названиях на диалектах Алтайских языков. Их топонимика следующая:

Хангайский хребет — высокий, расколотый, с крутыми склонами;

Баянхонгойская система разломов — рваные голые камни;

Эгийндабинский разлом — бурный поток сквозь скалы;

Байдраг-Гол — неисчерпаемый глубинный источник;

озеро Бан-Цаган-Нур — образовавшееся в результате извержения, беспокойное, временами излучающее.

Следует сказать, что у местных жителей отдельные районы Монголии (а у бурят — Бурятии) пользуются дурной славой. Здесь происходят невероятной силы бури, грозы, смерчи и др.*

Для района Байдраг-Гола известны очень быстрые и сильные колебания погоды, дебета речных потоков, пульсации уровней подземных вод. В связи с этим известны многочисленные народные сказания, поверья и легенды, которые проверялись даже в Иркутском Лимнологическом институте Сибирского отделения РАН (Институт по изучению озера Байкал). Среди них версия о существовании подземного туннеля, связывающего Байкал с Байдраг-Голом; для проверки такой связи предлагалось даже использовать подводную лодку.

Разумеется, что с позиций гидрологии эта легенда не выдерживает никакой критики. Но сам факт действия мощных и быстропротекающих гидрофизических и атмосферных процессов этого региона сомнений не вызывает и требует научного объяснения. Вероятно, здесь **мы имеем дело с особым рода природным «полигоном», где всесильная Природа пытается продемонстрировать нам свои неограниченные возможности.**

Дополнительная статистическая информация свидетельствует именно о таких, неограниченных возможностях физики Земли. На рисунках 2,4,5 эти возможности выглядят однозначно. Здесь приведены три комплекта статистически обработанных карт погоды по форме МПК-1а, содержащие уникальную информацию. Для наглядности выбраны наиболее активные районы северного полушария. Это Байкальский, Черноморско-Каспийский и Гренландский участки. Анализ выполнен на базе стандартных карт рельефа и характера подстилающей поверхности. **Явное отсутствие связи аномалий погоды со всеми общепринятыми в официальной метеорологии критериями ее формирования (раздел 4) является доказательством полной дезинформации в представлениях об организации вмещающего нас Мира.**

6. Реакция руководящих инстанций

Разумеется, понять полученный фундаментальный результат с позиций общепринятых ортодоксальных представлений **нельзя**. Это, в частности, показала реакция ведущих специалистов Академии Наук и управленческих структур быв-

* В.П. Чичагов. Ураган 1980 года в Восточной Монголии. — М.: Изд. Географического ин-та РАН, 1998, с. 204.

шего Советского Союза, когда в 1983–85 годах Э.В.Бородзич и автор пытались получить поддержку в развитии исследований в ГКНТ СССР, в ГОСКОМГИДРОМЕТЕ и в Академии Наук СССР. Академики Г.И.Марчук и Ю.А.Израэль попросту отстранились от ознакомления с рассматриваемой информацией, а директор Института физики атмосферы академик А.М.Обухов, внимательно выслушав информацию и, задав дополнительно множество очень даже толковых вопросов (разумеется, получив на них подробные ответы), с нескрываемым раздражением воскликнул: «Ничего не понимаю!..» и выскочил из своего кабинета, где он нас принимал. Поговорив еще минут десять с его ничего не решающими заместителями и референтом, нам оставалось только уйти. На этом в то время мы и успокоились. Произошедший позже взрыв информации (2.6) заставляет однако вернуться к этой теме опять.

7. Факторы локализации аномальных физических полей и сред

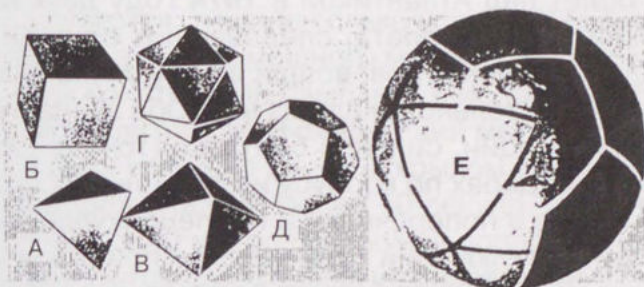
Что же может создать картину локальной пульсации возмущающих атмосферу факторов, отображенных на рисунках 1, 2, 4–5? Во-первых, напомним о кристаллической структуре Земли, которой касались многие исследователи (см. обобщение работ в публикации: Г.С.Белякова. Какая ты, Земля? — М.: Русская Мысль, 1993, № 1–2).

Главный вывод следующий: **только кристаллические системы могут преобразовать плоские физические фронты, резко усиливая их интенсивность на вершинах** (рисунок 6).

Далее используем концепцию И.П.Копылова, в которой Земля рассматривается как униполярный электромотор, попеременно работающий в режиме МГД-генератора (рисунок 7). Сочетание особенностей кристаллических форм и космической электромеханики позволяет перейти к реальной атмосфере, отображенной на статистических картах аномалий погоды Э.В.Бородзича. В этой ситуации известная многим суперротация атмосферы (то есть более быстрое вращение толщи воздуха относительно подстилающей гидро-литосферы со скоростью порядка 100 км/час) определяет ее фоновое (латеральное, штилевое) состояние, о чем и говорил Петр Броунов. Но только мощные локальные гравимагнитные возмущения, выходящие к поверхности Земли по радиально ориентированным мантийным каналам (рисунок 8), вносят в эту однообразную картину вихревые (турбулентные) эффекты, получившие отображение на рисунках 1, 2, 4, 5.

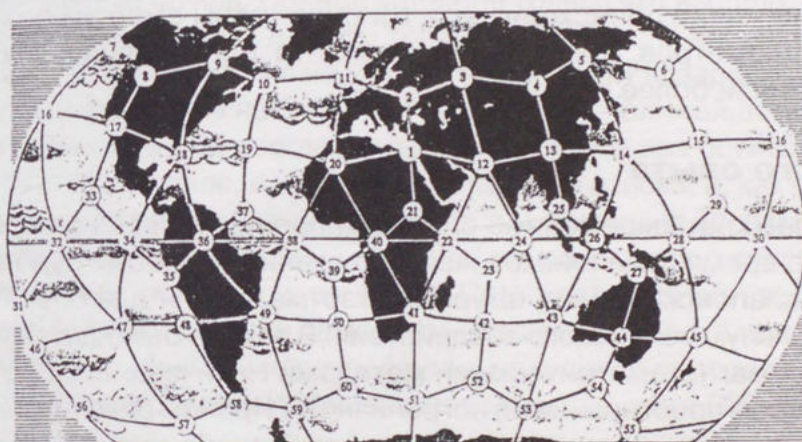
Наличие такого рода аномалий даже в квазиштилевом режиме геодинамики, характерном для инструментально наблюдавшегося интервала времени 1970–1990-х годов, объясняет достаточно большое число крупных аварий, поражающих в первую очередь тонкие технологические системы.

В первую очередь, — это предприятия повышенного риска, объекты энергетики, транспорт, связь. И особенно — авиация, комплекс воздействий на которую включает динамику атмосферы — нисходящие и восходящие атмосферные «взры-

КАКАЯ ТЫ, ЗЕМЛЯ?

Белякова Г.С.

РУССКАЯ МЫСЛЬ

№ 1-2

Москва

«Общественная польза»

1993

Рисунок 6

Иллюстрации из статьи Г.С. Беляковой «Какая ты, Земля?»
(журнал «Русская Мысль», 1993, № 1-2, с. 147-160).

Вверху — тетраэдр (А), гексаэдр (Б), октаэдр (В), додекаэдр (Д), икосаэдр (Г), которые называют «телами Платона». Согласно теории Платона, Кристалл-Земля (Е) состоит из комбинации додекаэдра и икосаэдра.

Внизу — схема элементарных ячеек Земли первого ранга (по Н.Ф. Гончарову). Цифрами выделены вершины ячеек древних цивилизаций, начиная с Гизы (Египет, на схеме — цифра 1).

вы», быстрые поражения видимости, отказ средств навигации и пр. Не следует забывать при этом и так называемый «человеческий фактор», включающий большой перечень психотических, вестибулярных и других реакций биосистем на резко изменяющуюся физическую среду.

Силу и характер таких воздействий можно представить себе как по последним радиосообщениям и бортовым записям экипажей, погибших в структурах типа Бермудского треугольника (цифра 18 на рисунке 6), так и по свидетельствам чудом проскочивших подобную ситуацию. Среди последних одним из наиболее ин-

формативных примеров служит полет над Атлантикой в 1974 году двух наших стратегических бомбардировщиков. Оба самолета, следовавших один за другим с интервалом порядка пятнадцати километров, вошли в зону очень сильных внешних воздействий и также последовательно вышли из нее. Оба экипажа рассказали потом о полной потере ориентации, сильной болтанке (точнее сказать не о болтанке, а о сильнейших резких ударах по корпусу из-за больших скоростей пролета через сравнительно малые в поперечнике и перпендикулярные направлению полета воздушные вихри), отключении радиосвязи и приборов навигации, мозговых спазмах, свисте в ушах, чувстве безотчетного страха вплоть до отключения сознания и понимания происходящего. Ширина «зоны смерти» позже была оценена в 15–20 километров. При этом оба самолета, следовавших вначале на эшелоне 7 км, потеряли более половины высоты*.

8. Кое-что из личного опыта

Подобную, но много более кратковременную ситуацию прочувствовал на себе автор, когда в 1955 году во время авиапоисков месторождений урановых руд на самолете «АН-2» экипаж авиапоиска (пилот, штурман, бортмеханик и два оператора) трижды входил в локальную зону такого воздействия. В задаче было детальное опoискование гамма- и магнитометрическими методами Нахичеванской долины, вытянутой в субширотном простирании по пограничной с Ираном реке Аракс. Достаточно протяженные маршруты по левобережью Аракса прокладывались друг от друга на расстоянии 250 метров; высота полета над рельефом в среднем составляла 70 метров. Только в одном месте эту однообразную картину нарушал выделяющийся в ровном рельефе поперечный гребень, высотой порядка 150 метров. Рекогносцировочными маршрутами в этом районе мы летали не раз, но никаких особенностей не замечали. Работа обычно начиналась еще до восхода солнца, что снижало трудности пилотирования из-за возникающих позже тепловых турбулентных потоков воздуха.

Так началось и в то раннее утро: первый маршрут продолжительностью около 10 минут прошел в условиях абсолютного штиля; только над упомянутой поперечной грядой нас слабо покачало. В некотором удивлении мы лишь переглянулись. На конце маршрута был сделан разворот и полет пошел в обратном (с шагом 250 метров) направлении. И опять все было в глубоком штиле, хотя над той же грядой нас покачало уже достаточно резко. Следующий разворот на другом конце полигона, и мы летим третьим параллельным маршрутом. Подлетаем к поперечной гряде; вот она почти под нами. И тут произошло невообразимое, — в первый момент нас сильно прижало к полу, затем последовал страшный бросок в потолок и грохот от падения всего, что было плохо закреплено. Пилота нашего, Левона Погосяна, асса по полетам в горах, который для облегчения работы никогда не пристегивался к креслу, мгновенно оторвало от управления и прижало к верхнему остеклению кабины, — какой-то момент он беспомощно болтал руками, пытаясь достать рули.

* Эти и другие подробности того полета Евгению Барковскому сообщил член экипажа второго самолета прапорщик Олег Голубков.

Мотор из-за отсоса бензина заглох. В потолок бросило и нас; в наступившей тишине, разумеется, тишине только условной (в сравнении с постоянным грохотом работающего в полете мощного мотора), мы слышали отчаянный скрежет металла несущих конструкций самолета в испытываемых ими неведомых переменного знака перегрузках. В следующий миг нас бросило на пол. Здесь мотор взревел, я вскочил и увидел рядом с крылом пронесшиеся скалы...

Все продолжалось не более 10 секунд. Значит, при горизонтальной скорости полета порядка 40 метров в секунду поперечник зоны сопряжения восходящих и нисходящих потоков составлял не более четырехсот метров! А далее опять кругом был полный штиль. Солнце в долине только что взошло, и его слабые лучи еще не создавали обычных для гор тепловых турбулентных потоков, — летай сколько хочешь. Но нам было уже не до полетов: самолет возвращался на базу, на наш приграничный аэродром на окраине Нахичевани — ближайшего к границе СССР аэродрома перехвата, где всегда дежурили на старте два боевых истребителя «МИГ-21».

Потом на земле, в состоянии остаточного шока, и, как говорится, зализывая кровоточащие рваные раны (разумеется, с помощью йода и бинта бортового медпакета), мы долго еще тогда не отходили от нашего, в полном смысле слова, спасителя — «АН-2», обсуждая происшедшее*. Позже автор узнал, что при подобных обстоятельствах погибли десятки самолетов, в том числе несколько американских истребителей «Ф-16», буквально разорванных на куски от поперечных ударов воздуха, несшегося со скоростями, превышающими иногда даже 300 метров в секунду. Это показали их «черные ящики». Сколько же единиц ускорения силы тяжести (тех самых единиц «ЖЭ», которые хорошо знают космонавты) выдержал тогда наш «Антон» — осталось загадкой, поскольку на тех самолетах «черных ящиков» тогда не было.

9. Дополнения из автобиографии

Автор осмысленно прибегает к отклонениям от повествования, не имеющим на первый взгляд к Всемирному Потопу никакого отношения. Слишком уж сложна проблема и приходится использовать максимальный охват смежных фактов. Это известный способ «мозговой атаки», когда после преднамеренного «удаления и расширения» производится быстрая концентрация мысленных способностей человека. Следуя этим правилам, автор считает полезным сказать, что случай с «АН-2» является не первым пережитым им в авиации происшествием. Кроме всяких третьестепенных мелочей, неизбежно случающихся в десятках рейсовых и специальных полетов, был еще один, запомнившийся на всю жизнь.

Было это давно — более 50 лет назад. Вторая мировая война только окончилась, и на 25 июня 1945 года назначили показ членам правительства новой гражданской авиатехники. Напомню, что до 1941 года и в ходе всей войны у нас широко использовался единственный самолет легкого типа — легендарный биплан «ПО-2».

* Некоторые представления об аэропоисках месторождений урановых руд в горах дает снятый нами в следующем 1956 году в Киргизии кинофильм «Трудный Поиск». Этот фильм сохранился до сих пор и только что переведен на магнитный носитель. История его создания, опять-таки весьма необычная, описана в статье Михаила Руденко «Не говори слово «УРАН», газета «Труд», 10.12.1998). Там же помещена фотография того, почти что легендарного, самолета (приложение 4).

Но еще за год до конца войны А.С.Яковлев (референт И.В.Сталина по авиации) подсказал вождю целесообразность разработки в ряде конструкторских бюро самолетов гражданского назначения нового поколения. Такое распоряжение Сталин дал, и самолеты были построены. Только в Яковлевском КБ было выпущено пять самолетов разных типов, в том числе цельнометаллический двухместный скоростной моноплан «ЯК-18» с убирающимися шасси и изменяющимся шагом винта.

На летно-испытательную станцию Яковлевского КБ меня, четырнадцатилетнего подростка, отец привел еще в начале 1942 года. Разумеется, с согласия Александра Сергеевича Яковлева — «АС», как его называли подчиненные. Школы в Москве тогда не работали, делать было нечего, кроме как гонять по дворам, иногда тушить немецкие зажигалки, да собирать всякие брошенные боеприпасы. Так однажды, с ближайшего Щукинского полигона (это там, где теперь городской район «Строгино») я в кармане привез неразорвавшуюся противопехотную мину... Все «трофеи» я аккуратно складывал под своей кроватью. Этот «арсенал» однажды и обнаружил мой отец — бортмеханик ЛИС Яковлевского КБ. Поняв таким образом, что возраст детского безделья я уже превзошел, отец упросил руководство зачислить меня в штат. Так я стал «учеником моториста», потом «мотористом» 3-го разряда. В основном, мне приходилось мыть бензином прилетавшие из полета закопченные «ЯК-3» (один из ведущих боевых истребителей начала войны), потом еще более серьезные «ЯК-9» в их многочисленных вариантах (дальнего действия; с пушкой 45 мм; с ЭРЭСами — воздушным типом «Катюши», и пр.). На «ЯК-9» из-за возникающих сильных вибраций приходилось часто менять предельно напряженные моторы. Но самым неприятным конечно было хоронить прекрасных людей — летчиков-испытателей.

Первого такого человека мне пришлось хоронить в 1943 году. Это был летчик-планерист, испытатель высшего класса, Андрей Кокин, получивший задание на «проверку потолка». Кокин сгорел в «ЯК-9» уже при заходе на посадку, хотя машина загорелась еще на высоте 15 километров. Там из-за сильных вибраций лопнула трубка, по которой бензин подавался в мотор. Разумеется, возник пожар. Но кабину пилота спасала противопожарная перегородка. И здесь, уже у самого аэродрома, Кокин сделал то, что в те времена и на самолетах того типа пилоты делали всегда, — для лучшего обзора он откинул «козырек» (верхнее герметичное остекление кабины). Возникла сильная тяга, и огненный смерч вышиб перегородку...

С тех пор, как это в авиации было всегда, опыт очередной аварии использовался для последующих усовершенствований: козырек кабины до посадки уже не откидывался никогда. И тем не менее, пошел конвейер других катастроф, когда от предельно напряженной винтомоторной авиации происходил болезненный переход к реактивной. В одной из таких аварий в 1944 году погиб и мой отец.

Итак, 25 июня 1945 года лететь с летчиком Михаилом Павловым на «ЯК-18» поручили мне. В мою обязанность входила регулировка «шага» винта, то есть увеличения угла атаки его лопастей при наборе скорости. Происходило это на Центральном аэродроме, где теперь «Аэровокзал». Мы вырулили на старт, последовал сигнал на взлет, Павлов дал полный газ и нас прижало ускорением к спинкам кресел. Несколько секунд — и мы в воздухе. Кроме прибора оборотов мотора и рычага регулировки меня ничего не интересовало. Краем глаза отметил однако быстрое движение руки пилота, сразу убравшего шасси; скорость уже за сто.

Но что это? ...Мгновенная вестибулярная реакция на резкий провал самолета. А оттолкнуться еще раз от земли было уже нечем... И мы тут же грохнулись на бетонку брюхом.

Что можно сказать об этих ощущениях? Металлический винт на полных оборотах рубит бетонку; мгновенным движением пилот выключил зажигание; невообразимый шум, скрежет, дым и искры от трения, резкое торможение. И полное отключение — ни страха, ничего. Шок! Помню только быстрые причитания Павлова: «Что мне будет? Что мне теперь будет?..».

Герметичность бензосистемы однако не нарушилась, и мы не загорелись. Просто остановились, и наступила мертвая тишина, пока к нам не подбежали. Помогли вылезти из непривычно низко распластавшейся машины, встать на какие-то «ватные» ноги. Глупо улыбнулся, увидев загнутый кренделем пропеллер, как на много раз виденных немецких сбитых «мессерах».

Домой отвезли на дежурке, поскольку ноги не ходили почти три дня. Потом все прошло. А Павлов от Генерального получил кожаный реглан — подарок за более чем цирковой трюк, очень даже понравившийся Министру и другим членам Правительства.

К сожалению, Павлов вскоре погиб в горах Крыма при неизвестных мне обстоятельствах. К тому времени после феерической гибели Виктора Расторгуева на первом комбинированном «ЯК-3» с жидкостно-реактивным двигателем и гибели полковника Иванова на самолете с первым воздушно-реактивным двигателем, я уже распрощался с ЛИС и работал механиком съемочной техники на киностудии «Мосфильм». Не потому, что было страшно. Страха, как такового, у меня не было никогда. Просто надоело без конца хоронить лучших старших друзей.

10. Нам не оставалось ничего другого, как идти напролом

Так что же это было тогда, на Центральном аэродроме, 54 года назад? Случайность? Ошибка пилота? — как это до сих пор принято заключать в разных Госкомиссиях?..

Думаю, что нет, поскольку никаких, даже малейших сбоев в форсированном режиме мотора не было. Да и погода тогда была нормальной, — во всяком случае порывов ветра не отмечалось. Так что грешить не на что. А просто так хорошие самолеты не падают.

Но вот результаты последних инструментальных наблюдений, когда в 90-х годах мы научились уже регистрировать **микровариации ускорений силы тяжести Δg через столь же малые вариации атмосферного давления ΔP^*** . Оказалось, что гравитационных ударов, вплоть до их микропроявлений, в окружающей среде предостаточно (разделы 3,4,5). Они образуют непрерывный спектр всех геологических колебательных процессов на Земле (рисунок 9). Причем **самые интересные события происходят на стыке высокочастотных колебаний, известных как землетрясения, и среднепериодных колебаний — с частотой, НАЧИНАЯ С ДЕСЯТКОВ СЕКУНД**. Причем последние официальной академической наукой долго категорически отрицались. Более того. Руководитель Совета по гравитации Прези-

* Еще лучше микровариации ΔP регистрируются сейсмогравиметрами Евгения Барковского.

диума АН СССР, член-корреспондент Ю.Д.Буланже прикладывал все силы, чтобы результаты подобного рода исследований до читателя не дошли. Так, после долгих проволочек и обсуждений в его аппарате в 80-х годах исчезла и наша оригинальная рукопись, в которой освещались результаты комплексных гелий-гравиметрических исследований, выполненных Эдуардом Бородзичем совместно с известным специалистом ВНИИ «Геофизика» Мингео СССР А.Ш.Файтельсоном. Основным выводом тех прецизионных режимных наблюдений на Арзамасском геодинамическом полигоне была **полная синхронность интенсивности потока гелия из глубоких горизонтов Земли с вариациями ускорений силы тяжести Δg** .

На рисунке 10 показаны примеры записей уникального микробарографа (конструкция М.М.Корсуна), регистрировавшего любые вариации ΔP , начиная с высокочастотных. Для сравнения дан вид и штилевой записи — (А). Такие вариации обычно имеют частоту 10–15 минут и не сопровождаются какими-либо видимыми погодно-климатическими следствиями. Можно отметить лишь корреляцию с аномальными микросейсмами, регистрируемыми рядовыми сейсмографами*. Более интенсивные возмущения (см. Б, В, Г) сопровождаются образованием и прохождением локальных облаков, **причем записи прибора всегда опережают атмосферные следствия, что однозначно свидетельствует о геофизических первопричинах**. Ещё более удивительной выглядит организация гроз — (Д), возникающих под действием геофизического лидера. Первым этот вывод сделал специалист Томского университета, профессор А.А.Воробьев еще в 60-х годах.

Наконец, особый интерес представляют наиболее сильные атмосферные явления, сопровождающиеся шквалами, вплоть до смерчей. Среди них зарегистрированный нашей аппаратурой в ночь на 21 июня 1998 года шквал — (Е), это когда в Москве были повалены десятки тысяч деревьев и сотни рекламных щитов. Как и в других аномальных случаях, прибор зарегистрировал все основные элементы ОБРАЗА геодинамического процесса: предшествовавший штиль; выход на опережающий минимум; выброс на экстремум с последующим релеевским затуханием. Особенность однако в том, что в момент максимального развития процесса (с 23 ч. 50 мин. до 00 ч. 15 мин.) прибор зарегистрировал высокочастотные вариации (заштрихованная часть записи прибора — см. рисунок 10 Е), где колебания приближались к минутным значениям. Это значит, что в данном случае оставался один «шаг» **для формирования** в этом моменте собственного землетрясения в Москве. Чуть не хватало также энергии для образования настоящего смерча, хотя микросмерчи в Кремле и вокруг него наблюдались визуально и оставляли следы в формах произведенных ими разрушений (закрученные фрагменты крыш на постройках, перекрученные деревья).

11. В природе вроде бы все проще... и даже интереснее

В соответствии с экспериментальными данными установлена функциональная связь силы возникающего в ходе аномальных процессов ветра с градиентами ΔP . Так, если для рисунков 10–В и 10–Г порывы ветра составляли 15–20 м/сек, то для

* По мнению Евгения Барковского, микросейсмы и другие высокочастотные вариации Δg вызываются сбросом энергии при тектонических деформациях волноводов нижней коры.

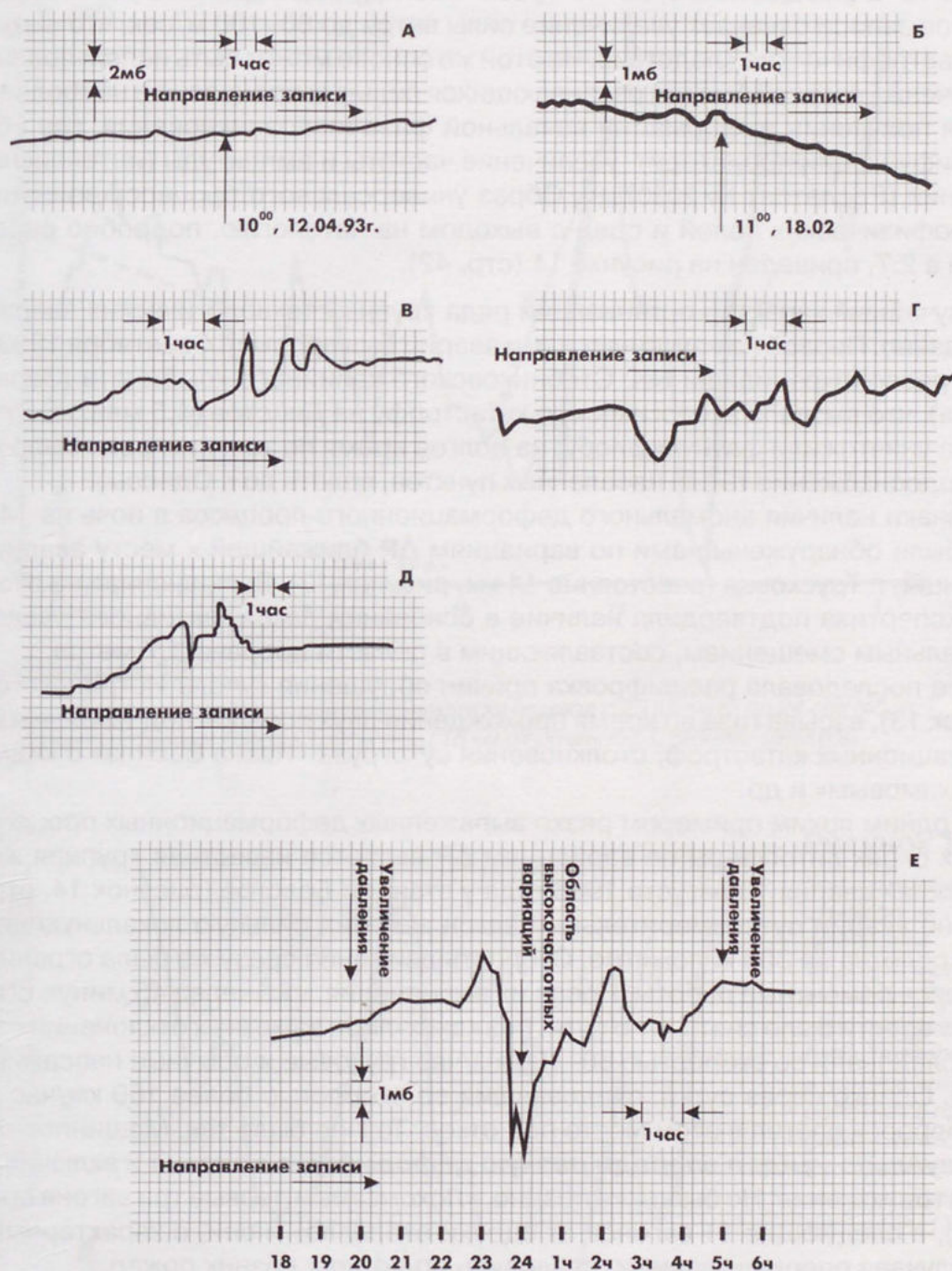

Рисунок 10

Копии записей высокочастотного микробарографа «ВИМС–1991».

Подробное описание по фрагментам записей «А»–«Е» в тексте.

рисунка 10–Е они достигали 30–40 м/сек. Последующее двойное увеличение параметров записи означает увеличение силы ветра до 80–100 м/сек, что вызывает уже катастрофические следствия. На этой же основе может быть использован способ изучения деталей быстро развивающихся сильных процессов в наиболее важной для получения информации начальной фазе их возникновения, где вблизи точки бифуркации происходит увеличение частоты и амплитуды (интенсивности) колебаний (Роспатент № 2030769). Образ универсального процесса возмущения всех геофизических полей и сред с выходом на патологию, подробно рассмотренный в 2.7, приведен на рисунке 11 (стр. 42).

Неслучайный характер организации ряда крупных технологических аварий замечен давно. Первой из изученных нами аварий был прорыв 14 сентября 1983 года дамбы рассолохранилища №2 Стебниковского калийного комбината (Западная Украина), что вызвало экологическую катастрофу на Днестре (4,5 млн. м³ жгучего рассола уничтожили фауну и флору; на долгое время по течению реки было нарушено водоснабжение тысяч населенных пунктов, вплоть до г. Одессы).

Признаки наличия аномального деформационного процесса в ночь на 14 сентября были обнаружены нами по вариациям ΔP ближайшей к месту аварии метеостанции г. Трусовца (расстояние 14 км, рисунок 12). Выполненная на этой основе экспертиза подтвердила наличие в основании дамбы активного разлома с вертикальным смещением, составляющим в области прорана 1,7 метра.

Далее последовала расшифровка причин обрушения купола Истринского ВИС (рисунок 13), взрыва газа во время прохождения двух поездов под Уфой, нескольких авиационных катастроф, столкновения сухогруза «Ивана Васина» с «Адмиралом Нахимовым» и др.

Еще одним ярким примером резко выраженных деформационных процессов в верхних слоях литосферы по вариациям ΔP является известная крупная железнодорожная авария 16 августа 1988 года у станции Бологое (рисунок 14, стр.43). Накануне аварии путеизмерительный вагон заметил сильную локальную деформацию полотна на 308 километре. Скорость движения сразу же была ограничена, и начались ремонтные работы. После их выполнения, уже через 45 минут, ограничение скорости было снято, и по пути, без каких-либо заметных отклонений от нормы, последовали со скоростью 80–100 км/час грузовые и обычные пассажирские поезда. Однако через сутки, следовавший со скоростью более 160 км/час экспресс «Аврора» слетел в этом месте под откос. Точнее было так. Машинист «Авроры» **визуально увидел впереди резкую деформацию полотна** и включил экстренное торможение. Но было уже поздно. «Локомотив и первые три вагона проскочили (!), а следующие 11 вагонов от сцепки оторвало» и они, с характерным для таких случаев опрокидыванием, свалились под откос; возник пожар.

Даже без особой экспертизы можно утверждать (рисунок 14 на стр. 43), что, как это следует из рисунка 11, на 308 километре было две экстремальных (разного знака) деформации полотна. Первую деформацию примерно в 14 часов 30 минут августа заметил путеизмеритель, а вторую — в 18 часов 30 минут следующего дня увидел машинист «Авроры», на эту деформацию полотна и наварлся экспресс.*

* Более полное описание характера высокочастотных деформаций дано в разделах 13 и 14.

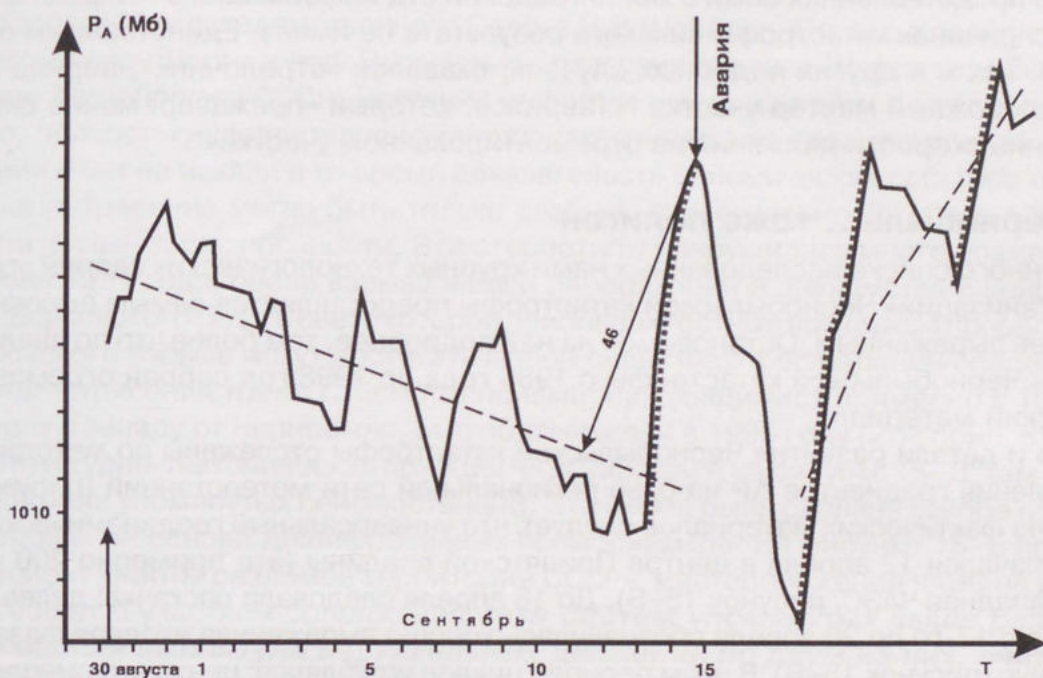

Рисунок 12

Ход изменения атмосферного давления за период с 29 августа по 24 сентября по метеостанции города Трусковец (15 км от объекта). Стебник, 1983 год.

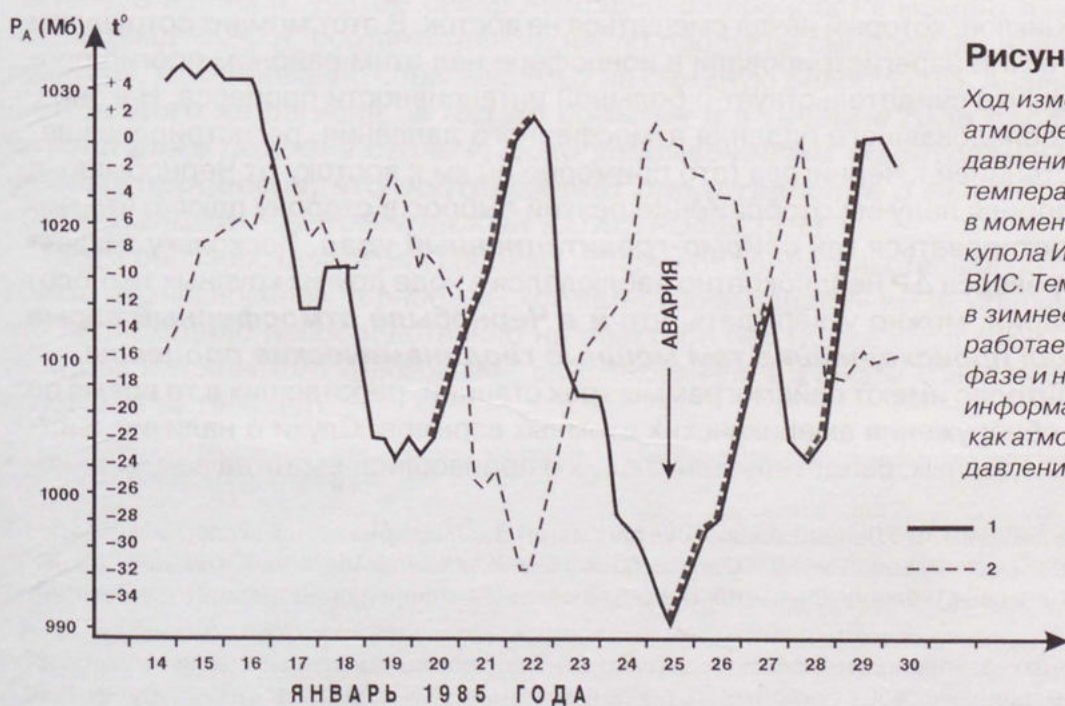

Рисунок 13

Ход изменения атмосферного давления и температуры воздуха в момент обрушения купола Истринского ВИС. Температура (2) в зимнее время работает в противофазе и не столь информативна, как атмосферное давление (1).

Однако представленная нами в Ленинградский суд информация о геофизических первопричинах катастрофы никакого результата не имела. Единственным ответчиком, как и в других подобных случаях, оказался «стрелочник», вернее — старший дорожный мастер участка Н.Гаврилов, который «преждевременно снял ограничение скорости движения на отремонтированном участке»*.

12. Чернобыль... тоже полигон

Из длинного списка исследованных нами крупных технологических аварий уровень «организации» Чернобыльской катастрофы представляется самым высоким и наиболее выраженным. Остановимся на ней подробнее, тем более что по анализу причин Чернобыльской катастрофы с 1986 года по 1998 год собран огромный фактический материал.

Начало и детали развития Чернобыльской катастрофы отслежены по методике сопоставления градиентов ΔP на базе региональной сети метеостанций (рисунок 15–А)**. Из фактических материалов следует, что универсальный геодинамический процесс начался 12 апреля в центре Припятской впадины (это примерно 200 км северо-западнее ЧАЭС, рисунок 15–Б). До 16 апреля следовала раскачка; далее, в интервале с 17-го по 20 апреля обозначилась хорошо выраженная входная фаза в знаке минус (рисунок 15–В). В этом периоде циклон углублялся; центр его смещался в сторону Чернобыля на юго-восток. К 19 апреля циклон получил максимальное развитие, после чего произошло резкое изменение процесса на плюс и циклон, при чрезвычайно высоком градиенте ΔP (порядка 3 мб/час) начал заполняться. Подобные скорости атмосферных процессов Н.С.Шаповалова квалифицирует как взрывные. В результате, к 24 апреля с центром примерно над Чернобылем (рисунок 15–Г) возник антициклон, который начал смещаться на восток. В этот момент сотрудники Харьковского НИИ зарегистрировали в ионосфере над этим районом прогиб протонного слоя, что свидетельствует о большой интенсивности процесса. Наконец, на кривой последовавшего падения атмосферного давления, регистрировавшегося метеостанцией г. Чернигова (это примерно 60 км к востоку от Чернобыля), в ночь на 26 апреля получил отображение резкий выброс в сторону плюса, что может интерпретироваться как **сейсмо-гравитационный удар**. Поскольку эффект локального реверса ΔP неоднократно наблюдался в ходе других крупных технологических аварий, можно утверждать, что **и в Чернобыле атмосферный взрыв сопровождал происходившие там мощные геодинамические процессы**.

Особый интерес имеют сейсмограммы трех станций, работавших в то время по программе обнаружения американских атомных взрывов. Слухи о наличии инструментальных данных, свидетельствовавших о произошедшем тогда землетрясе-

* В уточнение добавим, что Ленинградский суд направил наши материалы для экспертизы в адрес кафедры «Динамической геологии» МГУ. Однако, поскольку «классическая» геодинамика знала только медленные (вековые) колебательные процессы, означенная кафедра представила в суд негативный ответ.

** Напомним, что квазипериодические сверхнормативные деформации именно по четвертому блоку были замечены геодезической службой много ранее и дирекция ЧАЭС обратилась в Институт физики Земли еще осенью 1985 года с просьбой прислать специалистов для выяснения их причин.

нии, нам стали известны вскоре после взрыва, — автору об этом сказал главный сейсмолог Межведомственного Совета Н.В.Шебалин. Однако в связи с особым рангом секретности и ведомственными разграничениями (материалы были в ведении Минобороны СССР) источник информации тогда найти не удалось. Более того, полностью удовлетворенные признаками наличия геодинамических возмущений мы и не искали в то время доказательств сейсмических событий, поскольку землетрясение могло быть только слабым, относительно которого АЭС имеет достаточный запас прочности. Эти стереотипы разрушились много позже, только в июне 1991 года, после взрыва нашей лаборатории и знакомства с концепцией Е.В.Барковского (2.7), в свете которой приповерхностные локальные процессы типа Сасовского взрыва могут достигать любой силы. Факт регистрации опережающего землетрясения тремя сейсмостанциями, находящимися примерно в 100 километрах к западу от Чернобыля, был подтвержден в 1995 году (2.7; прил. 6).

Структурно-тектоническая позиция ЧАЭС показана на рисунке 15–Д; там же дано положение упомянутых сейсмостанций. Эта схема была сделана вскоре после катастрофы на основе дешифрованных космоснимков. На рисунке 15–Е приведен фрагмент «Карты разломов территории СССР», местоположение ЧАЭС на которой совпадает с участком сопряжения **пяти систем упомянутых выше разломов**. **Суммарная амплитуда вертикальных движений по двум из них, считающимися украинскими специалистами современными, за четвертичный период, то есть за последний миллион лет, оценивается равной 800 метрам.**

Еще одним важным источником информации является космоснимок системы «Метеор», выполненный через 10 часов после взрыва реактора, на котором нашли отображение три локальных атмосферных образования (рисунок 15–Ж).

Первое из них (с учетом северо-западного переноса) в момент аварии было именно над ЧАЭС и, соответственно, несло продукты выброса радионуклидов из реактора, массивованно сбрасываемых на смежную Белоруссию. Анализ космоснимков этого же региона **за год до события и в течение года после него не выявил даже подобия столь высоко упорядоченных (квантованных) атмосферных процессов, что подтверждает представление о ВЫСОКОМ УРОВНЕ «ОРГАНИЗАЦИИ» ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ** (2.7).

Таким образом, целый ряд внешних признаков свидетельствовал об особых условиях возникновения Чернобыльской катастрофы. Дополним их описанием того, что происходило непосредственно на реакторе №4 (далее воспроизводится текст из статьи И.Н.Яницкого «Прозрение», опубликованной в журнале «Свет. Природа и Человек» №8 за 1996 год).

«Последние сутки

До 25-го апреля ЧАЭС работала в номинальном режиме; значимых отклонений не отмечалось. На 25-е намечалась остановка четвертого энергоблока на плановый ремонт. В ходе расхолаживания ее активной зоны предусматривалось испытание на выбег турбогенератора (вращение по инерции с отключенной подачей пара) для оценки времени самообеспечения током в случае непредвиденной (аварийной) ситуации. В 1 час 25 минут ночи оперативный персонал приступил к сни-

жению мощности реактора №4. В 13 часов 05 минут турбогенератор №7 (ТГ-7) был отключен от сети и, в соответствии с утвержденной программой, последовали другие операции по подготовке эксперимента. Однако в 14.00 по требованию диспетчера Киевэнерго вывод блока из работы был приостановлен **из-за сбоев энергоснабжения по другим объектам** и 4-й блок был включен в сеть на промежуточной мощности. Только после преодоления осложнений в региональной сети, что также вероятно было связано с перечисленными выше неблагоприятными внешними воздействиями, в 23.10 снижение мощности было продолжено.

Здесь начались первые непонятные сбои в измерительной части системы управления, в результате чего тепловая мощность реактора была «провалена» до уровня ниже 30 мегаватт. Поскольку это означало отравление реактора продуктами распада, операторам вновь пришлось поднимать тепловую мощность. Не касаясь множества начавших возникать при этой ситуации трудностей, подробно описанных несомненным специалистом Григорием Медведевым в «Чернобыльской Тетради» (журнал «Новый Мир», 1989, №6), отметим лишь главную особенность происходившего, где при попытке устранения одних отклонений, возникали не меньшей сложности другие. За сбоями системы управления и энергетики реактора последовали не менее сложные сбои и провалы в системе охлаждения и специалисты, чтобы не сорвать эксперимент, пошли в этот критический момент на крайние меры. Они предельно уменьшили запас реактивности РБМК и отключили все средства автоматической защиты.

На это обстоятельство Григорий Медведев делает главный акцент, что вряд ли оправдано. Судя по технической документации, безусловно, многоопытные операторы знали, что делали и, отключив автоматику (что в практике работ на АЭС бывало нередко), взяли все управление в собственные руки. Разумеется, это не просто. Но факты — есть факты: примерно к 1 часу 20 минутам им удалось-таки приблизить всю сложнейшую систему реакторы №4 к требуемому условию начала эксперимента. То же констатирует Григорий Медведев: «В 1 час 23 минуты параметры реактора были наиболее близкими к стабильным» (стр. 33). И в тот же момент эксперимент был начат.

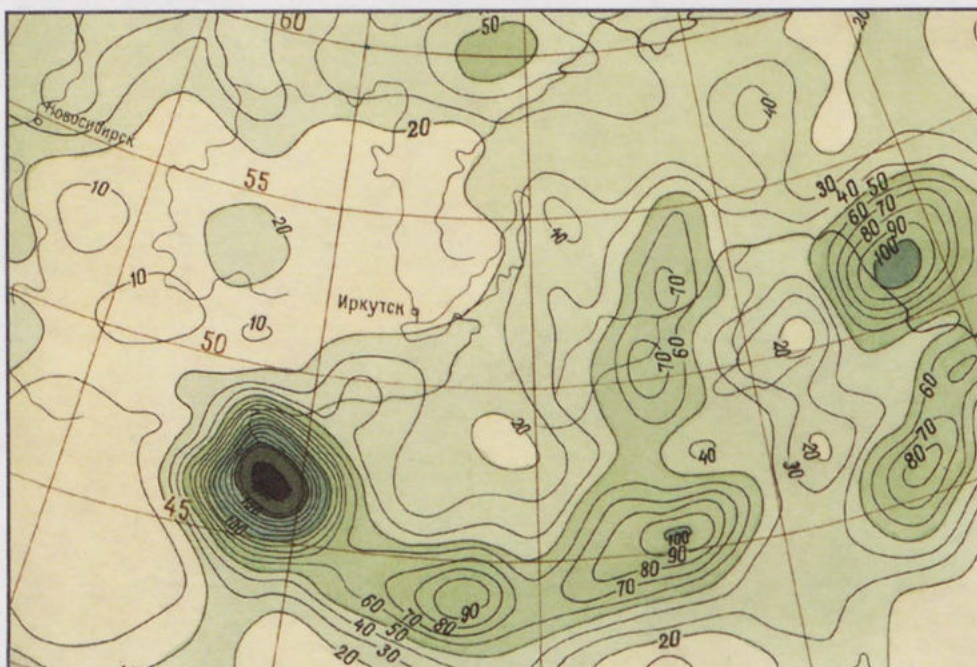
Двадцать последних секунд*

Точное время Чернобыльского взрыва неизвестно. Анализ всех данных и свидетельских показаний позволяет считать, что последовательность катастрофических событий на фоне начавшегося нормального эксперимента с выбегом ТГ-7 развивалась именно в 24-й минуте. И то, что это всего было 60 секунд времени, говорит об особом, бифуркационном, характере происходящего. Бифуркация же известна как высокоорганизованный процесс с переходом устойчивой системы в неустойчивую путем ее резонансной раскачки, приводящей к потере качества.

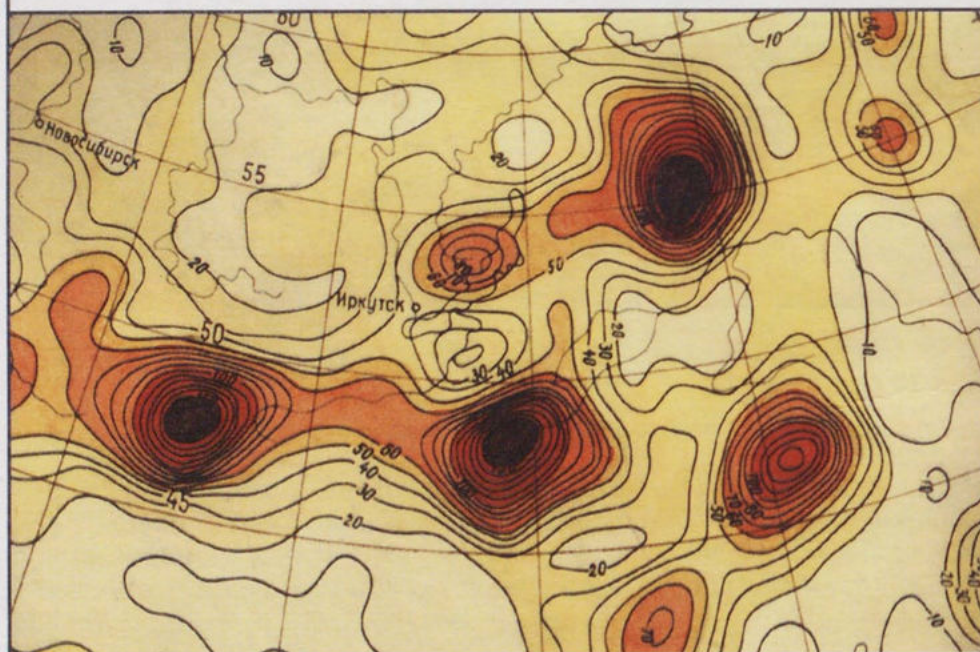
* В этом разделе использована информация Ю.Ф.Копничева, Е.В.Барковского — ОИФЗ; К.П.Чечерова — Чернобыльская экспедиция ИЯИ им. Курчатова; В.Н.Лисина — Международная Академия Информатизации.

Рисунок 2

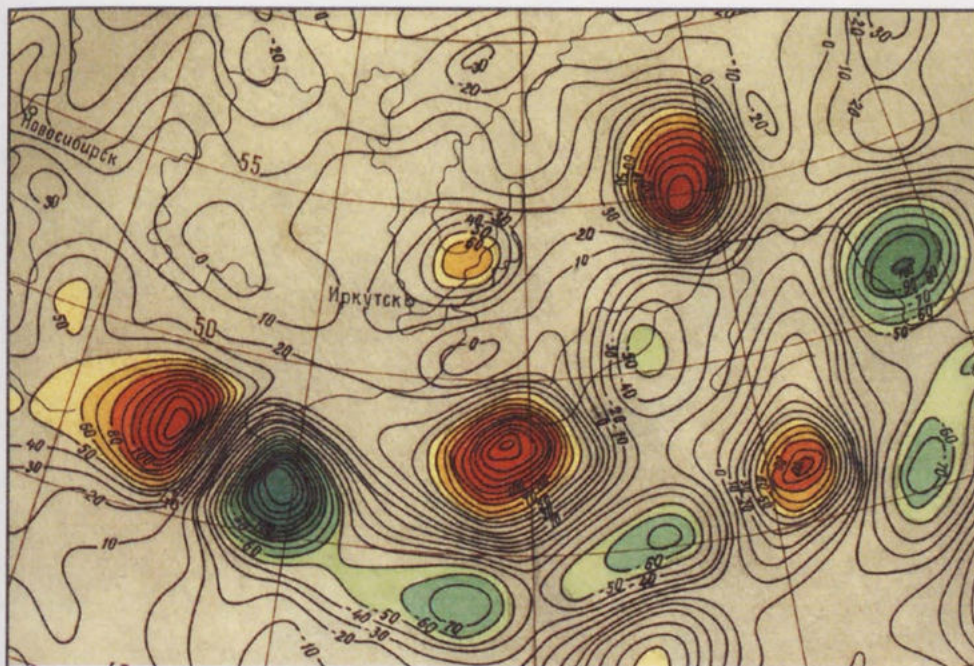
Комплект карт
аномалий
атмосферного
давления
Байкальского
региона.

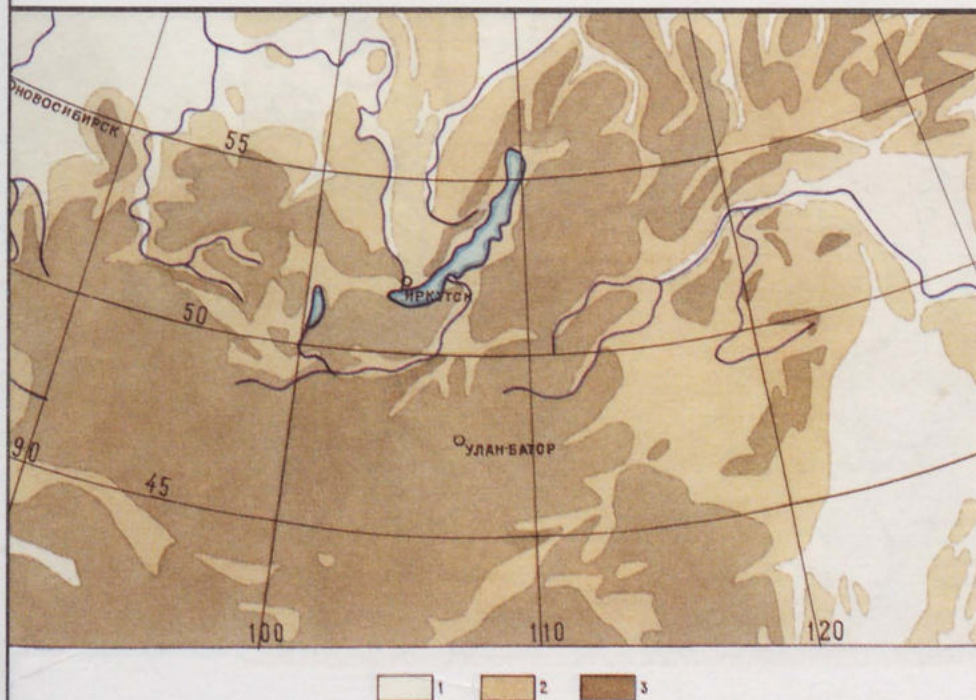
2А — изолинии частоты формирования **циклонов**
(цифры в разрывах означают число случаев).

2Б — изолинии частоты формирования **антициклонов**.

2В — вариант разности (из большего вычитается меньшее).

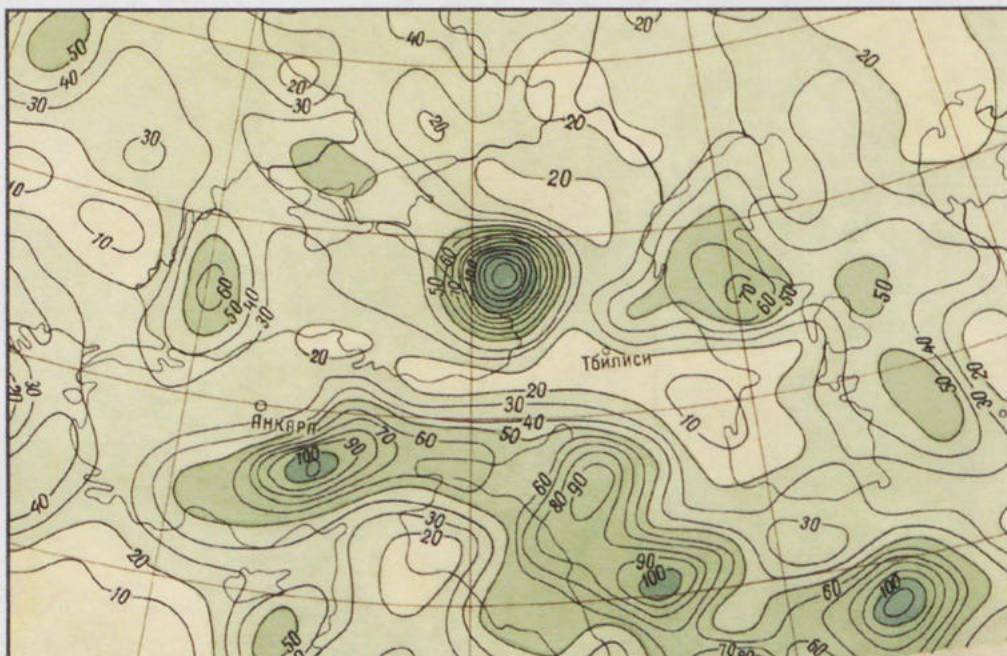

2Г — характер рельефа и подстилающей поверхности, где 1–3 разграничивают высоту, соответственно, до 500 м, 500–1000 м, более 1000 м.

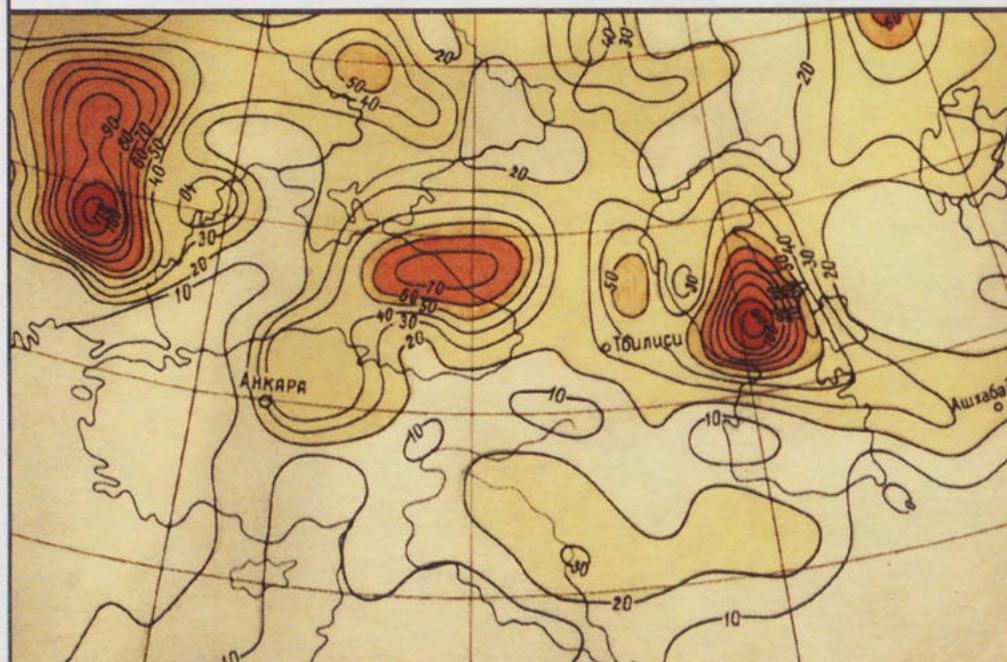
Рисунок 4

Комплект карт аномалий атмосферного давления Черноморско-Каспийского региона.

Состав карт и индексация соответствуют рисунку 2.

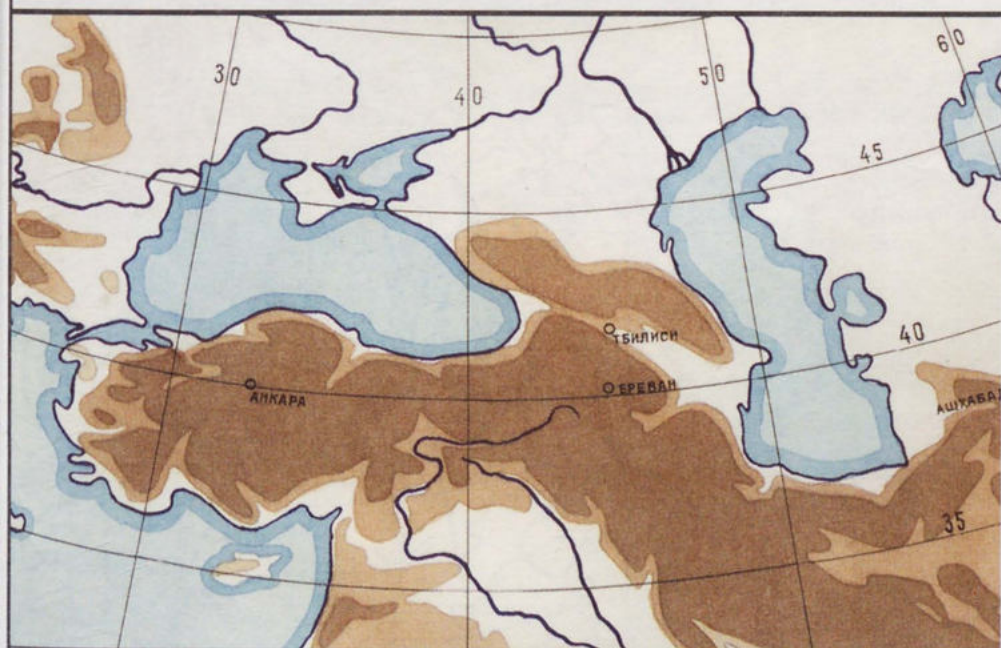
4 А — изолинии частоты формирования **циклонов**
(цифры в разрывах означают число случаев).

4 Б — изолинии частоты формирования **антициклонов**.

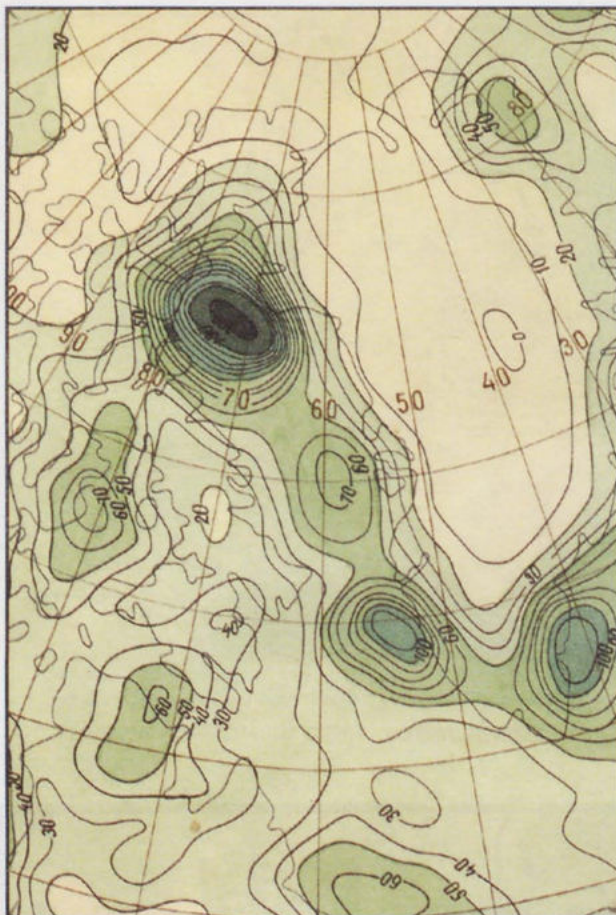

4 В — вариант разности (из большего вычитается меньшее).

1 2 3

4 Г — характер рельефа и подстилающей поверхности, где 1–3 разграничивают высоту, соответственно, до 500 м, 500–1000 м, более 1000 м.

5А — изолинии частоты формирования **циклонов** (цифры в разрывах означают число случаев).

5Б — изолинии частоты формирования **антициклонов**.

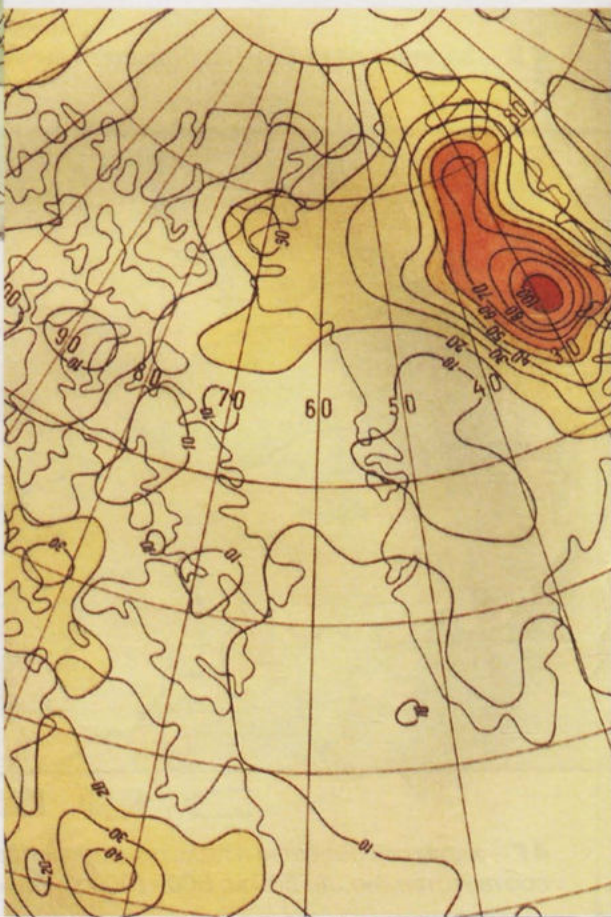
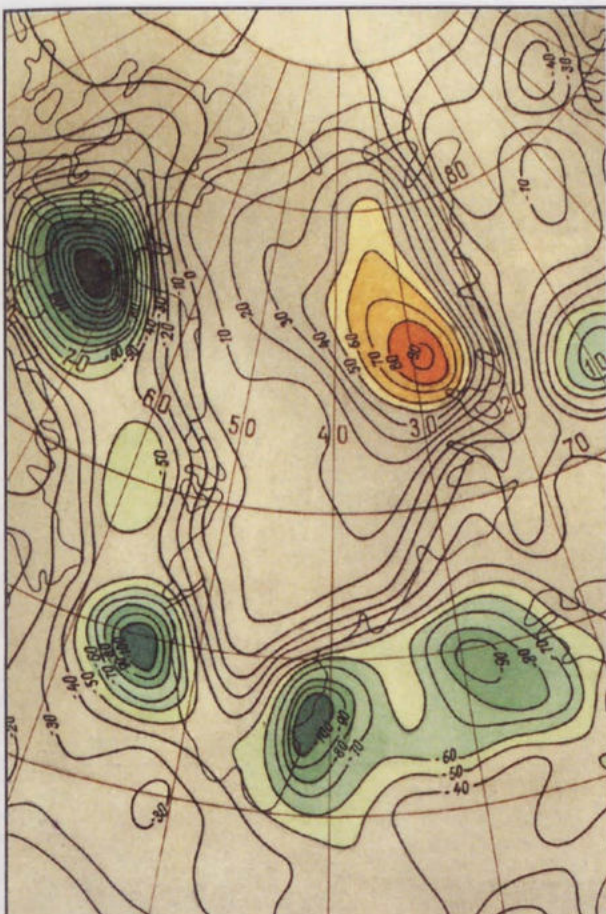

Рисунок 5

Комплект карт аномалий атмосферного давления для Гренландии.

Состав карт и индексация аналогичны рисункам 2 и 4.

Сопоставление материалов по рисункам 2, 4 и 5 показывает полное отсутствие связи формирования погоды с характером подстилающей поверхности, широтной зональностью и муссонно-пассатной компонентой.

5В — вариант разности
(из большего
вычитается меньшее).

5Г — характер рельефа и подстилающей
поверхности, где 1–3 разграничивают
высоту, соответственно, до 500 м,
500–1000 м, более 1000 м.

1 2 3

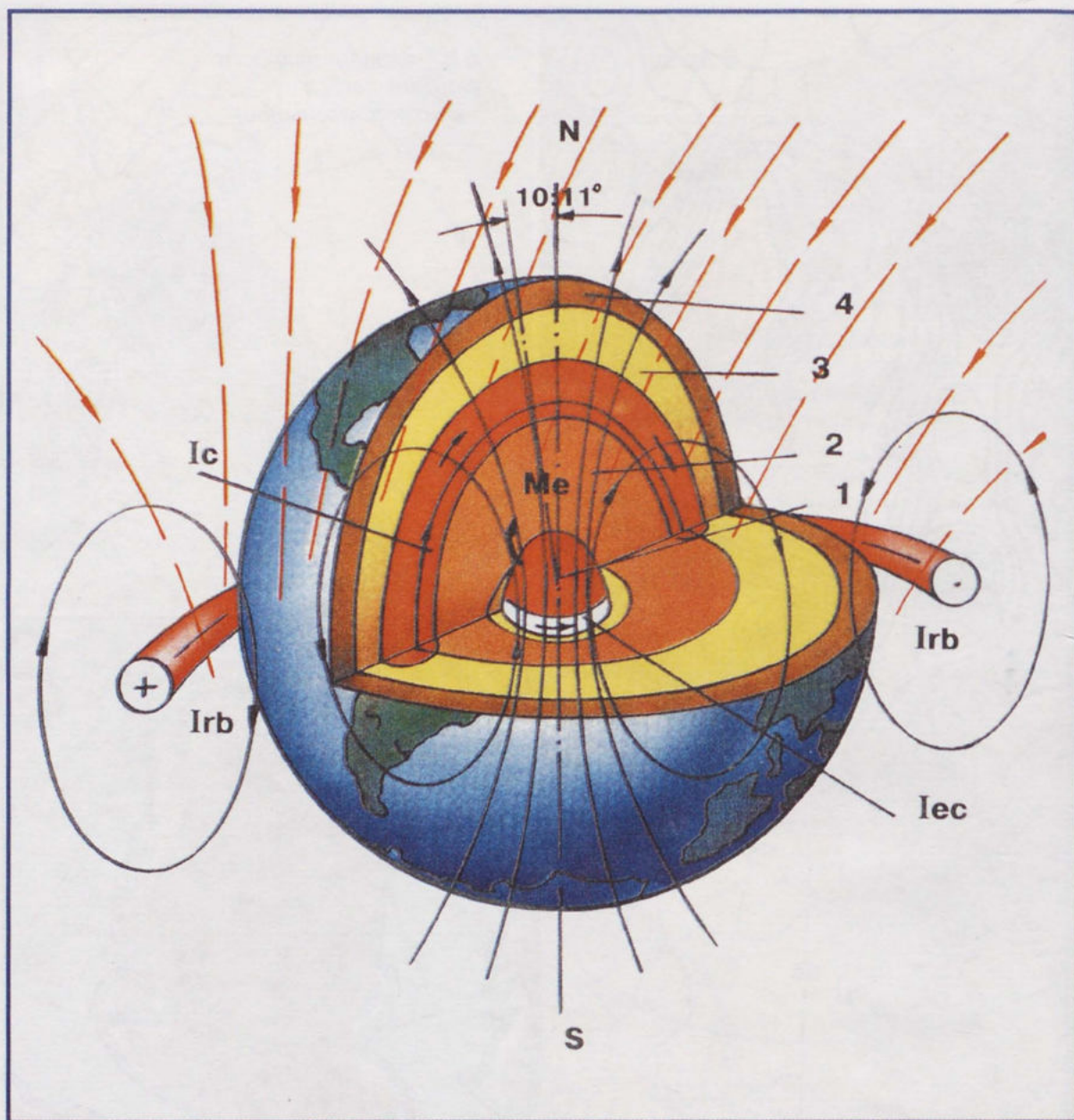

Рисунок 7

Униполярный мотор — Земля (по И.П.Копылову).

- 1 — твердое внутреннее железо-никелевое ядро;
- 2 — расплавленное внешнее ядро;
- 3 — твердопластичная базальтоидная мантия;
- 4 — метастабильная земная кора.

Магнитное поле Земли создается токами ядра Земли (*Iec*), токами радиационных поясов (*Irb*) и поперечными токами (*Ic*) на границе стратосферы и Космоса.

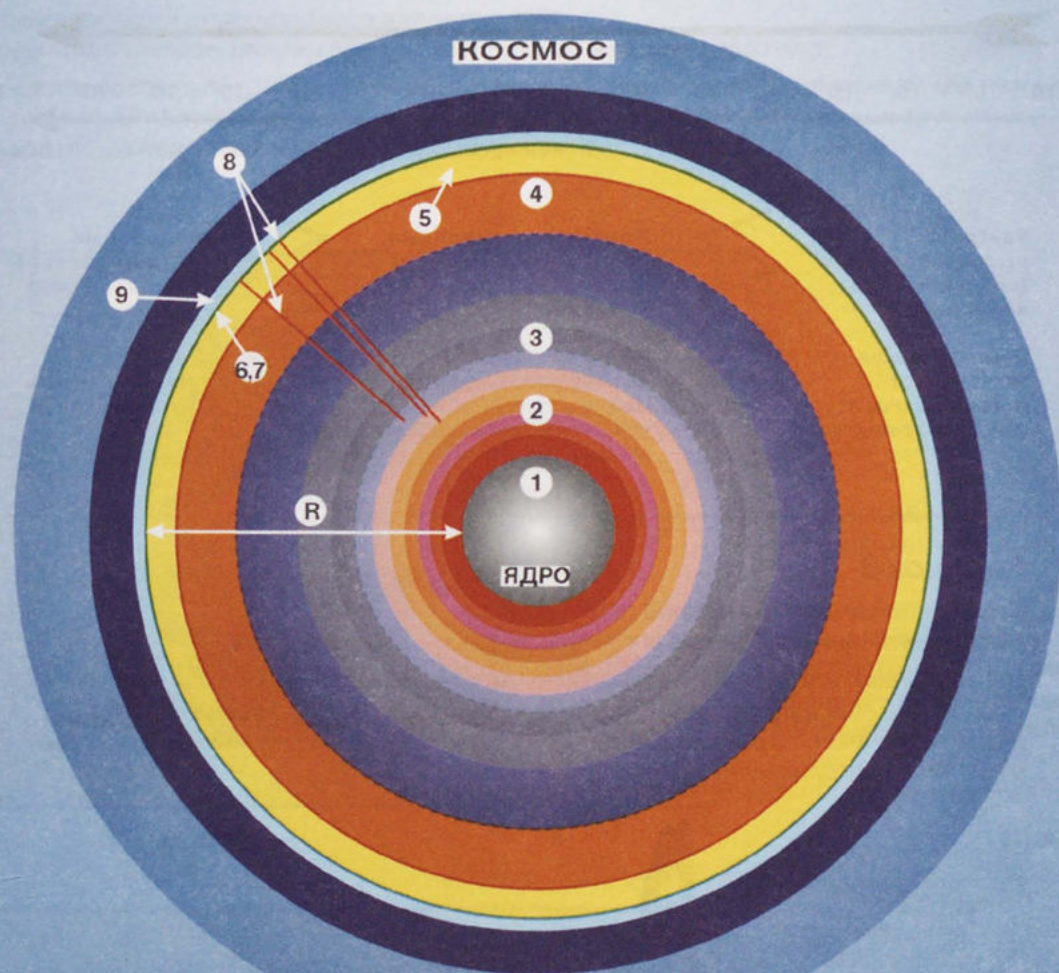

Рисунок 8

Мантийные каналы в разрезе Земли (по Е.В. Артюшкову).

- 1 — гравитационное твердое ядро.
- 2 — расплавленное внешнее ядро (область реакций ядерного синтеза и гравитационного распределения его продуктов в форме гиперплазмы).
- 3 — мантия (область смешивания и отложения продуктов ядерного синтеза).
- 4 — верхняя мантия (отложение более легких продуктов ядерного синтеза).
- 5 — астеносфера (начало разложения глубинной закритической субстанции на твердые и жидкие компоненты).
- 6 — нижняя кора (разделение закритической глубинной субстанции на твердую основу и насыщающую ее жидкую фазу).
- 7 — верхняя кора (слой псевдокаменных пород).
- 8 — «горячие точки» в суперпозиции с мантийными каналами. Для таких областей характерны фазовые переходы с выделением огромных энергий, возмущения геофизических полей и сред, вплоть до извержений и землетрясений.
- 9 — атмосфера и ионосфера.

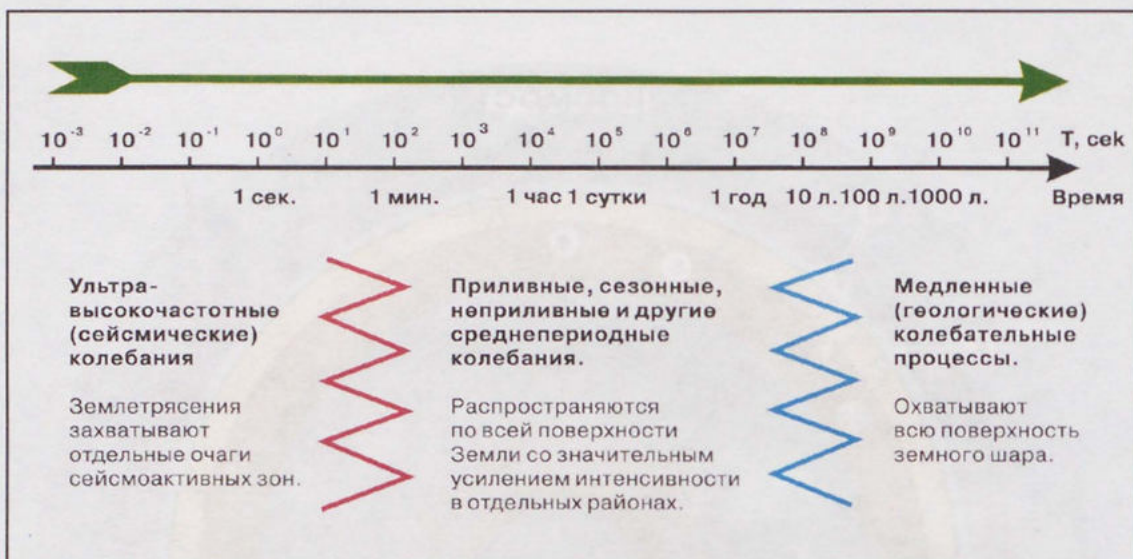

Рисунок 9

Спектр геологических колебательных процессов, с выделением трех основных частей, показанных на рисунке.

Центральная часть (колебания продолжительностью от минут до года) особого интереса до последнего времени не вызывала. Однако именно в этой области возникают и реализуются наиболее интересные anomальные процессы, в том числе погодно-климатические аномалии.

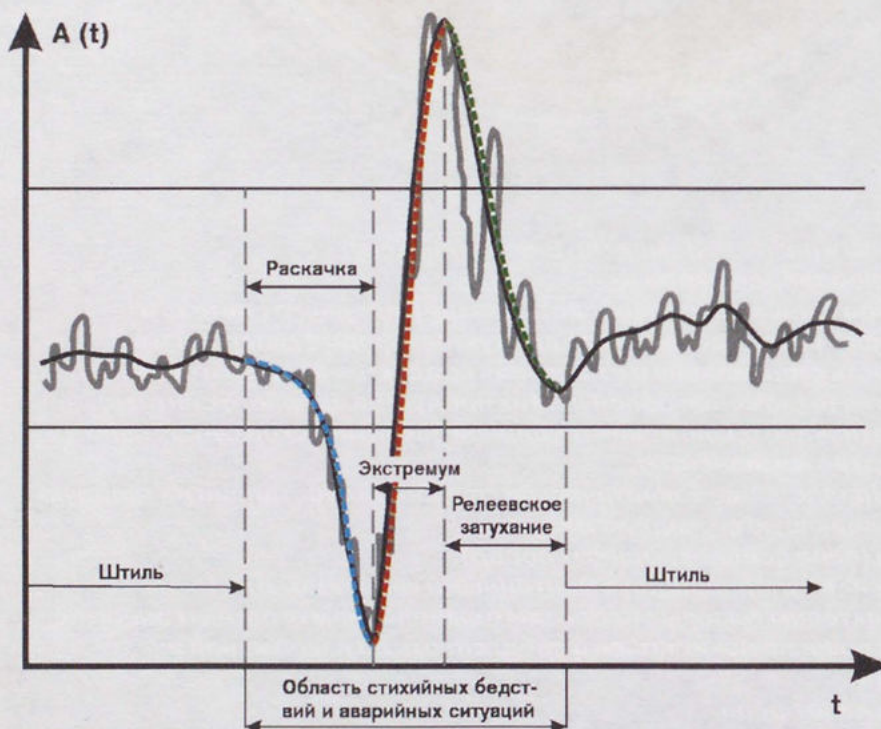

Рисунок 11

Графическое изображение процесса возмущения всех геофизических полей и сред с выходом на патологию Роспатент № 2030769.

A — интенсивность сигнала по любому используемому индикатору во времени t.

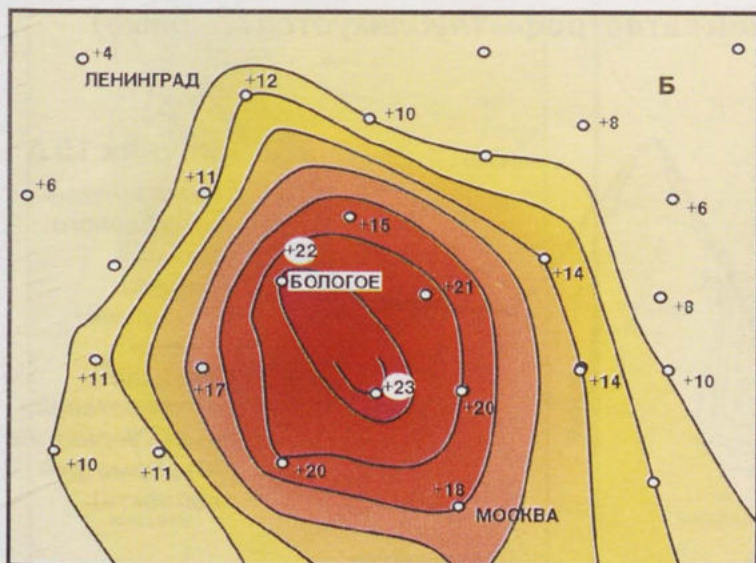
Рисунок 14

Схемы вариаций атмосферного давления (ΔP) в ходе «подготовки» аварии поезда «Аврора» 16 августа 1988 года.

Реакции атмосферы на сильный локальный быстропротекающий геодинамический процесс в значениях ΔP получены по данным сети метеостанций региона, показанных кружками. Обработка метеоданных выполнена Э.В.Бородзичем.

На схеме «А» значения ΔP у каждой метеостанции имеют знак «минус»; центр возмущения — метеостанции города Бологое (минус 18 миллибар). Это первый деформационный экстремум, замеченный путеизмерителем 15 августа, то есть накануне аварии.

Второй экстремум со знаком «плюс» — (+22 миллибар) — изображен на схеме «Б». По времени он приближается к моменту аварии.

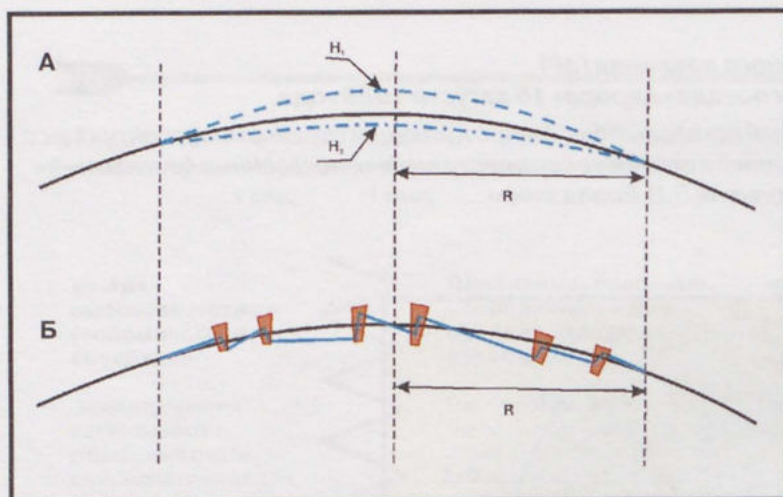

Рисунок 16

Схема вертикальных деформаций геоида, возникающих в области геодинамической активизации (согласно рисунку 11): «А» — при отсутствии разломов, разграничивающих блоки земной коры; «Б» — при наличии разломов.

R — радиус возмущения, среднестатистическое значение которого составляет 100 км; H_1, H_2 — вертикальные деформации в разных фазах возмущения.

Вертикальные деформации в случае «А», даже при их значениях в несколько метров, при столь большом радиусе R практически неощутимы. Первый случай — «А», в том числе на территории Русской платформы, для которой характерно блоковое строение (структура «колотого льда»), представляется **маловероятным**.

Реальные деформации (случай «Б») в сопряжениях блоков земной коры на базе 100 метров могут достигать **нескольких метров**.

На таких участках обеспечение устойчивости современных длиномерных и тяжелых конструкций практически невозможно.

Рисунки 15 А – Ж. Иллюстрации фактических материалов Чернобыльской катастрофы (публикуется впервые)

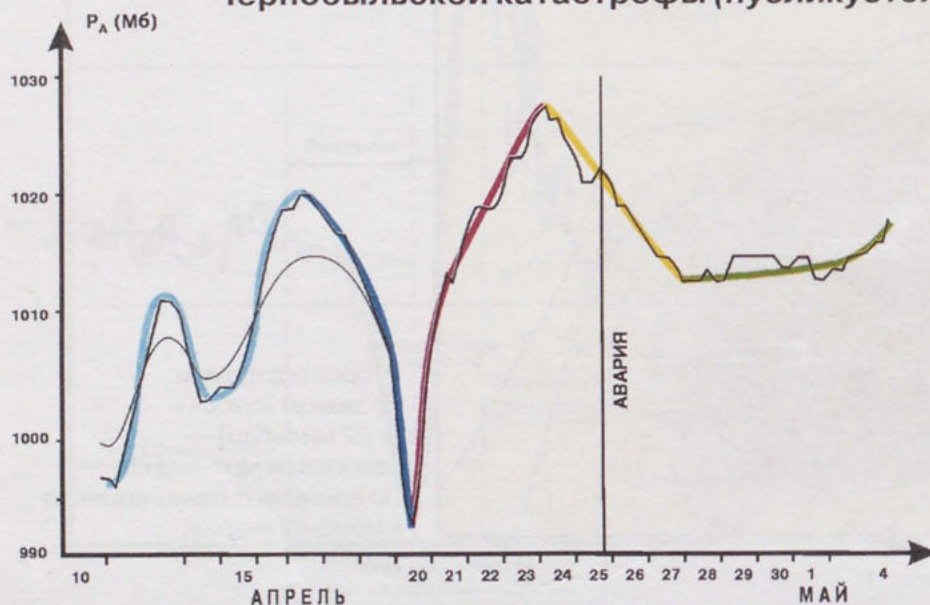
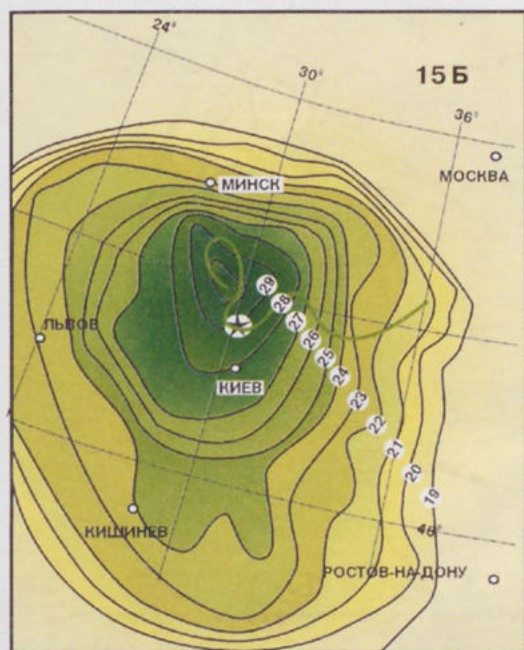

Рисунок 15 А

Ход изменения атмосферного давления за период с 10 апреля по 4 мая 1986 года по метеостанции города Чернигова (60 километров от объекта).

Рисунок 15 Б

Перемещение центра геодинамического возмущения в период подготовки Чернобыльской катастрофы.

Изолинии ΔP получены по данным действовавшей сети метеостанций с шестичасовым интервалом передачи информации. Отрезки времени по фрагментам:

15 Б — с 7-го по 11-е апреля;

15 В — с 17-го по 20-е апреля;

15 Г — с 20-го по 26-е апреля.

На всех фрагментах показана полная траектория движения центра возмущения, в том числе зеленой линией — для предстоящего перемещения, а красной линией — для выполненного перемещения.

Около времени взрыва центр возмущения практически совпал с местоположением ЧАЭС, показанным звездочкой.

Все построения выполнены Э.В.Бородзичем.

Рисунок 15 В

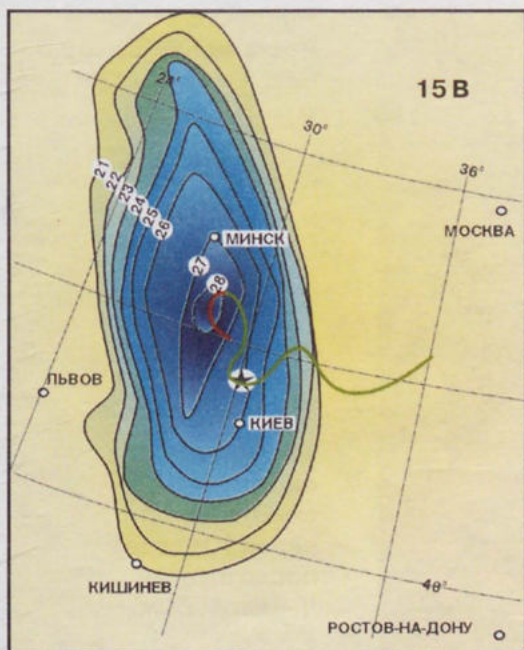

Рисунок 15 Г

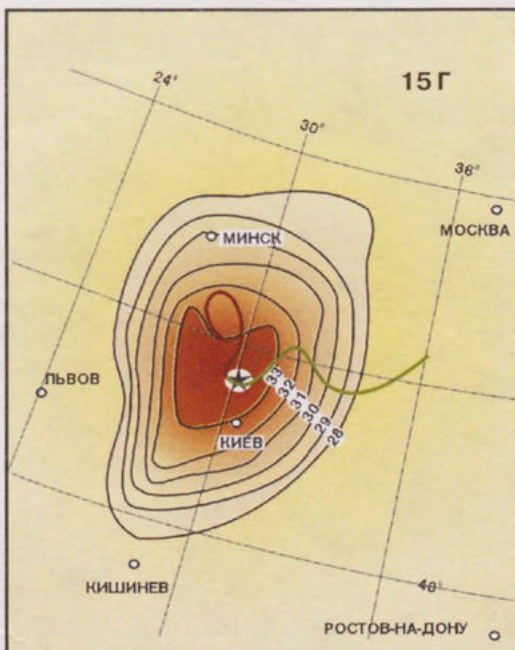

Рисунок 15 Д

Структурно-тектоническая схема размещения ЧАЭС, построенная вскоре после аварии на основе дешифрования космоснимков.

Размещение трех сейсмостанций (4) и очагов прежних землетрясений (5) введено в последующей редакции по данным Е.В. Барковского.

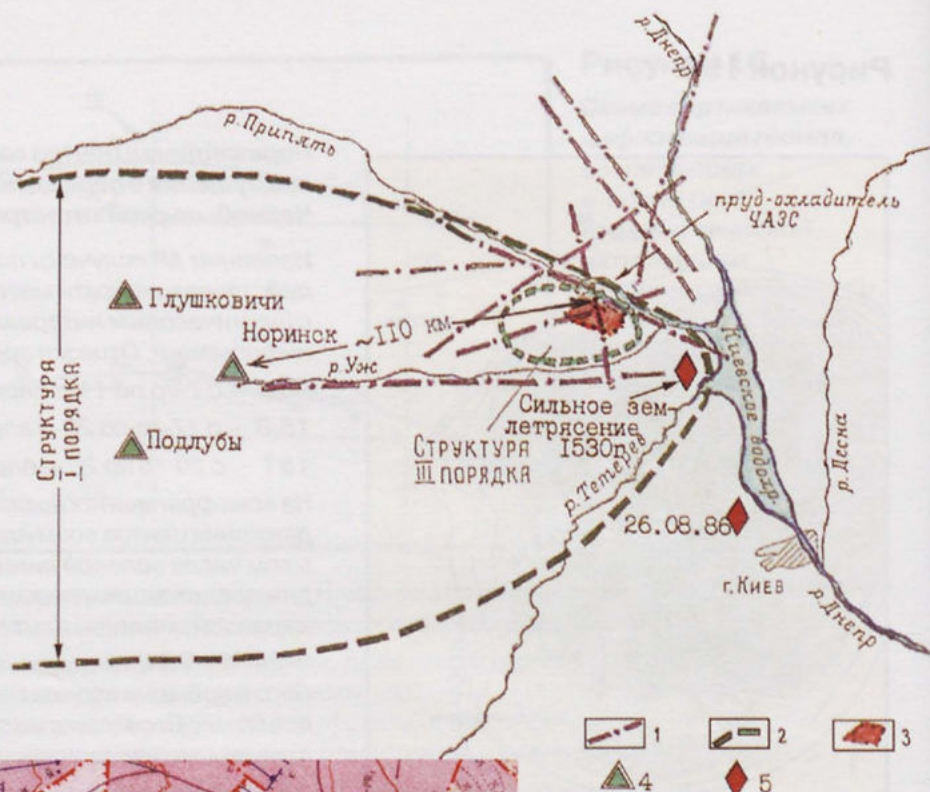

Рисунок 15 Е

Фрагмент «Карты разломов территории СССР и сопредельных стран», лист № 5 (аналог рисунку 3).

В месте размещения ЧАЭС сопрягаются пять систем разломов, две из которых в условных обозначениях индексируются как «современные».

Рисунок 15 Ж

Космоснимок системы «Метеор», выполненный через 10 часов после взрыва. Ч — Чернобыль, К — Киев, М — Москва.

26 апреля 1986 года

М

55°с

1

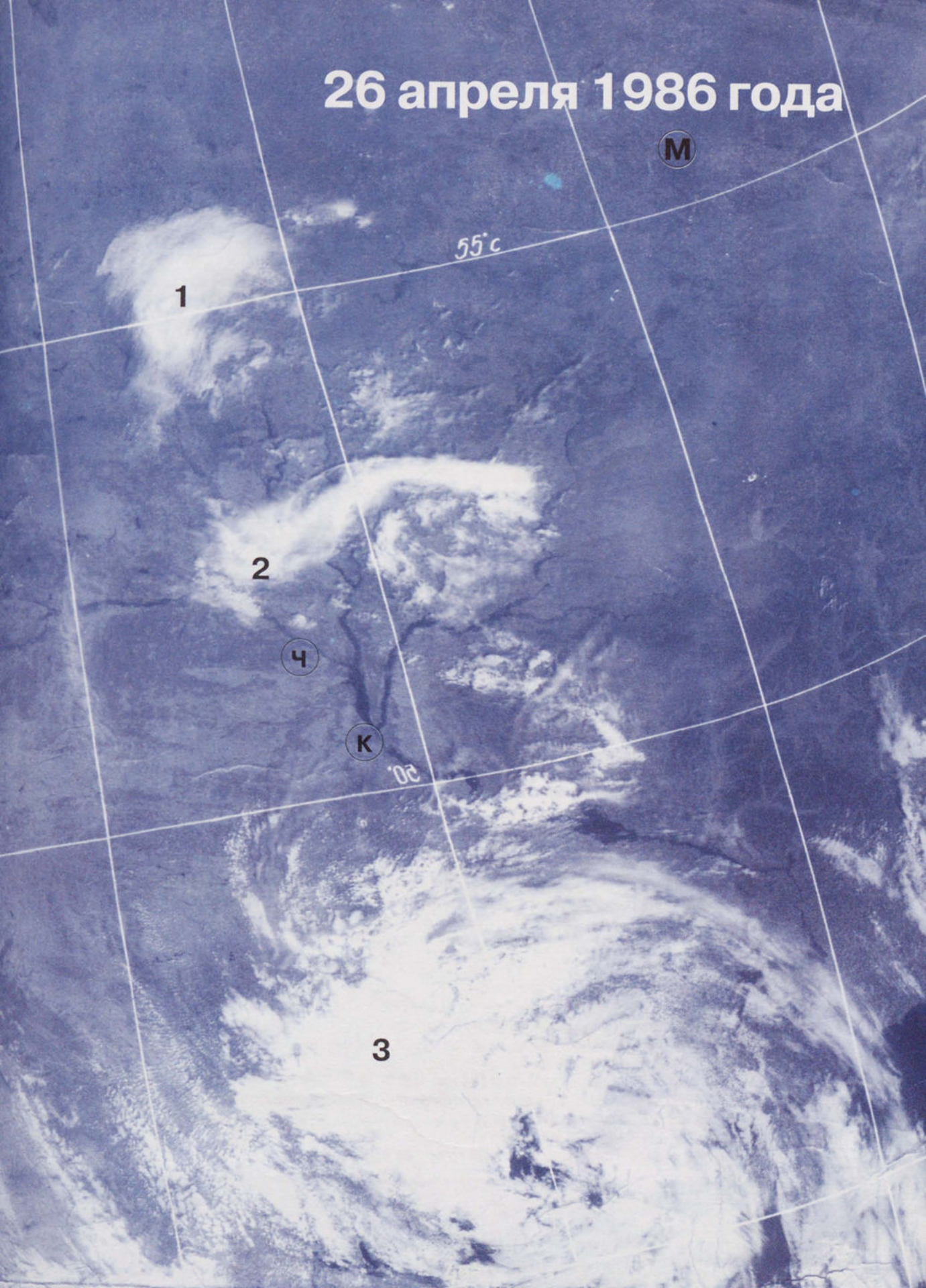
2

Ч

К

50°с

3

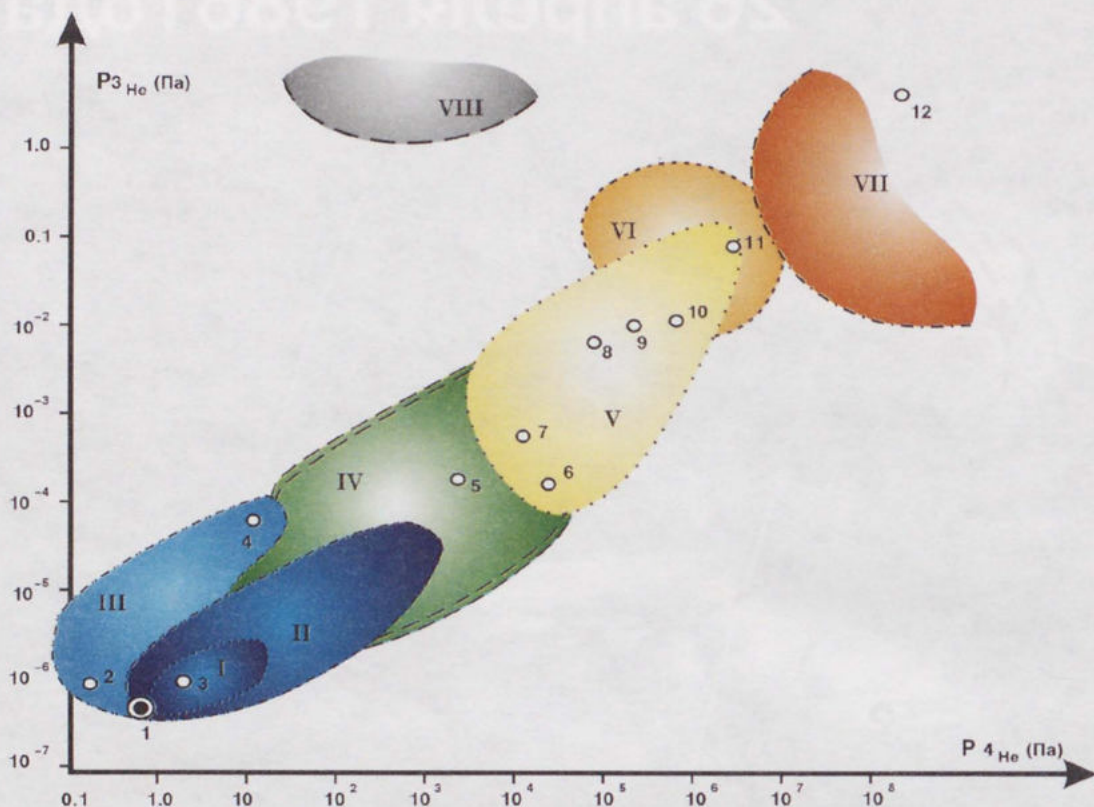

Рисунок 17. Поле корреляций парциальных давлений изотопов гелия в паскалях (Па) по группам образцов газов, воды и минералов.

Цифрами показаны:

- 1 — атмосферный воздух;
- 2 — паро-гидротермы Исландии;
- 3 — паротерма Восточного фумарольного поля, о. Кунашир;
- 4 — спонтанирующие азотом гидротермы Столбчатых источников, о. Кунашир;
- 5 — газовое месторождение Газли;
- 6 — Оренбургское газовое месторождение;
- 7 — Шебеликское газовое месторождение, Украина;
- 8 — спонтанирующие азотом изливающиеся скважины района г.Сороки, Молдавия;
- 9 — выделения газа азотного типа в горных выработках Криворожского железорудного месторождения;
- 10 — выделение азота из рассола Боенской скважины, г. Москва, глубина 1400 м;
- 11 — месторождение азотногелиевого газа, Реттлснейк, США, глубина 2000 м;
- 12 — радиоактивные минералы Большого Медвежьего озера, Канада.

Положение групп проб:

- I — колодцы Урала, глубина до 20 м (36 проб);
- II — картировочные скважины Урала, глубина до 100 м (22 пробы);
- III — фумаролы и гидротермы вулканических и геотермических областей (16 проб);
- IV — переходная зона опробования подземных вод, газов, рудных месторождений с гелиеносностью умеренной интенсивности (47 проб);
- V — то же по высокогелиеносным объектам (84 пробы);
- VI — нерадиоактивные минералы с плотной кристаллической упаковкой, содержащие «избыточный» гелий (7 проб);
- VII — радиоактивные минералы (11 образцов);
- VIII — каменные, железные метеориты и лунный грунт (24 пробы).

Трудно вообще представить столь быстрый переход такой большой и сложной системы от нормы к взрыву, тем более что тепловая мощность реактора к этому времени была стабилизирована на уровне 200 мегаватт, или около 7% от номинальной мощности. Разумеется, что включившимся сразу же по приезду в работу членам Госкомиссии было над чем призадуматься; нет сомнений также, что в своей области знаний они тоже, безусловно, были грамотными. Единственным вариантом катастрофического преобразования квазиустойчивой системы в течение минуты был разгон реактора на мгновенных нейтронах. И вот что Григорий Медведев по этому поводу написал («Чернобыльская тетрадь», стр. 84).

«Свидетельствует Г.А. Шашарин:

«26 апреля я принял решение остановить первый и второй блоки...

Ночью мы с Сидоренко, Мешковым и Легасовым гадали, что же послужило причиной взрыва. Грешили на радиолитический водород, но потом я подумал, что взрыв был в самом реакторе. Предполагали также, что диверсия. Что в центральном зале на приводы СУЗ навесили взрывчатку и... выстрелили их из реактора. Это и привело к мысли о разгоне на мгновенных нейтронах».

Здесь речь идет о ночи с 26 на 27-е апреля. Это значит, что через сутки после аварии перечисленные выше столь квалифицированные специалисты не знали еще характера происходившего и, подозревая разгон на мгновенных нейтронах, **искали внешние причины, без дополнительного воздействия которых развитие аварии по реализовавшемуся сценарию представлялось необъяснимым.** В качестве первой причины они прорабатывали диверсию, путем которой «злоумышленники» исключили ввод в активную зону стержней аварийной защиты «АЗ-5».

А далее совсем странно. Ни в опубликованных материалах, ни в официальном докладе в МАГАТЭ нет информации о хотя бы сопровождавших развитие аварии природных (геофизических) явлениях, сведения о которых доходили даже до Москвы.

Так следствие было направлено по наиболее простому, но **ложному** пути. По прошествии десяти лет, однако, настало время восстановить более точный ход событий, хотя без получения всех документов многочисленных архивов речь может идти лишь о предварительном его варианте.

Итак, двигавшийся наподобие траектории смерча, центр геофизического возмущения приблизился к ЧАЭС вечером 25-го апреля. Поскольку и ранее сверхнормативные вертикальные движения отмечались именно на 4-м блоке, можно полагать, что он более остальных подвергался сначала деформационным, а затем и всем другим комплексным воздействиям. **В результате с 23 часов возникли сбои сначала в системе управления реактором; затем, периодически усиливавшиеся микросейсмы вызвали вибрации изменяющихся частот, парализовавшие систему охлаждения.** Все это, вместе взятое, привело к тяжелейшим технологическим затруднениям, усугублявшимся также психотическими реакциями, – у некоторых сотрудников смены возникали нервные срывы*.

Тем не менее, к 1 часу 20 минутам операторы 4-го блока **справились со многими трудностями** и начали эксперимент по выбегу ТГ-7. До 1 часа 23 минут работа шла нормально. Однако в ходе 24-й минуты активность локального геодинамического узла в районе ЧАЭС резко возросла. **Фронт усиливавшейся вибрации сначала потряс береговую насосную станцию, но она выдержала.** Затем, с изменяющейся частотой он переместился на 4-й блок. **В условиях одновременно возросших наклонов, нарушения соосности и пр., возникла кавитация,** началось разрушение трубопроводов. Следом развивалось запаривание главных циркулярных насосов и обезвоживание активной зоны.

К 1 часу 23 минутам 40 секундам вся система управления и контроля в результате комплексного геофизического воздействия была подавлена; по тем же причинам не сработала система защиты АЗ-5. Но, как и в других подобных случаях, **реактор должен был ограничиться максимальной проектной аварией** с частичным расплавлением активной зоны в наименее обеспеченной запасом реактивности части и сбросом воды первого контура в нижний барбатер (по типу аварии в Тримайл-Айленд, США, 1979). Причем, как показала реконструкция температурных и других параметров реактора, его активная зона в это время мало чем отличалась от номинальных рабочих характеристик – только быстро, со скоростью 15 бар в секунду, росло давление воды.

В этот момент произошло мощное внешнее воздействие – сработал очаг местного землетрясения — и **сейсмогенерирующий разлом выбросил в цоколь реактора солитон-плазмод** (высокотемпературную субстанцию, действующую по типу шаровых молний). Таких локальных разрядов в подреакторном помещении возникло порядка 20-ти; они сопровождались ослепительными вспышками и взрывами, которые были приняты за взрывы гремучки в технологических каналах. Серия этих высокотемпературных импульсов придала мало защищенной по запасу реактивности части зоны функции реактивного двигателя – плазматрона, мгновенно вышвырнувшего в форме «мягкого» взрыва все содержимое 4-го блока».

(И.Н.Яницкий, «Прозрение» // Ж-л «Свет. Природа и Человек», №8, 1996).

В дополнение приведем часть информационного отчета (стр. 51–54), переданного в сопровождении к письму директора ОИФЗ академика В.Н.Страхова от 18.07.1995 года в следующие три адреса: в Совет Безопасности РФ на имя А.В.Яблокова, Министру атомной энергетики В.Н.Михайлову, Президенту РАН Ю.С.Осипову. Авторы материала указаны ниже, на стр. 54.

* Эти обстоятельства необходимо дополнить еще одним, замалчивавшимся до сих пор и важным для понимания истинных первопричин, фактом: стоявший внизу, на охране входе в 4-й блок, прапорщик примерно за 10 минут до взрыва почувствовал себя плохо. Он позвонил на КП с просьбой срочной замены из-за ощущаемого предобморочного, как он сказал, состояния. К нему побежал наряд с разводящим. Взрыв 4-го реактора застал их на половине пути.

Перечень основных событий на ЧАЭС

(Использованы официальные материалы Госкомиссии, а также отчеты ИЯИ АН УССР, НИКИЭТ АН СССР, Комплексной экспедиции Института атомной энергии РАН; в кавычках дан прямой текст документов, в скобках – сокращенное изложение)

Опережающие геофизические воздействия

25 апреля. В течение всего дня – усиление микросейсмических, электромагнитных и акустических воздействий; появление микроземлетрясений с интенсивностью сигналов до 0,3 мкм, зарегистрированных Норинской станцией.

23:52:19 – очередной импульс с интенсивностью до 0,3 мкм (станция Норинск).

00:04:25 – появились инфрасеймы с частотой 2,5 Гц.

00:15:19 – очередной импульс с интенсивностью 0,4 мкм.

Начало регистрации событий по станциям Глушковичи и Подлуги.

00:38:01 – очередной импульс с последующим усиленным микросейсмическим фоном.

Реакции технологических и других систем. Время московское

25 апреля. «В 1 ч. 00 мин. персонал приступил к снижению мощности генератора». (Возникновение общих осложнений в реализации программы)

«В 13 ч. 05 мин. Тг №7 был отключен от сети... Электропитание собственных нужд... было переведено на шины Тг №8. в 14 ч. 00 мин. в соответствии с программой испытаний от КМПЦ была отключена САОР. Однако по требованию диспетчера Киевэнерго вывод блока из работы был задержан. В нарушение регламента эксплуатация блока в это время продолжалась с отключенной САОР».

«В 23 ч. 10 мин. снижение мощности было продолжено... Однако при отключении системы ЛАР... оператор **не смог достаточно быстро устранить появившийся разбаланс измерительной части АР.** В результате этого тепловая мощность упала ниже 30 МВт».

Над блоком появилось свечение воздуха; снизу иногда доносились удары и более продолжительный гул.

Двадцать шестое апреля

Усиление свечения и подземного гула; удар в районе 3-го блока.

Свечение над 4-м блоком.

Отключение показателя уровня воды в БС.

«00 ч. 36 мин. 24 сек. – выведена защита в БС по давлению».

«00 ч. 52 мин. 27 сек. – значительные отклонения уровня воды в БС».

Психотические реакции обслуживающего персонала, нервные срывы.

(Время добегания «ныряющей» волны до станции Норинск ~ 41 сек.)

«Только к **1 ч. 00 мин.** ее (тепловую мощность) удалось стабилизировать на уровне 200 МВт... Дальнейший подъем мощности был затруднен из-за малого оперативного запаса реактивности, **который к этому моменту был существенно ниже регламентного**».

«И все же испытания (на выбег) решено было проводить. В **1 ч. 03 мин. и 1 ч. 07 мин.** дополнительно к шести работающим ГЦН было включено еще по одному ГЦН с каждой стороны».

(В результате подключения двух ГЦН возникло множество противоречий. По официальной версии... «увеличение расхода воды через реактор привело к уменьшению парообразования, падению давления пара в БС, изменению других параметров реактора. Операторы пытались вручную **поддерживать основные параметры реактора... однако в полной мере сделать этого не удалось**». По версии прил. 2, согласно записи «ДРЭГ», уже произошло нарушение герметичности системы охлаждения. В результате «В этот период в БС (барабан-сепараторе) наблюдались провалы по давлению пара на 0,5–0,6 МПа и провалы по уровню воды **ниже аварийной установки**. Чтобы избежать остановки реактора в таких условиях, **персонал заблокировал сигнал АЗ** (аварийной защиты) по этим параметрам».

ДО АВАРИИ ОСТАВАЛОСЬ

ЧУТЬ БОЛЕЕ ДВАДЦАТИ МИНУТ

(Примерно в **01 ч. 10 мин.** прапорщик, стоявший на посту входа в 4-й блок, позвонил на КП с просьбой его срочной замены в связи с предморочным состоянием. Дежурный и разводящий со сменщиком успели пробежать 3/4 пути, как произошла авария).

«**01:22:30** – СЦК «Скала» зарегистрировала несколько деформированный профиль плотности потока нейтронов. **Остальные параметры реактора в норме**».

«Тем временем реактивность реактора **продолжала медленно падать**. В **1 ч. 22 мин. 30 сек.** оператор на распечатке программы быстрой оценки запаса реактивности увидел, что **оперативный запас реактивности составил**

значение, требующее немедленной остановки реактора. Тем не менее, это персонал не остановило и испытания начались».

ДО АВАРИИ ОСТАВАЛАСЬ ВСЕГО ОДНА МИНУТА*

(Находившийся в реакторном зале оператор Перевозченко – антресоли с отметкой +37 метров – почувствовал очень сильную вибрацию. Тут с верхней позиции он заметил подпрыгивание чугунных плит биологической защиты, перекрывающих каналы ТВЕЛОВ, и их перемещение в восточный сектор. Он побежал вниз и по коридору к БЩУ для предупреждения, но в расстоянии 20 метров от БЩУ его настиг взрыв. Примерное время начала замеченного им явления **01 ч. 22 мин. 20 сек.**).

ДО ВЗРЫВА ОСТАВАЛОСЬ ОКОЛО 10 СЕКУНД

01:23:35–37 – опять появление инфрасейм с частотой 2,5 Гц

01:23:41 – очередной импульс с интенсивностью 0,4 мкм и последующие сеймы с частотой 0,8 Гц.

(Вступление волны на с/с Норинск — в **01:24:19**;
Глушковичи — в **01:24:42**;
Подлубы — в **01:24:47**).

01:39:08 – еще более сильный импульс до 0,7 мкм.

01:39:11 – второй импульс до 0,7 мкм.

01:23:38 – (низкочастотный объемный гул со стороны водозаборной станции на пруде-охладителе; сильная вибрация агрегатов; многоцветное свечение воздуха над ЧАЭС).

01:23:40 – удары по конструкциям Машинного зала с частотой ~ 1 Гц; зашатались стены; подпрыгнула и повернулась система «Е»).

01:23:46–49 – (система «ДРЭГ» выдала АЗ–5; независимо «оператор нажал кнопку АЗ-5 (?); вибрация, удары; прошел сигнал АЗМ, АЗС по неисправности АР-1, АР-2; повышение давления и уровня воды в БС»).

01:23:49–51 – (новый сильный удар; остановка СУЗ; падение балок перекрытия МЗ на ТГ-7; стены шатались и разрушались; повышение давления в АР до 1200 мм в. ст.; скачок всех параметров по Р, Т, N).

01:23:59–01:24:01 – опрокидывание схемы «Е»; сильные удары на 1 и 2-м блоках «стены шатались, пол ходил ходуном»).

01:39:16 – запись в журнале «**взрыв реактора**».

* В этом разделе времени Е.В.Барковский дополнительно настаивает на восстановлении факта сильного голубого свечения.

Последние абзацы из доклада в МАГАТЭ

«Через некоторое время после начала испытания началось медленное повышение мощности. В **1 ч. 23 мин. 40 сек.** начальник смены блока **дал команду нажать кнопку АЗ-5**, по сигналу которой в активную зону вводятся все регулирующие стержни АЗ. Стержни пошли вниз, **однако через несколько секунд раздались удары и оператор увидел, что стержни-поглотители остановились, не дойдя до нижних концевиков...**».

«По свидетельству очевидцев, находившихся вне четвертого блока, примерно в **1 ч. 24 мин.** раздались последовательно два взрыва, над четвертым блоком взлетели какие-то горящие куски и искры, часть из которых упала на крышу машинного зала и вызвала пожар».

Результаты последующего осмотра и факты, трудно объяснимые с позиций пароводородного взрыва (по отчетным материалам):

- вскрытие всех люков ЦЗ вверх;
- сорванные со шпилек монтажные железобетонные люки на отметках 27–31 в районе осей 50–51;
- отрыв стальной трубы Д 400х4 в ПРК (других разрушений нет);
- разрыв стальной трубы Д 400х4 в БС;
- сброс с петель стальной гермодвери помещения 303/3;
- разрушение и перемещение ж/б стен помещений БС (на восток);
- характер разрушений внешних стен и перекрытий в помещении БС;
- глубокое психотическое состояние операторов, пожарников и других лиц, находившихся вблизи очага, даже в первые дни «относительно плохого самочувствия». Их объяснительные записки полны противоречий; временами характерны полные провалы памяти и непонимание происходившего. Наконец, **никто из операторов персонально не подтвердил факт включения им кнопки АЗ–5.**

В свете изложенного авторы предполагают, что характер работ и все операции на 4-м блоке ЧАЭС в развитии аварии существенной роли не играли и **явились только совпадением во времени с геофизическим событием.** Следует всесторонне обсудить со специалистами версию сложения энергии реактора, работавшего в то время в пониженном режиме, с много большей энергией глубинного геофизического процесса, **где соотношение возможно достигало двух порядков.**

Авторы выражают большую благодарность **Евдокии Серафимовне Мызниковой**, технику 1-й категории ОИФЗ РАН, подсказавшей возможное местонахождение сейсмограмм. Материалы действительно оказались в спецхране Талгарской экспедиции ИФЗ (пригороды Алма-Ата). Обнаружил и идентифицировал сейсмограммы, **по запросу В.Н.Страхова, зав. фондами Ю.Ф.Копничев.**

Главный специалист ВНИИ АЭС доктор технических наук Е.П.Ананьев
Научный сотрудник Объединенного Института физики Земли Е.В.Барковский
Консультант ВИМСа, кандидат геолого-минералогических наук И.Н.Яницкий

Фрагмент еще одного материала по поводу Чернобыльской аварии, опубликованного в Федеральном вестнике экологического права «Экосинформ», № 9, 1997, с. 37–68.
Интервью с Игорем Яницким вела журналист Софья Сусанина.

«Нелинейная планета Земля и мы, ее дети»

– В чем же кардинальное отличие аварии в Чернобыле от многих других крупных аварий, неоднократно происходивших на АЭС у нас и за рубежом, в частности, в США?

– Вопрос очень важный. Продолжая использовать и даже развивать атомную энергетику, мы обязаны дать на него точный ответ. Тем более что самая крупная из американских аварий на АЭС «Тримайл-Айленд» в 1979 году, при всей схожести на начальной стадии с выходом на так называемую «максимальную проектную аварию» (МПА), качественно отличалась от Чернобыльской.

Особый исключительный характер Чернобыля интересовал не только его разработчиков, но отдельных специалистов Института ядерных исследований имени Курчатова. Они хотели знать главное: что отличало все детали события, происшедшего 26 апреля, от десятков других нештатных ситуаций, которые всегда ограничивались МПА. Ответ был достаточно определенным: отличие – в **сильнейших опережающих вибрациях, сопровождающихся серией тоже опережающих глухих хлопков-взрывов и ослепительных вспышек**. И только затем последовали два основных, тоже глухих, взрывов-выбросов, которые вышвырнули из реактора практически все его содержимое.

Другой важный момент. Детальные исследования специалистов Курчатовского института показали – температуры в реакторе оставались нормальными (не более 1000 градусов) в ходе всей аварии. Что же касается подреакторного помещения, то там происходило нечто невероятное. Об этом свидетельствуют испарившиеся фрагменты конструкций из нержавеющей стали и железобетона, исчезнувшие связки трубопроводов охлаждающей водо-циркуляционной системы; в нижележащем помещении – потоки мгновенно образовавшейся и тут же застывшей лавы с кусками несгоревших графитовых сборок, осколками ураново-топливных стержней, все – в расплаве бывших изоляционных материалов и пр. Такой лавы около 160 кубометров, и никаких признаков пожара, поскольку здесь же, вперемешку, свалившиеся **сверху куски стен с нетронутой огнем и даже не вспузырившейся масляной краской!** Впечатление такое, будто бы здесь, в этом бетонном колодце стартовал космический ракетный аппарат-плазматрон, температура работы которого может достигать и пятидесяти тысяч градусов, а в следующий момент сюда же упали сверху, вышибленные таким «стартом», куски кровли, а также остатки начинки реактора. Такими наблюдениями поделился в свое время академик Легасов, специально летавший в США для консультации со своими коллегами.

– Откуда же взялся этот невероятной силы всплеск энергии?

– Во всяком случае, не в результате совершенно необоснованного «разгона на мгновенных нейтронах», как было сказано в докладе для МАГАТЭ. В 1 час 23 минуты 20 секунд (то есть всего за двадцать секунд до начала высокоэнергетического процесса) реактор 4-го блока работал на 7% мощности от нормальной. Именно в этот момент многоопытные **герои-операторы** (иначе я не могу их назвать), несмотря

на сильные помехи уже начавшихся геофизических воздействий (нарушились системы управления и охлаждения), **только на ручном управлении** (автоматика мешала и была ими отключена! – как это делалось в подобных случаях неоднократно), начали запланированный эксперимент по выбегу турбогенератора №7. Вот здесь-то, буквально через несколько секунд, и начались опережающие сильные вибрации, затем вспышки и глухие взрывы. Имевшаяся в реакторе в это время тепловая мощность составляла, по расчетам специалистов, не более первых процентов от энергии взрыва. Недостающие 95–98 процентов энергии в форме плазмоедов **дал природный сейсмогенерирующий процесс.**

– Как же тогда понимать зарегистрированную приборами одновременную вспышку излучения нейтронов?

– Очень просто. Измерения потоков нейтронов производятся по вторичному увеличению ионизации газа в датчике. **Электромагнитные природные процессы вызывают тот же эффект.**

Вообще о высшем уровне организации Чернобыльской катастрофы можно говорить много. Но тогда придется повторять уже опубликованную информацию. Здесь же **важен смысл запроектной, катастрофических масштабов аварии, которая сразу же прекратила сползание «ястребов» двух конкурирующих военных систем (советской и американской) ко все уничтожающей ядерной войне. Именно эту точку навсегда поставил Чернобыль».**

13. В «мозговой атаке»

С момента последней публикации прошло около двух лет. Однако шквал новой информации еще раз потребовал пересмотра проблемы целиком. И вот, на базе электромагнитной сущности мироздания (2.7) появились контуры концепции высокочастотной геодинамики, занимающей среднюю часть спектра известных колебательных геологических процессов (рисунок 9).

Область низких частот (правая часть спектра) изучается давно. Это медленные движения внутри континентов, временные значения которых обозначены весьма условно – частота колебаний **менее раза в год**. Основанием для такой градации служат аппаратно-методические причины, где средством наблюдений является повторное нивелирование. Режим повторного нивелирования от исходного Кронштадтского репера для первого класса точности принят равным **раз в два года**. Причем положение самого исходного репера, обозначающего уровень Балтийского моря (или мирового океана) априори считается стационарным. Профили (или триангуляционные ходы) от Кронштакта расходятся по всей территории России (вернее, бывшего СССР), где на границах с другими странами они стыкуются с зарубежными транзитными системами. Вместе взятое определяет мониторинг картирования Земли.

Более частое повторное нивелирование (раз в год и более) осуществляется обычно для ограниченных территорий, для отдельных полигонов. Такие полигоны организуются на заведомо более динамичных участках, типа Воробьевых гор в Москве, учебных полигонах Крыма и др. Частота съемки на последних может быть ежемесячной.

В результате повторного нивелирования получена оценка параметров медленных колебательных движений. Например, во всех учебниках географии приведе-

на скорость подъема Скандинавии, составляющая за сто лет порядка 60 см. На той же инструментально-методической базе построена «Карта вертикальных движений территории СССР», где выделены фрагменты территорий в режиме поднятия со скоростями 2–4 мм/год, или подобных же значений опускания. Примером наиболее сильного прогибания служит Окский желоб, где скорость опускания достигает 10 мм/год. В результате господствует мнение, что **медленные блоковые колебательные движения на платформах происходят повсеместно, но в весьма ограниченных значениях**; только для современных горных систем, типа Кавказа или Памира, допускается более значительная скорость **плавного ежегодного подъема**. Эта концепция считается «классической»; на ее базе решаются все прикладные задачи проектирования и строительства, в том числе предприятий повышенного риска, включая АЭС (Д.А. Лилиенберг. Динамика природных процессов в горных геосистемах. — М.: Изв. Академии Наук, Серия географическая, № 6, 1998).

Левая часть спектра отражает ультравысокочастотные колебательные движения (рисунок 9). Это тоже, как считалось до сих пор, хорошо изученные процессы, с которыми связывают землетрясения. Имеется и высокочувствительная инструментальная база измерений. Это разного типа сейсмографы. Граница сейсмического процесса определяется величиной ускорений, возникающих в ходе колебательного механизма, на фоне притяжения Земли, что, как отмечалось выше, мы чувствуем вестибулярно. И чем выше частота колебаний, тем землетрясение, по идее, должно быть более разрушительным. Отсюда нижней (по частоте колебаний) границей землетрясений определяют секунды, по крайней мере, десятки секунд, **в то же время как при минутных частотах мы колебания перестаем уже ощущать вообще, поскольку ускорения силы тяжести стремятся к нулю**. Эту часть спектра американский (японского происхождения) сейсмолог Х. Канамори предложил именовать «медленными землетрясениями» – синоним «ползущая змея» (2.7). Но такой вариант понимания колебательных процессов в промежутке между ультра высокочастотными и высокочастотными явлениями не получил в геофизике до сих пор должного развития. Более того: некоторые физики оспаривают правомочность понятия «медленное землетрясение» вообще, поскольку в этом случае **ничего не сотрясается, а только плавно перемещается**. Этим, в частности, объясняется попытка Э.В. Бородзича связать все явления, реализующиеся в средних частотах, с обоснованными им «**короткоживущими подкоровыми локальными возмущениями – КПЛВ**» (2.7).

Поскольку основным способом получения КПЛВ были вариации атмосферного давления, являющиеся следствием геодинамики, эта промежуточная посылка позволила выполнить огромный объем статистических исследований (4–6), и получить уникальный фактический материал, открывающий путь для подхода к истине.

Фундаментальные гелиометрические и уникальные прогностические исследования (2.7) показали, что в природе вообще все не так. Оказалось, что мы живем в универсальном геодинамическом режиме, реализующемся в двух, принципиально различных, формах – **в штилевой**, по времени продолжительной, и **в аномальной**, кратковременной. В условиях штиля природных катастроф, крупных технологических аварий и погодно-климатических аномалий не бывает. **Они реализуются исключительно в кратковременных аномальных ситуациях, действующие факторы которых локальны, комплексны и кумулятивны.**

В таких ситуациях реализуются все отличные от нормальных следствия, причем ни о каком запасе прочности здесь речи не может идти вообще. Принципиально различны и механизмы.

Таковы результаты «мозговой атаки», которую сотрудники гелиевой лаборатории ВИМСа с десятками специалистов других ведомств готовили в продолжение сорока лет. Представить читателю сложность ситуаций, возникавших перед нами в 80-х годах, непросто. Любые попытки обратить внимание на несоответствие экспериментальных данных общепринятым стереотипам воспринимались болезненно, даже недоброжелательно. Положение резко обострилось после Чернобыльской катастрофы. Так, на ученом совете «Гидропроекта», где мы пытались объяснить деформационные первопричины аварии, нас вообще обвинили в «спекуляции на несчастье». Так, в частности, заявил профессор кафедры инженерной геологии МГУ Г.С.Золотарев.

Разумеется, изменить столь неблагоприятную оценку может только время. Но, чтобы во времени не потерялись наиболее ценные сведения, автор воспроизводит самую важную информацию в приложениях. Во-первых, это решение экспертной группы Комиссии Мосгорисполкома и АН СССР (приложение 5). Отметим, что в составе экспертной группы **были только наиболее выраженные оппоненты любых современных геодинамических явлений**. В следующем документе (приложение 6) отвергается значимая роль землетрясения в Чернобыльской катастрофе. Неудивительно поэтому, что в официальном докладе «Современные представления о возникновении и развитии аварии на ЧАЭС», представленном Е.П.Велиховым на Конференции 15–17 апреля 1991 года в Париже (тема: «Ядерные аварии и будущее атомной энергетики»), **ни в одной из тринадцати подробно рассмотренных версий Чернобыльской катастрофы даже намек нет на какие-то внешние геофизические обстоятельства**, не говоря уже о геофизических первопричинах. Это еще раз однозначно подтверждает, что **официальная наука до сих пор рассматривает среду обитания, как систему АБСОЛЮТНО ЗАКРЫТУЮ от каких-либо внешних положительных или отрицательных воздействий. И в этом — ПРЕДМЕТ ГЛАВНОЙ ОПАСНОСТИ.**

14. Прорыв дезинформации...

Рассмотрим на этой базе реально происходящие вокруг нас события в штилевых и в аномальных условиях их реализации.

Деформации в сопряжениях блоков земной коры в штилевых условиях действительно минимальны. На базе 100 метров, как это показали высокоточные измерения с помощью лазерного деформографа-интерферометра (2.3), они имеют микронные амплитуды, содержащие практически только известные приливные лунно-солнечные гармоники. Однако в кратковременных аномальных условиях (в течение первых суток, часов, а то и десятков минут) на той же базе 100 метров **деформации достигают десятков сантиметров, и даже нескольких метров**. После прохождения экстремума деформации в обоих знаках (в плюсе и в минусе) наблюдается релеевское затухание, и **борты разломов приходят практически полностью к своему исходному состоянию**, – можно заметить лишь незначительную остаточную деформацию. Причем каждый раз **ОБРАЗ высокочастотного геодинамичес-**

кого процесса с достаточной точностью повторяется (рисунок 11); **меняется лишь интенсивность (амплитуда) и время.** Последнее обычно составляет сутки, хотя может варьировать в обе стороны, начиная с недель и кончая десятками минут.

На рисунке 16, заимствованным из отчета ВИМСа, выполненного по договору с ВНИИАЭС МинСРЕДМАШа еще в декабре 1985 года, показан характер вертикальных деформаций литосферы, возникающих в области развития аномального процесса, ОБРАЗ которого приведен на рисунке 11. Среднестатистический радиус деформационного воздействия принят равным 100 км. На верхней схеме — «А» — показаны идеальные деформации геоида с амплитудами H_1 и H_2 при условии отсутствия в этом месте современных глубинных разломов. Разумеется, отсутствие таких разломов, как это показывают гелиометрические исследования, представляется маловероятным. В реальных условиях (при наличии разломов) деформации приобретают ступенчатую форму — «Б», **где тектонические блоки, как единое целое, работают подобно клавиатуре.** Максимальные вертикальные деформации возникают в сопряжениях блоков; их значения на базе 100 метров **могут достигать нескольких метров.**

Именно в этом аспекте в начале 80-х годов возникла весьма острая конфронтация инженерной геологии с гелиометрией, которая в скрытой форме продолжается до сих пор.

Среднестатистическое число ежегодных аномальных событий повсеместно (в том числе и на Русской платформе) составляет порядка десяти. Повторное нивелирование, охватывающее такое количество индивидуальных возмущений, регистрирует только сумму разовых остаточных деформаций, накопленных в годовом или двухлетнем режиме съемки. Но сколько бы таких разовых деформаций не было, их итоговая величина мало что говорит о геодинамической активности региона, поскольку их значения могут быть с разными знаками: при сложении их результат стремится к нулю. Остаются только тенденции долгомерных движений групп блоков, находящихся в условиях устойчивого опускания (например, Окского желоба) и современных горных ландшафтов с резко выраженным режимом воздымания. **Наиболее опасные локальные деформации режима высокочастотной геодинамики НЕ РЕГИСТРИРУЮТСЯ ВООБЩЕ.**

Таким образом, **«классическая» геодезия, базирующаяся на концепции «каменной тверди», использует методику исследований** (дискретные наблюдения только в штилевых условиях с равномерным разбросом невязок в замкнутых триангуляционных ходах; уверенность в стабильности Кронштока; и другие), **НЕ ПОВОЛЯЮЩУЮ ПОЛУЧИТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИСТИННОЙ ДИНАМИКЕ ЗЕМЛИ.**

Эти, сформулированные по результатам прогностических исследований, и в ходе экспертизы причин аварии в Стебнике 1983 года, обстоятельства, 25 января 1985 года получили дополнительное развитие при внезапном обрушении купола Высоковольтного испытательного стенда в г. Истре (рисунок 13). На этом основании, совместно с ученым секретарем МВТС по АЭС Е.П.Ананьевым, мы попросили академика А.П.Александрова рассмотреть проблему на Ученом Совете. Более всего беспокоила незащищенность от деформационных воздействий долгомерных и тяжелых конструкций типа АЭС.

27 мая 1985 года Соповещение в Академии Наук СССР при Президенте А.П.Александрове состоялось. Однако оно было сразу же провалено по причине общей не-

подготовленности: во-первых, мы не настояли на главном докладе; во-вторых, присутствующим вообще было непонятно – о чем идет речь. Причина же непонимания состояла прежде всего в **категорическом невосприятии со стороны ортодоксов инженерной геологии каких-либо признаков активных геодинамических процессов, отличных от стереотипов «каменной тверди»**. Именно в такой ситуации прозвучала беспрецедентная дезинформация В.С.Конвиза (главного инженера «Гидропроекта» – генподрядчика по строительству АЭС), заверившего Собрание, что «Им» это все известно, и «Они» имеют уже соответствующие нормативные документы. Это была преднамеренная ложь (2.7; 12–13). До Чернобыльской катастрофы оставалось ровно одиннадцать месяцев.

Непонимание характера опасности со стороны высокочастотной геодинамики в 80-х годах проявлялось на каждом шагу. Всем казалось, что главная опасность для объектов повышенного риска, типа АЭС, исходит только от сейсмичности, разрушительным фактором которой считались сотрясения. На том же принципе создавались испытательные стенды, оснащенные системами тензодатчиков, регистрирующих интенсивность сотрясений, действующих на испытываемые элементы конструкций. Однако при изучении фактических разрушений в эпицентрах сильных землетрясений часто наблюдаются последствия, ставящие специалистов в тупик: рядом с зонами полных разрушений сохраняются ненарушенные фрагменты, где в шкафах, например, на своих местах стоит нетронутая посуда. Подобные факты подтверждаются многими очевидцами-участниками страшных событий, включая Спитакское землетрясение. Есть показания, согласно которым людей во время событий не только трясло, но поднимало на воздух и плавно, с некоторым смещением, опускало, когда вокруг уже было все разрушено.

Для автора подобное непонимание продолжалось до 1991 года, когда произошел взрыв помещения гелиевой лаборатории (Старомонетный пер., 36 — см. раздел 2.7). Показанное экспертизой высокого ранга отсутствие при том взрыве «Террористического акта» и следов взрывчатки вообще (хотя сила взрыва оценивалась эквивалентной 10 кг тротила), нам тоже было непонятным. Вскоре, однако, на развалинах дома появился сотрудник ИФЗ РАН Евгений Барковский. Возник большой разговор. Он-то и объяснил автору механизм всех разнообразных форм землетрясений, включая поверхностные явления Сасовского типа. Оказалось, что общепринятые землетрясения представляют собой вторичные, действительно колебательные волны, расходящиеся в «литосфере»* подобно волнам от брошенного в воду камня. Только, в отличие от однородной водной поверхности, – в весьма неоднородной по физическим свойствам земной коре волны расходятся неравномерно: они лучше передаются вдоль тектонических структур и обычно резко затухают в поперечных разломах.

Но не это главное. **Физика очага землетрясений** – это не «ЛНТ» и «ДД» или любые другие варианты сброса накопленной механической энергии, что оказывается экспериментально давно уже было обосновано Э.К.Герлингом (Радиевый институт), теоретически описано в работах А.С.Пономарева (ГЕОХИ) и еще раз экспериментально доказано в комплексе работ И.Л.Гуфельда (ИФЗ) с коллективом

* Термин «литосфера» в свете работ И.Л.Гуфельда и др., приказавших метастабильное состояние флюидонасыщенных пород на глубине уже первых пяти километров, тоже подлежит существенной коррекции.

исполнителей НПО «Луч» (2.7). **Это сброс энергии в форме взрыва; это сброс излишней энергии Земли с фазовыми переходами восходящей к поверхности закритической гиперплазмы.** Именно такое различие на огромном фактическом материале проявления «локальных» приповерхностных и наземных «землетрясений» доказал своей многолетней работой Евгений Барковский, объясняя саму форму сброса глубинной энергии, как реакцию «физического вакуума» на квазипериодическую активизацию глубинных разломов.

Разумеется, нас, при рассмотрении столь серьезных глобальных, и транс-исторических проблем, как «Всемирный Потоп», – не интересуют в данном случае **детали физики** подобных процессов. Этим необходимо серьезно заниматься специалистам, с некоторыми из которых у нас уже возникло полное взаимопонимание. Нас не интересует также, **как более точно и корректно будут называть такой механизм**, – взрывом физического вакуума, торсионными, спинорными, солитонными, магнито-монопольными, или еще какими-то другими процессами, как это уже рассматривалось в 2.7. Главное здесь то, что и в якобы «хорошо изученной сейсмологии» (как и в медленных деформационных процессах средней части спектра геодинамики) – тоже все не так, – тоже все поставлено **с ног на голову**, что и определяет **полную незащищенность технологических объектов, включая столицы государств. По этой же причине – полная несостоятельность в проблеме «традиционных» прогнозов землетрясений.** (2.3; 2.7).

Последнее, на что мы обращаем особое внимание, – это ситуация в **проблеме формирования погоды на Земле.** С учетом вышесказанного и уже рассмотренного в разделах 3–8, в этой крайне важной части решения массы прикладных технологических задач, еще более выражена **полная дезинформация и несостоятельность** не только в теоретических подходах, но и в оценке экспериментальных данных. Здесь и заболтанный донельзя «парниковый эффект», обоснованно отвергнутый академиком К.Я.Кондратьевым лет двадцать тому назад (что до сих пор не хочет понять академик Ю.А.Израэль, придерживающийся курса американской науки); здесь и якобы техногенная (в связи с фреонами) природа озонных дыр, и многое другое.

Все подобные производные «безответной каменной тверди» **нашими исследованиями исключаются однозначно, поскольку они имеют отношение ТОЛЬКО К ШТИЛЕВЫМ ФОРМАМ БЫТИЯ.** Даже суперротация атмосферы, как производная работы униполярного электромотора – Земля (2.7), тоже является формой нормальных, штилевых процессов. **Аномальные же атмосферные процессы развиваются, в соответствии с рисунком 11, быстро, интенсивно, взрывоподобно.** Их энергетика превышает аналогичные параметры штилевых форм на несколько порядков (по данным Э.В.Бородзича – до десяти порядков). Однако, поскольку энергетика фоновых ситуаций по основным параметрам (например, по электрической и магнитной напряженности) приближается к нулю, то рассматриваемое отношение может даже превышать десять порядков, так как стремление к нулю фоновых значений в знаменателе приводит результат к плюс бесконечности. Именно поэтому, с учетом фактора кумулятивного воздействия ряда одновременно действующих аномальных параметров, **ни о каком ЗАПАСЕ ПРОЧНОСТИ, нарабатывавшихся в веках в условиях штиля технологических систем, РЕЧИ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ВООБЩЕ.**

15. Выход на супердезинформацию

Таковы основные **особенности Бытия в штилевом и в аномальном режимах, смешивать характеристики которых нельзя**. Вот почему автор с особой признательностью напомнил о Петре Броунове, начавшем изучение аномальных атмосферных процессов еще в начале XX века – **времени глубокой научной дезинформации**. Особым негативным следствием этой дезинформации автор уделил внимание в обоих, опубликованных ранее, работах (2.6, 2.7). В свете геодинамики проблема дополнительно рассмотрена в докладе автора на совещании «Тектоника, геодинамика, магматизм» в МГУ, 2–5 февраля 1999 года (приложение 7).

Дело в том, что западная, особенно американская, наука, продолжающая уделять основной интерес только медленным геологическим процессам, время которых оценивается многими миллионами лет, в последние 10–20 лет начала реализовывать еще одну, практически безграничную по объему работ, область дезинформации. **Это так называемая геология «плюмов»**. «Плюмгеология» на базе притянутой почти за уши к этой «компьютерной игре» глубинной сейсмической томографии позволяет якобы изучать признаки (или следствия) развития в области квазирасплавленного внешнего ядра Земли очагов более сильного разогрева. Полностью расплавленная глубинная субстанция, захватывающая в месте образования многие кубокилометры, начинает в соответствии с законом Архимеда всплывать, проплавливая вышележащие мантию и астеносферу; образование в целом при этом приобретает форму гриба.

Смотреть в цветном компьютерном изображении целые фильмы, в которых такие «грибы» всплывают и растекаются в приповерхностных слоях Земли, разумееется, очень даже впечатляюще. Однако, в своем докладе автор отметил, что «плюмгеология» по существу ничем не отличается от давно известной «геологии гранитных батолитовых массивов», изучению которых российские ученые уделили более ста лет. Более того, на базе батолитовой концепции академик Д.С.Коржинский с соавторами **разработал еще более совершенную концепцию «рудообразующих термогидроколонн»**. Значимость этой концепции не осмыслена западными специалистами до сих пор. Поэтому результаты исследований Д.С.Коржинского оказались не востребованными, и порядка 80% докладов последнего времени (в том числе в трудах совещаний по геодинамике — **прил. 7**) **оказываются посвященными мало актуальной проблеме медленных геологических процессов, НЕ ЗАТРАГИВАЮЩИХ ОБЛАСТЬ ВЫСОКОЧАСТОТНОЙ ГЕОДИНАМИКИ ВООБЩЕ** (рисунок 16).

Особую признательность в этой связи автор выражает ветерану Гидрометцентра СССР Рустему Фатыховичу Усманову, передавшему нам версию работ Броунова. Самой высокой оценки заслуживают также многолетние наблюдения за глобальной синоптической ситуацией ведущего специалиста Гидрометцентра Нины Сергеевны Шаповаловой, **приступившей в последнее время к рассмотрению активных атмосферных процессов с позиций квантовой динамики**. Подобных подходов, насколько нам известно, в изучении атмосферных механизмов в зарубежной науке нет. Тем более их нет у специалистов США, находящихся на другом полюсе информационного поля.

16. Через трансмутацию к теории «странного аттрактора»

Итак, **мы подходим к необходимости** ответа на вопрос о механизмах крупномасштабных, и даже глобальных катастроф.

В первую очередь — **это аномальные формы высокочастотной геодинамики, проявляющиеся в огромном диапазоне интенсивностей и реализующиеся в пространстве от микропроявлений (начиная с первых метров) до региональных и субконтинентальных масштабов. Главным фактором ПРОЦЕССА ЯВЛЯЕТСЯ СБРОС ИЗЛИШНЕЙ ГЛУБИННОЙ ЭНЕРГИИ ЗЕМЛИ, осуществляемый в любых температурных вариантах.***

Вернемся, однако, к ГЕЛИЮ. Как оказалось (см. работы, перечисленные в разделах 2.3–2.7), этот «инертный» и «благородный» газ соответствует условиям «нулевой группы» таблицы Менделеева опять-таки только в фоновых термодинамических условиях среды обитания, где мы живем. **В повышенных термодинамических условиях** он становится сначала активным по ближним (ковалентным) связям, а далее с глубиной** приобретает **резко выраженную химическую агрессивность**. Не в этом ли его свойстве заключается механизм загадочных для гидродинамики, так называемых, «верхних» родников? Тех, которые находятся на самых высоких точках рельефа, где ни водосбора, ни напоров подземных вод — с позиций «классической» гидродинамики — нет. Именно такие родники оказались аномально гелиеносными, что мы установили еще в начале 70-х годов («Сюрпризы подземной гидросферы», — И.Н.Яницкий, В.В.Пименов; Природа, 1976, № 3, с. 44–56). Несколькими годами позже удалось показать, что «верхние» родники являются наиболее информативными для исследований геодинамики («Гелий раскрывает тайны земных недр», — А.Н.Еремеев, И.Н.Яницкий; Природа, 1975, № 1, с. 23–33). На участке локального размещения десятков таких родников в 1976 году начал функционировать прогностический полигон «Чашма Пойен» в Таджикистане, что в переводе и означает «Верхний родник» (раздел 2.3). С этим, уже почти вплотную, соприкасается описанная в разделе 5 тайна Байдраг-Гола. Но этого еще мало, поскольку для Байдраг-Гола необходимы не только много большая энергетика, но и другие механизмы. Воспроизведем дополнительно данные по изотопии гелия.

В изотопном анализе, тоже с подачи американских исследователей, долго бытовали представления о «мантийном гелии» с отношением $^3\text{He}/^4\text{He} \approx 10^{-5}$. Оказалось то, о чем предупреждал наш газонефтяник старшего поколения Василий Петрович Савченко: корректные соотношения любых газовых компонентов для подземных условий могут быть выражены только в параметрах ПАРЦИАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ (2.7). Таких условий анализа, кроме нас, никто не соблюдал, что и приводило к абстрактным, не соответствующим недрам Земли, результатам. Так простые цифровые отношения изотопов гелия в вулканических газах, в газовой фазе морских вод и даже в некоторых пробах из микровключений пород и минералов

* Ультравысокочастотные установки, создающие объемное тепловое воздействие, уже используются на практике, в частности, для быстрого приготовления пищи, и уже почти на выходе — технические решения, позволяющие производить объемное глубокое замораживание.

** Напомним, что в верхних километрах каждые 33 м глубины увеличивают температуру окружающей подземной среды на 1 градус, а каждые 10 м водяного столба увеличивают давление на 1 бар.

дают значения $^3\text{He} / ^4\text{He}$ порядка 10^{-5} . На этой основе специалисты США Кларк, Вейс, Крейг и др. создали концепцию современных потоков восходящего мантийного гелия. Согласно их мнению, природа «легкого мантийного гелия» – первозданная. Он, якобы, был захвачен в ходе аккреции Земли из протопланетного облака, где отношение изотопов приближается к таковым в солнечной короне, к спектрам звезд и галактик. Там значение $^3\text{He} / ^4\text{He}$ достигает 10^{-2} .

Все эти допущения и предположения не согласуются с фактическими данными. Как только подобного рода абстрактные значения переводятся в размерность ПАРЦИАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ, **то есть приводятся к термодинамике вмещающей среды**, то они приближаются к параметрам атмосферного воздуха, в котором $^3\text{He} / ^4\text{He} = 3 \cdot 10^{-6}$. Гелиенасыщение при этом минимальное: оно составляет $5 \cdot 10^{-6}$ бара. Во всех же аномальных гидродинамических потоках, в которых гелиенасыщение достигает бар (**разница на 6–7 порядков!**), состав гелия становится предельно тяжелым ($^3\text{He} / ^4\text{He}$ **приближается к 10^{-10}**).

На рисунке 17 приведена сводная диаграмма изотопных отношений гелия в размерности парциального давления. Как видно из рисунка, весь гелий в недрах Земли, включая знаменитое месторождение гелиеносных газов Реттлснейк (США), имеет **СОБСТВЕННОЕ ГЛУБИННОЕ** происхождение, **причем его изотопный состав является функцией гелиенасыщения**. Вот где раскрывается еще одна загадка мироздания, к которой незадолго до преждевременной и неоправданной кончины пришел наш выдающийся физик, академик Валерий Легасов («Сегодня сверхокислитель, завтра – сверхтопливо». Химия и Жизнь, 1976, № 2).

Согласно его выводам, **ЭНЕРГЕТИКА ИОНИЗИРОВАННОГО ГЕЛИЯ ЗАНИМАЕТ ПРОМЕЖУТОЧНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МЕЖДУ ХИМИЧЕСКОЙ ВЗРЫВЧАТКОЙ И ТЕРМОЯДОМ**. С другой стороны, стало известным, что гелий в недрах никак нельзя считать «редким» и «рассеянным». Установлено немало мест (в том числе и цоколь города Москвы), где уже на глубине первых километров парциальное давление гелия достигает нескольких бар; в ряде точек мира гелиенасыщение составляет десятки бар. Напомним в этой связи, что при парциальном давлении, равном одному бару, многокомпонентная природная подземная среда (порода, вода и растворенные в ней минеральные соли) **контактирует со стопроцентным чистым гелием**; при двух барах — это, соответственно, двукратное значение; а при пяти барах (как это зарегистрировано в цоколе города Москвы) подземная среда контактирует с **пятикратным значением стопроцентного чистого гелия!** И нам, находящимся в фоновых (поверхностных) термодинамических условиях, даже трудно себе представить то физическое состояние среды, которая находится у нас практически под ногами. В совокупности с рисунком 17 следует вывод, что **ЗЕМЛЯ В ПАРАМЕТРАХ ГЕЛИЕНАСЫЩЕНИЯ И ЭНЕРГЕТИКИ ЗАНИМАЕТ В ОБОЗРИМЫХ ПРОСТОРАХ КОСМОСА УНИКАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ**.

Разумеется, 50 лет назад члены Комиссии Американского Географического Общества в ответе на вопрос о механизме Всемирного Потопа и не могли получить сколь-нибудь значимого результата. Напомним, что обсуждаемые нами аспекты **«высокочастотной геодинамики»** (13) базируются на **физике ультравысоко-частотных электромагнитных процессов** (2.7).

Следуя далее к истокам проблемы, мы подходим к **«теории физического вакуума»**, достаточно популярная версия которой изложена в одноименной монографии Г.И.Шипова* (1993 г.). Теория физического вакуума, в свою очередь, тоже родилась не на пустом месте — это возникшая много ранее проблема объяснения «дефицита массы Вселенной», **где недостаток так называемого «материального» вещества составляет не какие-то малые доли, а порядка 90 весовых процентов!** И здесь начинается самое интересное: фундаментальная проблема «дефицита» **захватывает умы ученых** (астрономов, физиков, математиков) **уже тысячи лет**. Перечень специалистов, считавших проблему «дефицита» основополагающей можно начать с нашего современника, Якова Борисовича Зельдовича. Его предшественником был широко известный Поль Дирак. А далее, вглубь веков, уходят Эрнст Мах, Вильям Гамельтон, Луи Лагранж, Исаак Ньютон... **Это только самые, самые основные, эстафета которых через завалы Средневековья уходит к мыслителям Античного мира — к Архимеду и Пифагору. Но и последних нельзя назвать основоположниками, поскольку истоки представлений о «скрытой массе», объединяясь с философией «духовного» и «материального», уходят в основы КОСМИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ БЫТИЯ.**

И все же, несмотря на столь впечатляющую историю развития проблема «дефицита» до сих пор остается самой трудной. Еще раз напомним в этой связи («Физика и религия»; 1995, 1998) о «грандиозном» споре, предпринятом по этому поводу Владимиром Ильичом Лениным с идеалистом Эрнстом Махом. Ленин, как неистовый материалист, интуитивно чувствовал, что проблема «дефицита» является «ключом» к пониманию тайн мироздания, хотя этой «тайной» сам Ильич не занимался, — его внимание поглотила РЕВОЛЮЦИЯ, освобождающая, якобы, пролетариат от всех проблем. Эту теорию Ильича мы испытали на себе вроде бы по максимальному варианту.

Да, это действительно чрезвычайно трудный вопрос, поскольку значимые теоретические продвижения в физике возможны только на надежной экспериментальной базе. Причем эксперимент здесь должен опережать теорию. Пятьдесят лет назад экспериментальной базы в области «тонких технологий» не было вообще. Эта база начала формироваться лишь в 70-х годах, когда, как бы спонтанно, возникли многочисленные работы в разных вариантах «холодного ядерного синтеза». Наиболее результативными из них явились работы проф. Керврана (Парижская Академия Наук). Дальнейшие исследования, по мнению профессора МИФИ Бориса Устиновича Родионова, должны развиваться на базе «магнитно-монопольной» и «флюксонной» концепций. Последней можно объяснить «практически любые формы еще неизвестных взаимодействий, где вещество (в данном случае вода) является наиболее выраженной формой проявления таких взаимодействий».

Эта формулировка Б.У.Родионова в совокупности с выполненными нами фундаментальными исследованиями позволяет подойти к главному — к тому, что в ПРИРОДЕ реально и просто происходит на каждом шагу. Это **прямые взаимодействия ЭНЕРГИИ с ВЕЩЕСТВОМ**. В эту всеобъемлющую сущность остается

* Автору известно резко негативное отношение многих физиков к этой проблеме. Но мы используем пока эту информацию только за неимением лучшего. Так что и здесь дело за физиками.

ввести только **ИНФОРМАЦИЮ**. Но и здесь уже, как оказывается, имеются большие заделы.

По мнению В.Н.Лисина, А.Е.Акимова, И.И.Юзвизи́на и других, **трансмутации в системе ИНФОРМАЦИЯ–ЭНЕРГИЯ–ВОДА теоретически и экспериментально являются наиболее обоснованными**. Однако трудности экспериментального подтверждения таких преобразований в лабораторных условиях сохраняются. Эти трудности, по нашим данным, **определяются исключительно полным несоответствием характеристик лабораторных экспериментов, выполняемых к тому же в ЗАКРЫТЫХ УСЛОВИЯХ. ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ, в отличие от лабораторных, являются для внешних воздействий АБСОЛЮТНО ОТКРЫТЫМИ**.

Реальная, вмещающая нас, и предохраняющая нас от бездны невзгод, **сохраняющая нам в минус двадцатых степенях вероятности долговременную возможность жизни на Земле, Всесильная Высокоорганизованная Природа — совсем другая, что наконец-то пора понять всем**.

Реальная Природа может всё — может мгновенно поднять уровень мирового океана не на какие-нибудь метры, а на километры. Это — Природа, которая, в отличие от лабораторных условий, очень просто и наглядно, причем почти на каждом шагу, преобразует энергию в вещество, организуя нам как бы из ничего мощные грозы, циклоны, тайфуны. Окончательную точку в понимании этого, причем в исполнение завещания В.И.Вернадского, нам поставил Байдраг-Гол — **неисчерпаемый источник глубинной энергии Земли**. Это не просто ПАНТЕИЗМ. Это — много БОЛЬШЕЕ, что, по мнению автора, нам и знать-то не дано. Дальнейшее рассмотрение философских аспектов оставим другим, кто сочтет возможным внести в ЭТУ, первостепенной значимости, ПРОБЛЕМУ и свою лепту.

Особую признательность в этой связи автор хотел бы выразить академику Сергею Павловичу Курдюмову (Институт прикладной математики РАН), активно работающему над теорией «странного аттрактора», что позволяет не только прогнозировать, но и заказывать будущее. Однако, для реализации столь необычного «заказа» необходимо соблюдать и делать по определенной методике очень много хорошего, имеющего во вмещающем нас энергоинформационном поле знак **ПЛЮС**. И Цивилизация обязана принять эту программу, **как бы большинству из нас ни были трудновыполнимыми хорошо известные всем заповедные условия**. Мы обязаны принять самые жесткие рациональные предложения, поскольку в противном случае (как это видно по происходящему) альтернативой будет абсолютно реальный и физический **ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП**.

Однако это совсем не тот, опять-таки чисто механистический, «Потоп» с плаванием континентов и медленным таянием льдов Гренландии и Антарктиды, как в последнее время, опять-таки с подачи американских авторов, пишут в разных изданиях, включая «бульварную» прессу. В свете изложенного, Земля может найти-таки способы и энергию для завершения всего в те самые **«СОРОК ДНЕЙ И НОЧЕЙ»**, упомянутых в основных священных писаниях. Что же касается «Ноева Ковчега», то и он, скорее всего, — совсем не материальное, а духовное средство, **которое будет дано Землей для спасения только тех, кто того заслуживает**.

17. НЕКОТОРЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В свете изложенного можно согласиться с распространенным в древних источниках информации мнением, согласно которому сравнительно кратковременная жизнь Человека на Земле — с одной стороны **ЯВЛЯЕТСЯ БЕСЦЕННЫМ ДАРОМ БОЖИИМ**, с другой — **ВЕЛИКИМ ДЛЯ НАС ИСПЫТАНИЕМ**. Из этого следует, что никакими чисто техническими способами запас прочности Цивилизации обеспечить нельзя, поскольку возможности Природы, по сравнению с нашими способностями, абсолютно несопоставимы — все преимущества на ЕЕ стороне.

Дополнительно уточним, кто же **МЫ**, люди, такие? Тем более что многие из нас искренне уверены, что **ЧЕЛОВЕК** — «**ВЕНЕЦ ПРИРОДЫ**», «**ПУП ЗЕМЛИ**», «**СТАВЛЕННИК БОГА НА ЗЕМЛЕ**» и прочее производное от тотального антропоцентризма (2.6, 2.7). К сожалению, не меньше существует тех, кто вообще и знать-то не хочет, кто *мы есть*, чему способствует разнузданная реклама, где на огромных щитах, например, красуется «ПЕПСИ», или шоколад «ВИСПА», или «пейзажи» с американскими сигаретами, а текст гласит — «**БЕРИ ОТ ЖИЗНИ ВСЕ!**» Выше было показано, однако, что подобные лозунги и сам стиль жизни, привнесенные к нам от западного потребительского общества — смертельно опасны. Причем они губительны для всей Цивилизации, в первую очередь для западных ЕЕ вариантов. Покажем в этой связи истинное положение вещей. Причем так же, как это было сделано относительно Земли, то есть в свете экспериментальной физики.

Дело в том, что **ЧЕЛОВЕК** — **совсем не венец природы**. Он занимает лишь свою, определенную, ступень в иерархии интеллектов. Ниже ЕГО, к примеру, микробы, занимающие СВОЙ, принципиально более низкий, чем у НАС, интеллектуальный уровень. С этого уровня микробам никак не дано знать, что находится выше ИХ, — что такое **ЧЕЛОВЕК**? Нам же, вооружившись обычным школьным микроскопом, достаточно просто можно убедиться, что микробы действительно есть, и что они живые. Специалисты расскажут также, что микробы выполняют свои биологические функции на молекулярном уровне, с помощью мембран. То есть совсем не так, как мы, люди, окружающие нас травоядные и хищники, птицы, рыбы и даже мухи. Тем не менее, ни у кого из нас нет сомнений, что микробы действительно живые, а не «мертвые», как в нашем понимании, например, камни.

Тогда давайте подумаем, что может представлять собой вышестоящий, относительно НАС, интеллектуальный уровень?

Каким может быть очень интересующее нас, **это самое, вышестоящее НЕЧТО?**

Нам много говорят о «Зазеркалье» и других трудно понимаемых абстракциях. Допустим, что они есть. Но лично автору, как экспериментатору и Фоме неверующему, такого рода абстракции очень трудно себе даже представить. И зачем, когда рядом есть другие, более конкретные для ответа на вопрос объекты?

В свете изложенного (2.7) давайте посмотрим на носительницу жизни СОЦИУМА, на нашу ЗЕМЛЮ. Тогда возникает вопрос, — а не есть ли ЭТО, ТОТ САМЫЙ, более высокий, чем НАШ, **интеллектуальный уровень**, который до конца НАМ и понять-то не дано? В пользу такого предположения, как уже было сказано, имеется всё — и структура сверхсложного кристалла, и голографическая система памяти, и предельно высокая энергонасыщенность... и многое, многое еще другое, **исключающее за ДЕСЯТЬ В МИНУС ДВАДЦАТЫХ СТЕПЕНЕЙ** случайность создания жизни на Земле, **тем более устойчивое поддержание идеальных условий Бытия в течение многих миллионов лет!**

Оппоненты при этом задают автору такой вопрос: «Если Земля живая, вроде бы как мы, то, как она выполняет свои жизненные функции? Ведь ОНА вроде бы ничего не делает, похожее на собак, или на рыб???».

И приходится парировать такого рода досужие вопросы именно вышеупомянутой ссылкой на микробов, **которые тоже совсем не похожи на нас, однако относительно их жизнедеятельности ни у кого сомнений нет**. Что же касается Земли, то ОНА, в отличие от микробов и от НАС, **делает все на энергетических уровнях, производными чего является вещество, и в первую очередь — ВОДА.**

Разумеется, выше Земли могут быть и другие, более высокие интеллектуальные уровни — Солнце, или Солнечная система в целом, наша Галактика, и т.д. Нет сомнений, что и другие планеты Солнечной системы (тем более само Солнце) тоже функционируют на энергетических уровнях (И.П.Копылов, МЭИ, 2.7). Однако нельзя исключать также, что наша Планета-Земля по уровню своей организации может занимать самый высокий интеллектуальный уровень в Солнечной системе, — уж больно филигранно ОНА устроена, да и ЧЕЛОВЕК живет только на НЕЙ...

Так, совсем с другой, чем во времена Птолемея, стороны мы снова можем вернуться и к ГЕОЦЕНТРИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ МИРОЗДАНИЯ!!! Вот до чего, на базе результатов уникальных и фундаментальных гелиометрических исследований, можно дойти. Причем в любых направлениях далее могут быть проложены пути-аттракторы для самых серьезных исследований с помощью теоретической и прикладной физики (С.П.Курдюмов, Г.Г.Малиницкий и др.).

Таким образом, чтобы завершить никчемный вековой спор о приоритетах, необходимо признать, что ЧЕЛОВЕК является не венцом ПРИРОДЫ, а только **Венцом в своей «системе отсчета»** жизнеустройства и жизнеобеспечения, то есть среди тех самых травоядных, хищников, птиц, рыб и мух. ВОТ И ВСЁ.

Самой же главной задачей теперь для НАС становится практика — ПРАКТИКА в ПРОБЛЕМЕ ВЫЖИВАНИЯ, которая начинается с самого простого — с полного отказа от претензий эгоцентризма и прочих негативных «достижений» двухтысячелетней отрицательной фазы синусоиды Бытия (2.6 — «Физика и Религия»); с признания того, что над нами имеется-таки это ВЫШЕСТОЯЩЕЕ НАЧАЛО. Именно ЭТО, НАИБОЛЕЕ ПРОСТОЕ, и определяет самое главное: **научные, физические принципы упорядочения жизни на Земле, в которых не может быть вседозволенного волюнтаризма; в которых на энергетической основе обязан быть наведен высокоорганизованный порядок в девизе «НЕ НАВРЕДИ!»**.

Вот откуда, как оказалось, возникает это НАЧАЛО. А далее еще проще, поскольку ничего нового выдумывать здесь не надо, — все уже есть в тех самых трансцендентных писаниях, пришедших к нам весьма издавна (см. раздел I). Вот почему прямым и автоматическим следствием выполнения второго завещания В.И.Вернадского по изучению газового дыхания Земли у нас возникли мировоззренческие аспекты с выходом на восстановление Веры, Морали и Нравственности. В определенной мере нам удалось реализовать это научно обоснованное описание платформы в «Декларации по проблеме перехода в третье тысячелетие (Воззвание к людям Мира)», опубликованной в ряде изданий, в том числе в 2.7. Мы воспроизводим этот важный документ в приложении 8.

В следующем документе показана **физическая сущность молитвы** (прил. 9). Его создание сопровождалось строгой экспериментальной проверкой. **Подтверждена статистически значимая эффективность обращения к Высшему Началу в любых, отработанных веками, способах и формах.** Для упорядочения задачи, решавшейся также на энергетической основе (И.П. Копылов, МЭИ), ОБЪЕКТ индивидуального обращения был разграничен на **ТРИ энергетических уровня**: ДУХА ПРЕДКОВ, ДУХА ПРОРОКОВ и АБСОЛЮТА. Подтверждено, что каждый из нас отделен от этих вышестоящих УРОВНЕЙ «стеной» энергетического разграничения, соответственно минимального, среднего и очень высокого. В этом же физический смысл существующих в христианстве систем Бога-СЫНА, Бога-ОТЦА и Бога-ДУХА. Даже ближайший к НАМ уровень «ДУХА ПРЕДКОВ» для выхода на НЕГО требует определенных энергетических затрат. Причем только в знаке Плюс, что доказательнее всего отработано в шаманстве. Но и на этом, ближайшем к нам уровне можно решать практически все «мирские» задачи Бытия, разумеется, только доброго содержания и назначения «во благо ВСЕХ».

Вот почему обращение к памяти Духа предков имело в России чуть ли не первостепенное культовое значение. В память почивших родителей красиво оформлялись родники, часовни, седалища и другие высокоэнергетические места, а купцы и промышленники строили и посвящали им больницы, приюты, библиотеки. И нет сомнений, что как можно более частый ритуал поминовения Духа предков служил все той же главной цели — как можно чаще вспоминать, что выше нас есть это самое вышестоящее общее НЕЧТО.

Для соблюдения определенных правил на выдачу изложенной в приложении 10 столь ответственной информации первый экземпляр Рекомендаций был направлен Президенту Российской Федерации Б.Н.Ельцину. Только после обсуждения на этом уровне вариант Открытого письма был опубликован в трудах Шестого Международного форума по информатизации (Москва, 1997 г.), и несколько позже — в «Живой Земле» (2.7). В приложении 8 «Открытое письмо Президенту» приводится в копии.

Далее обратим внимание на два наиболее сложных вопроса (вернее, два комплекса вопросов), возникших уже в ходе реализации ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ БЫТИЯ.

Первый заключается в следующем: если принять АБСОЛЮТ вышестоящего НАЧАЛА, о приоритетах которого каждому из НАС надлежит помнить постоянно, то каким образом с этим НЕЧТО можно общаться?

Ответ таков: Общаться можно как угодно. Достаточно лишь принять это ВЫСШЕЕ НАЧАЛО, как говорится, в ДУШУ. Причем принять с полной серьезностью, поскольку обмануть на уровне известных сверхслабых физических взаимодействий никак нельзя («Анализ данных экспериментальной геофизики» И.Н.Яницкий, в сб. Сверхслабые взаимодействия в технике, природе и обществе — М.: НТО им. А.С.Попова, 1993, с. 136–154). Проще всего **к нему обращаться в молитвах**, что и было отработано за тысячелетия нашими дальними предками. Другое дело, что мы, современные люди старшего поколения, родившиеся в самом мрачном времени XX века, между Октябрьской революцией и Отечественной войной, этих молитв не знаем. Да мы не знаем наизусть даже «Отче наш». Еще хуже дело обстоит с современной молодежью, которая, как правило, и не хочет знать ничего, кроме собственного ЭГО. Опыт показал в этом случае, что самой простой молитвой является воспоминание, или поминовение своих собственных предков, души которых «ТАМ», и в то же время они всегда «рядом с нами». Да, это известный шаманский способ медитации... Но, простят нас ортодоксы современных религий, поскольку в этом плане в течение тысяч лет многое перепуталось, и известный «День поминовения предков», как один из важнейших праздников, входит теперь даже в Православный Календарь. Но это только один день в году. И будет только лучше, если Мы будем обращаться к ВЫСШЕМУ НАЧАЛУ **через своих ПРЕДКОВ**, причем, чем чаще, тем лучше, что уже подтверждено на практике.

Лично автор испытывает отчетливое физическое удовлетворение, когда вспоминает своих предков до известного ему пятого колена, и переходит далее к образам известных всем пророков. Причем такого рода молитва может производиться в любых условиях. Однако лучше всего, лично для автора, поминовение предков осуществлять под сводами Православной Церкви, где положительная энергетика самая высокая. Выполнять этот обряд на пользу каждого надлежит ежедневно и многократно. Более того, требуют восстановления традиционные молитвы перед началом всех трудовых благих дел, а также перед едой и чаепитием, перед отходом ко сну.

Изложенное выше, разумеется, **нельзя понимать как жесткую доктрину**. Вполне возможно, что для приверженцев других конфессий будет более приятным выполнять ритуал поминовения предков в костеле, в буддийском храме, в мечети. Дело опять-таки не в этих, хотя и важных частностях. **Определяющей является физическая природа молитвенных ритуалов, имеющих общую энергетическую основу в решении всех наших проблем на каждом шагу**. Но, не дай Бог, кому пойти против благих дел с замыслами отрицательного знака Бытия — многократное возмездие для НИХ обеспечивается ВСЕСИЛЬНЫМ ВЫСШИМ НАЧАЛОМ в соответствующих формах КАРЫ БОЖИЕЙ. Статистически это тоже уже подтверждено (2.6).

Со вторым вопросом много сложнее. Его можно сформулировать так: «Каким образом в электромагнитной сущности мироздания, реализующейся в двух знаках Бытия (плюсе и минусе) можно придерживаться только ПЛЮСА, то есть доброго и хорошего? Делать доброе и хорошее для всех, чтобы обернуть это и для СЕБЯ?»

Нет сомнений, что ДОБРО и ЗЛО составляют каждый шаг повседневной жизни. Разумеется, великий опыт предков реализовал противостояние ДОБРА и ЗЛА в содержании известных СЕМИ, ДЕСЯТИ,

ДВЕНАДЦАТИ и более вариантах заповедей. Часть из них в результате многочисленных редакций получила хождение в виде пословиц, притч. Например, фундаментальная ведическая заповедь «НЕ ПЛЮНЬ НА ЗЕМЛЮ» преобразовалась в условиях антропоцентризма в обычную притчу. Её даже почти забыли. И только наш соотечественник, недавно почивший Порфирий Иванов, попытался восстановить значение этой заповеди на самом высоком уровне. Как показали специальные исследования, эта заповедь работает однозначно. А кто не верит, — может убедиться в этом на собственном опыте.

К примеру, выходит из дома поутру человек (он уже отключен, озабочен проблемами предстоящего рабочего дня), — он закуривает, машинально бросает под ноги спичку, потом несколько раз сплевывает, потом бросает на землю окурок, а затем швыряет и пустую упаковку от сигарет... Вы думаете, что все это остается незамеченным? Напрасно! Напрасно потому, что сверхмощный компьютер — Земля регистрирует в обоих знаках любые «мелочи». И соответствующая **доля невзгод предстоящего дня этому человеку уже обеспечена.**

Да, быстро проверить это трудно. Но каждый может использовать собственный «компьютер», то есть свои мозги, которые у нас, кстати, много недогружены. Ведь каждый из нас — микрокосм. Надо только статистически значимо сравнить расклад ежедневных дел общепринятого в массах бездумного поведения с выборкой дней, **когда вы не бросаете спички и коробки себе под ноги, как и не расшвыриваете их по сторонам.** Разница очень большая. Причем она не мнимая, а физическая. Дело в том, что в первом случае ВЫ — якобы свободны, и уж точно — эгоцентричны; во втором — постоянно думаете о вышестоящем Начале, о Боге и своей полной ответственности. Можно попробовать для сравнения, наконец, вообще заменить разбрасывание мусора **его собиранием.** Да, да, — собиранием. Но это уже подобие раннеязыческого способа очищения Геи (богини Земли), требующее применения ритуала «жертвоприношения огнем» (2.6).

Этому интересному вопросу может быть посвящена специальная публикация. Здесь же ограничимся не терпящим отлагательства фактом массового и бездумного уничтожения бытовых отходов в «шестисоточных» дачных поселках, где **мусор сжигают в необустроенных тлеющих кострах.** Как попало мусор можно жечь только в том случае, когда это природные производные — листва, древесина. Но в смешанных бытовых отходах много полимерной пленки и упаковок, которые в низко температурных условиях (тлеющие дымящиеся костры) **выделяют большое количество диоксинов, фталатов и других высокотоксичных производных.** Дымы таких костров с резким слащавым запахом окутывают целые поселки. Однако люди, настойчиво считающие себя «венцами Природы», упорно продолжают эту смертоубийственную практику.

Разумеется, это только *маленький штрих* в первопричинах глобальной экологической катастрофы. Нет сомнений, что именно глубинные первопричины, **выходящие на истоки нравственности,** где при всех, безусловно, высоких достижениях мировой органической химии, полностью **отсутствует эквивалентная идеология в стратегии выживания.** Ведь вопрос — куда девать и как нейтрализовать эти негниющие красивые цветные упаковки **должен был бы быть решен еще до массового производства полимеров.** Пока же скучающие от безделья, и ничего не желающие знать городские мальчишки жгут, где попало, не только дымящиеся костры, но и большие мусорные контейнеры, отравляющие уже целые кварталы.

Автор просит прощения у читателей за все эти мытарные, иногда даже неблагопристойные, подробности. Однако без этого уж совсем нельзя, поскольку **окружающая действительность без «искры Божьей» многократно еще хуже.** Поэтому далеко не на все поднимается рука, чтобы его воспроизвести и описать. Что, например, делать с отжеванной жвачкой, которой залеплены полы общественных мест, асфальт, эскалаторы метро? Через несколько лет, как бы ни старались уборщицы счищать эту пакость ледовыми скребками, она покроет общественные места сплошным слоем. А далее начнет громоздиться вторым, третьим и т.д. слоями. И если человечество оказалось интеллектуально неподготовленным к обращению с этим опасно-липучим производным все той же, самой совершенной, органической химии, то не лучше ли производство жвачки **прекратить**

тить вообще?!? К тому же здоровье людей от такого запрета только выиграет, поскольку разнужданное рекламное восхваление жвачки, как с сахаром, так и без сахара, **является всего лишь массовым обманом. Это все та же дезинформация, как с пепси, с которым, якобы, «можно брать от жизни все», ничего не отдавая взамен.**

Следующим комплексом **факторов дисбаланса является засорение русского языка** матом, иностранными словами-заменителями, упорное внедрение эротики, переходящей в порнографию, повышение частоты и ускорение времени смены сюжетов видеоинформации, и т.д.

Русский язык признан самым красивым: для него характерно наиболее удачное сочетание вибраций и модуляций. К концу XIX века в русском языке сформировался оптимальный баланс слов и словосочетаний, позволяющий выражать любые бытовые, торгово-производственные и прочие ситуации.

Это был язык Пушкина, Льва Толстого и других классиков. Он был достаточно устойчивым от внедрения ненужных дублирующих слов, тем более — иностранных. В разговоре было принято переходить на иностранные языки, которые знала вся интеллигенция. В XX веке до недавнего времени внедрение новых слов происходило только в исключительных случаях, чему лучшим примером является общеизвестная история с русским словом — СПУТНИК.

И вдруг — на тебе — без какой-либо надобности, с начала той самой «перестройки», в русский язык хлынул поток слов-накладок, слов-заменителей. Получившие после снятия «железного занавеса» возможность поездок за границу «новые русские» (в первую очередь чиновники) сочли, видимо, необходимым привозить с собой эти самые слова-заменители. Такие слова стали как бы отчетом о командировках, как ранее, при советской власти, были обязательными профессиональные отчеты по выполненному заданию.

Первым из них было слово АУДИО, — это вместо нашего ЗВУКО. И «звукотехника» без какой-либо нужды стала «аудиотехникой». Как будто бы мы заблудились и теперь на каждом шагу на магазинах читаем это самое АУ-у-у? За «АУ» пошли всякие легаво-легитивные лектораты, офисы, хиты, менеджменты, диллеры, триллеры и прочая дрянь. Последним таким приобретением, не более чем годичной давности, явилось английское слово — САММИТ, несколько не лучшее любого из русских слов — СОВЕЩАНИЕ, СЪЕЗД, СОБРАНИЕ, СОБОР.

Все эти слова ухудшают наш язык как в мелодичности, так и в точности изложения понятий; многих из них нет даже в толковых словарях, тем более в орфографическом словаре Д.Н.Ушакова, С.З.Крюčkова, что усложняет правильность их написания. Наконец, некоторые внедряемые все теми же командировочными слова даже созвучны мату. В связи с этим напомним, что в недавние, хоть и в плохие (советские) времена, нас инструктировали в Райкомах, какие русские слова нельзя говорить в той или иной стране, поскольку они созвучны брани. Представьте себе, что даже в родственном с русским — болгарским языке имеются такие слова. Подобных обратных примеров предостаточно. Однако за этим у нас теперь вообще никто не следит. К примеру, часто произносимое по радио имя знаменитого певца Х.Глесиса.

А что же такое, в полном смысле слова, мат? **Это особая, сугубо индивидуальная форма защиты от зла, от сатанизма вообще.**

Прибегать к нему в былых временах допускалось только, как говорится, по делу, в особых случаях и **только в личном использовании**, например, пахарю, понукавшему уставшего в борозде коня. И с условием, чтобы никто посторонний не слышал.

Но что происходит теперь? Известно, что в широких масштабах мат в обиход принесли революционные вожди — выходцы из тех самых рабочих и крестьян. Они принесли с собой мат в правительственные кабинеты как второй, а то и как первый язык.

Так мат укоренился в обиходе советской власти. Но последствия для России, как и для самих матерщинников в правительственных кабинетах, оказались весьма плачевными.

И вот что интересно. Лет десять назад у нас началась целенаправленная компания за реабилитацию мата, за официальное введение его в разговорную речь. Дескать, говорят же так в просторе-

чии, — а почему тогда нельзя во всеуслышание? И опять людям невдомек, что это не просто условное, а **физико-энергетическое табу**. И таких попыток немало. Некоторые молодые, так сказать, «писатели» начали строчить с матом произведения любого жанра. Особо постаралось с реабилитацией мата «радио Свобода», которое эти «произведения» стало воспроизводить в эфир. «Специалисты» «Свободы» не могли понять, что тем самым они в самых грубых формах вторгаются в святую святых электромагнитной сущности мироздания (2.7). Последствия для них тоже стали очевидными. Многие, в том числе и автор, просто перестали эту псевдосвободу слушать. Вот почему нет и не может быть также никаких оправданий некогда любимому всеми журналисту, депутату Госдумы — Александру Невзорову, который в особом по значимости документальном фильме про Первую чеченскую войну ввел прямую речь вышедшего из этого Ада лейтенанта, у которого мат сыпался через каждое слово. Это уже падение до низменности, нисколько не усиливающее, а ослабляющее всю ценность содержания. Такой материал смердит.

А вот как обстоит ситуация с псевдоматом. Речь идет об одном, наиболее часто повторяемом, слове, по поводу реабилитации которого была целая полемика, — кому-то очень неймется, чешутся не только языки, но и руки, как будто бы без этого людям делать нечего... Так вот, лет пятнадцать назад, какие-то умники взяли и заменили для обихода это слово созвучным названием самой распространенной и любимой выпечки из жидкого теста на букву «б».

Первым это «слово» в массовое использование ввел, кажется, Никита Михалков в фильме «Утомленные Солнцем». Результат? — Резко выраженный отрицательный энергоинформационный сигнал. Еще хуже многократно прослушивается это слово в прекрасном по идее фильме «Блок-Пост». Его начали применять уже почти массово также в телерекламах. Результат тот же — все сразу меркнет и тонет в негативе. И только многоуважаемой и бесценной Алле Пугачевой удалось однажды почти полностью нивелировать отрицательную физическую значимость этого слова, что имеет место в песне «Настоящий Полковник». Кстати, в высшей степени самой положительной песней XX века в энергоинформационной суете оказалась песня «Позови меня с собой», тоже в исполнении Пугачевой. Эту песню по нашему мнению следует считать вообще триумфом эстрады XX века.

Что же касается псевдомата, то приходится предложить изъять впредь из употребления это, без его вины попранное, слово, означающее выпечку из жидкого теста. Приходится вообще заменить его, чем-нибудь другим. Иначе нельзя, поскольку оно уже очень запачкано и физическая реакция на него однозначно отрицательная. Вот до чего доводят подобные «игрушки» с языком. Так что включайте свои безгранично способные мозги, микрокосмы, на новый лад, что совершенно необходимо на пороге третьего тысячелетия.

Далее посмотрим на рекламу, на эти самые «ролики», «хиты» (между прочим, в английском значении «хит» — это БИТЬ, УДАРЯТЬ, РАЗБИВАТЬ, УНИЧТОЖАТЬ) и «клипы», что мельтешат по всем телепрограммам. Еще на заре кинотехники экспериментально была подобрана оптимальная для кино съемки частота воспроизведения, соответствующая 24 кадрам в секунду. Это наиболее удачный психофизический режим. В наших мультфильмах их — 18. Чуть дергается, но еще терпимо. В диснеевских мультках, обычно предельно тупых и потребительских, их в два раза меньше. В результате вы уже видите кадровку, почему устают глаза и возрастает психофизическая напряженность. Но что творится с «клипами»!?! Это вообще психофизический террор.

Известно, откуда он возник, это — африканско-папуасские дергающиеся ритмы с девизом «Чем хуже, тем лучше!» Там все, как говорят, виртуально: неприлично дергаются исполнители, сюжеты в доли секунды (а не в положенные минимум три секунды) меняются (вернее мельтешат), недопустимо часто моргают яркие вспышки подсветки, да еще перед вами выкручивают камеру, благодаря чему у вас все поворачивается боком, а потом и вверх ногами (замечательно, только в знаке минус!). Музыки, как таковой, при этом не услышишь — чаще всего БУМ, БУМ; нет также хоть каких-то удачных слов — как говорится, одна попса. Тут же с экрана на вас наезжают крайне неопрятно одетые, или вообще почти не одетые, потные и грязные исполнители, причем часто небритые, или недобритые. Не верите? — Включите хотя бы московскую телевизионную программу «Юго-Запад»,

которая еще с ночи, когда другие бесноватые ночные программы утихомирились, гонит эту африканско-американскую клип-попсу — букет негативного дерьма! Разумеется, вы имеете дело с прямой противоположностью привычной нам нормальной эстрады — со стилем Леонида Утесова, Клавдии Шульженко, со стилем той же Аллы Пугачевой. Подобную претензию приходится предъявить даже знаменитому Валерию Леонтьеву, хотя многие песни у него к попсе отнести нельзя — они вполне доброкачественные. Остальное же все, к сожалению, вплоть до неприличия. Как говорится, на грани, поскольку потеряны все три необходимых компоненты искусства: **этика, чувство меры и такт.**

К вопросу о бритье. Нормальный по психике человек обязан быть опрятным, чистым и **бритым**. Если же борода, то нормальная, хотя бы и короткая. Промежуточная же форма небритых или недобритых, людей вызывает резко отрицательную реакцию. Наглядным примером таких недобритых (длина волос один-полтора сантиметра) является примелькавшийся на экранах «герой» последней Балканской войны — Хальвер Салана, на которого нами заведена персональная компьютерная карта, как на человека, излучающего особое зло. К сожалению, есть подобные недобритые и среди наших телеведущих.

Наконец, голое тело. Здесь опять высокопарные рассуждения: де, если животным можно, то почему нельзя нам, людям?!? На западе по этому поводу проводятся **целые голые парады...** И опять невдомек горе-правдоискателям «экзотики», что голому человеку на людях категорически нельзя. Нельзя потому, что ЧЕЛОВЕК — венец природы, как говорилось, хотя бы в своей интеллектуальной нише, много выше коровы или собаки, тем более мухи. И то, что можно собакам или мухам, категорически **нельзя нам**. Это табу определяет физика. Дело в том, что **голое тело в энергоинформационном поле, в порядке самозащиты, образует мощную энергетическую ауру**, имеющую отрицательный знак — это нормальная реакция тела, чтобы его не трогали. Еще сильнее отрицательная реакция защиты, когда два тела объединяются. Вот почему нельзя смотреть на подобные акты посторонним, вот почему категорически недопустима порнография и не рекомендуются многие формы эротики. По этим же **фундаментальным физическим причинам** нельзя выводить на общее обозрение любые интимные отношения, начиная даже с поцелуев. Кстати, поцелуй, в старые добрые времена, был строго регламентированным, — на людях дамам целовали ручку, и то ближе к пальчикам, в крайнем случае, — коротко в щечку, что было нормой. Однако во всех современных фильмах, причем по несколько раз, вам это преподносится крупным планом, с разными выкрутасами. Причем интимные отношения обильно сдобрены кадрами изощренного насилия, убийств и целых погромов. Все это опять-таки началось с голливудских безобразий, за которые теперь дают даже «Оскаров».

Вот, к примеру, последний кинофильм «Титаник» (их до этого было несколько), претендующий на «шедевр иллюстрации катастрофы XX века». Попытка, разумеется, крайне неудачная, поскольку и здесь на первом плане навязчивые идеи потребительского общества, **а не иллюстрация факта грозного предупреждения ПРИРОДЫ зарвавшейся цивилизации** (2.6). И никаких «Оскаров» этот фильм (в первую очередь за «поцелуи») не засуживает. Единственный — можно присудить за неоправданную растрату огромных средств. Это почти то же самое, как в последнее время рекламируется очередной американский супербоевик, при съемках которого было разбито вдребезги... сто сорок автомобилей!!! Вот почему в целом от мирового кино страшно смердит, причем уровень излучаемой кино отрицательной энергии настолько силен, что его не могут компенсировать даже все явно положительные и высоконравственные кинокомедии, например, Эльдара Рязанова, включая бриллиант XX века — «С легким паром!».

Из этих крайне неприятных реалий общей вакханалии пора выбирать. Но негатива столько, что поставить последнюю точку очень трудно. С телевидением ясно, — за редкими исключениями безусловно хороших передач оно захлебывается в болоте негатива. Ясно также с прессой, низменный желтый цвет которой (тоже за редкими исключениями) превзошел все ожидания. Таких газет

теперь (начиная с «Мегаполис-экспресс» или «Скандалы», кончая «Спид-Инфо») десятки. Эротико-порнографическое содержание их разит с титульного листа. На них глядя, часто стараясь их даже «перещеголять», выступает «Московский Комсомолец», а то и «Комсомолка». Но вот вам «Литературная газета». Она, разумеется, не допускает бульварного стиля. Однако, некоторые обзорные статьи в «ЛГ» тоже не отвечают требуемым кондициям. К примеру, интервью ведущего голливудского режиссера Майкла Мэнна, выполненное Марианной Шатерниковой, под названием: «Насилие на экране порождает насилие в жизни? Чушь собачья!» (28.VIII.1996, № 35). Разумеется, в этой статье, вопреки не только здравому смыслу, но и экспериментальной физике, все поставлено с ног на голову. И в этом суть американского потребительского общества, оценки чего в статье нет.

Коснемся, наконец, **радиопрограмм**. Радиостанций в Москве после 1992 года образовалось много: «На семи холмах», «Дорожное Радио», «104,2 FM», «ЭХО Москвы» и др. Большинство из передач и целых программ этих станций вообще не несут какой-либо смысловой нагрузки, в результате чего формируется общий отрицательный фон. Так, кое-какая болтовня, птичий жаргон щебечущих скороговоркой невесты о чем дикторов, бессмысленные опросы радиослушателей, примитивные лотерейки, и пр. Есть и низменные выпады, когда в прямом эфире мы становимся свидетелями бахвальств некоего таксиста по сексуальному обслуживанию своих пассажирок. Если и этого мало, то мы можем услышать звонок некоей девочки, приглашающей мальчика-диктора, причем незамедлительно...

По поводу «ЭХО» особый разговор. Здесь немало прекрасных передач. Но как, например, можно оценить двухчасовое обсуждение совершенно никчемного вопроса — менять или не менять фамилию при вступлении в брак? Неужели редакция не видит более актуальных проблем?!

Другой пример. Есть на «ЭХЕ» ночная программа в прямом эфире, ведущий которой с одним из участников обсуждают многие детали жизни мышей, жучков, паучков, кенгуру и др. Это подробно-сти жизни наших «братьев меньших» по все той же интеллектуальной нише, где Человек — Природы венец. Но почему эти подробности обсуждаются как бы с ухмылкой ведущих, пытающихся даже эти подробности смаковать? Тем более такие, которые могут представлять интерес только для специалистов... По крайней мере, глупо, господа!

Но и это еще не все. Есть на «ЭХО» большая ночная программа, которая вообще возможно является уникальной. Ее ведущий, как мы его назвали, — «Саша-орнитолог». Обычно в студию он приглашает одного, реже двоих, собеседников. Темы самые различные — музыка, литература, иногда его тоже выносит в «животный Мир», все на тех же наших братьев меньших. Но что бы он ни говорил — все в крайне надменном тоне и в скандальном жаргоне до низа опущенных понятий на ходу изуродованного русского языка. Разумеется, себя он считает специалистом во всем и кумиром вообще. На этом же фоне он часто погружается в воспоминания своих бесчисленных секс-похождений.

Первый раз автор услышал его года полтора назад, когда он со специалистом-орнитологом долго смаковал все подробности «интимных» отношений птиц экзотической породы налету. Разумеется, «столь актуальные» темы его бесед, много чаще, чем у других, вызывают соответствующую реакцию слушателей. И вот, в прямом эфире «ЭХО» мы слышим тирады ответной, уже совсем прямой, матерщины. Все это очень напоминает упомянутое «Радио Свободы». Стиль только немного другой: там некие «литературные» мат-излияния: здесь же прямо-таки мат-собеседования. Но Сашу-орнитолога это не смущает, и он тут же начинает радио-дискуссию в защиту мата: — за полезность его введения в обычный разговорный обиход. Разумеется, это — сатанизм. А из уст диктора — это самое страшное. *Обычный Жид! Как и все Там.*

Такое «ЭХО», разумеется, в какой-то мере соответствует вертепу современной Москвы. Но лучше бы вертепа не было, — не хотелось бы так разделить участь Содомы и Гоморры. Ведь Природа может все, причем в любом из изложенных в основном тексте варианте. Может страшным пламенем сжечь, испепелить, может заморозить, а может и опустить на дно, что в геологическом времени на территории Москвы случалось неоднократно.

А ведь есть же на «Эхо Москвы» прекрасные ведущие, которые профессионально и филигранно могут представить любые, положительного знака, проблемы. Взять хотя бы, к примеру, того же Сергея Бунтмана, или Нателлу Болтянскую, или звезду политического жанра — Евгению Альбац. Автор уверен, что многие из них, если конечно им хорошо объяснить суть проблемы, смогут в самой интересной форме представить действительно актуальную информацию в плане тотальной перестройки мировоззрения Бытия. Такой информации, с учетом того, что она пронизывает многие произведения мыслителей Древнего Мира, Средневековья и последних столетий, хватит для вещания хоть по 24 часа в сутки в продолжение всего Двухтысячного года — года особого, года смены Мировоззрения Бытия.

Разумеется, это только канва, — тот самый схематический набросок портрета окружающей нас почти страшной действительности, где средства массовой информации поднимают со дна самую грязь. Но занимаются они этим, как представляется автору, не просто так, — не от нечего делать. **Реализуется некий апокалипсический сценарий, с помощью которого мы обязаны перейти из отрицательной фазы синусоиды Бытия Мироздания в положительную фазу (2.6; 2.7). Для этого у нас остался, ровно один год.** И уровень потерь в этом переходе будет определяться нашим собственным поведением. **Вот почему для решения ЭТОЙ СУПЕРПРОБЛЕМЫ требуется не только государственный, но и ГЛОБАЛЬНЫЙ уровень** (прил. 10). И вот еще что: впервые на фундаментальной базе экспериментальной физики, мы получаем научно-идеологическое оружие, **с помощью которого можно освободить Мир от скверны без единого выстрела.** Требуется лишь соответственно высокий уровень организации государственных и глобальных программ.

С другой стороны, для решения этой СУПЕРПРОБЛЕМЫ ничего особо нового придумывать не надо. Все имеется в священных писаниях ведущих мировых религий, материалами которых и предлагается заполнить программы многочисленных радиостанций, телепередач и страницы прессы. В качестве опорных источников информации, во-первых, можно рекомендовать православные, начиная с «Четыи Минеи». Более известен, конечно, «Псалтырь». И еще большей популярностью в начале XX века пользовался «Домострой», ставший к известному 1913 году, по существу, настольной книгой каждого уважающего себя члена Российского общества.

В этих книгах расписано абсолютно все, и даны рекомендации, как в нашем Божественном мире лучше жить; как себя, именно на каждом шагу, вести; как одеваться, раздеваться, что где можно обнажать. Наконец, что, как и где можно говорить, чтобы обеспечить те нормы поведения, которые необходимы для получения общего положительного результата. Эти нормы поведения в первую очередь необходимо вспомнить средствам массовой информации.

В принципе, подобная роспись прав и норм поведения индивидуума имеется в священных писаниях и других конфессий, поскольку корень всех религий на Земле — один. В этой связи многие вероятно удивятся, что наряду с перечисленными источниками древней трансцендентной информации особый интерес привлекает Коран. Не только потому, что он также содержит самую подробную роспись норм правильного поведения для каждого мусульманина. Особенность Корана заключается в том, что **его написание является историческим фактом.** И если возникновение «Псалтыря» или «Домостроя» теряется в веках дохристианского времени, то доподлинно известно, что Коран был воспроизведен Пророком Мухаммедом уже в середине шестого века новой эры **непосредственно со слов АЛЛАХА**, или, как мы понимаем, Абсолютного Разума. Тем более важно отметить, что несмотря на некоторые языковые оттенки Коран слово в слово повторяет те же нормы всеобщего поведения, нарушение которых для жизни Земли недопустимо. В Коране следует исключить из рассмотрения лишь два раздела, которые не были получены Мухаммедом непосредственно от АЛЛАХА, а явились отражением времени V–VII веков, — времени того самого, известного в истории, разгула пьянства и разврата. Они содержат известные положения по поводу «женщины на задворках» («женщины в парандже»), а также полного запрета алкоголя.

Позже
16 в. н.э.
и даже
в 19 в.

В части первого противопоставляется более высокая, чем для мужчин, духовно-интеллектуальная сущность женщины, вплоть до известного в истории матриархата. Что же касается алкоголя, то, как написано в Библии, Иисус даже воду превратил в вино, когда его не хватило на свадьбе. Этот факт важен потому, что Христос понимается в исламе как очень высокое божественное начало.

Дополним, что алкоголь в христианстве принимается в качестве мощной энергетической подпитки, — но только для нормального человека и до определенного предела, превышение которого сразу же переводит положительную реакцию в отрицательную. Этот предел каждый обязан знать, чтобы его не нарушать. И горе тем, кто эту свою норму переступит, поскольку все положительное сразу же превратится в многократное отрицательное. То есть Господь Бог представляет нам алкоголь как испытание, которое мы обязаны преодолевать с честью.

Еще раз отметим, что это для людей с нормальной психикой. Что же касается людей с отрицательными тенденциями, то есть «сатанистов», отличающихся резко отрицательной реакцией на алкоголь, то им прием последнего противопоказан вообще. Но и эти люди могут освободиться от порока через соответствующего уровня покаяние.

Итак, базирующиеся на строгом Божественном начале правила проживания ЧЕЛОВЕКА на ЗЕМЛЕ требуют жесткого общественного порядка, который цивилизация обязана принять, ибо альтернативой порядка в энергетическом знаке ПЛЮС является ХАОС САТАНИЗМА в энергетическом знаке МИНУС, пронизывающий, по существу, уже весь Мир. Такая ситуация характерна для переходного периода в крупных астрофизических циклах, что является признаком реалий АПОКАЛИПСИСА — ВРЕМЕНИ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ.

Сложность характера проблемы сомнений не вызывает. Разумеется, необходим крупномасштабный ЛИКБЕЗ (ликвидация безграмотности), причем на всех уровнях. Для организации такого ЛИКБЕЗа необходимо будет создавать соответствующую редакционную базу в составе юристов, лингвистов, теологов и других специалистов, работающих на уровне международных программ ООН и ЮНЕСКО.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Прошло четыре месяца после получения макета этой книги и передачи распечатки специалистам на экспертизу. Оценка в целом получена положительная. Однако некоторые рецензенты предложили уточнить **МЕХАНИЗМ БЫСТРОГО ОБРАЗОВАНИЯ ОГРОМНЫХ МАСС ВОДЫ НА ЗЕМЛЕ** в моменты глобальных катастроф, поскольку таянием льдов Гренландии и Антарктиды его объяснить нельзя.

Разумеется, этот вопрос в современном естествознании является **первостепенным**. Причем ссылка на «**флюксоны**» (стр. 65), с помощью которых по мнению Бориса Родионова «можно объяснить все», многих явно не устраивает. Поэтому автору все это время пришлось искать более эффективное объяснение.

20 декабря в Московском отделении Русского Географического Общества был заслушан доклад ведущего специалиста РосГидроМета, Р.Ф.Бурлуцкого, познакомившего аудиторию с результатами статистической обработки данных Центра Мировой Погоды. Существо выводов Рубена Федоровича свелось к тому, что

ОБЩЕПРИНЯТАЯ СХЕМА КРУГОВОРОТА ВОДЫ НА ЗЕМЛЕ НЕ РАБОТАЕТ!

Напомним, что **схему круговорота воды** демонстрируют школьникам на первых уроках географии.

Согласно этой схеме, основная масса воды испаряется с поверхности океана, поскольку эта поверхность, дескать, очень большая и составляет две трети геоида, т.е. всей поверхности Земли. Затем вода переносится воздушными потоками на континент, там она сбрасывается любой формы осадками и стекает реками обратно в океан.

Так вот, оказалось, что таким способом в атмосфере Земли формируется только **некоторое фоновое распределение — 25 миллиметров воды в любом месте «над головой»**.

ЭТА ФОНОВАЯ ВОДА ИЗ АТМОСФЕРЫ ПРАКТИЧЕСКИ НЕ ВЫПАДАЕТ.

Что же касается основных и, особенно, ливневых осадков, то они определяются действием «**неких локальных ЯЧЕЕК, в области которых и происходит ОСНОВНАЯ ЦИРКУЛЯЦИЯ ВОДЫ**».

Причем такие **ЯЧЕЙКИ** имеют место как **над морем и океанами**, так и **на континентах**.

Этот очень важный результат подтверждают статистические исследования Эдуарда Бородзича (см. разделы 4–7). Именно на базе его исследований была сформулирована **закономерность образования в атмосфере аномальных явлений**, возникающих в определенном месте и времени **из фоновых (штилевых) ситуаций** (рис.11).

К тому же мы уже знали, что **без определенных энергетических воздействий атмосфера Земли представляет собой систему абсолютно устойчивую** и из нее даже при 100% влажности и реальных температурах ($\pm 20^\circ\text{C}$) нельзя получить **ни капли воды !!!** (См. разделы 10,11; рис. 10).

ЧТО ЖЕ В ТАКОМ СЛУЧАЕ ПОЛУЧАЕТСЯ?

До какого-либо аномального события у нас над головой — 25 мм воды. Начинается аномальный процесс (рис. 10), в результате чего выпадает 100 мм воды, — 200 мм, — 300 мм, и того более.

После чего в небе над нами остается все тот же фон — 25 мм воды (!). Прямо «перпетуум мобиле» какой-то!

И никакой боковой подпиткой этот многократный (иногда даже многопорядковый относительно фона) избыток воды, **в контурах локальных циркуляционных ячеек**, объяснить нельзя.

Откуда же в таком случае берется этот огромный избыток воды?.. И куда потом «лишняя» вода исчезает?

Оба последних вопроса абсолютно правомочны, поскольку примеры эти наблюдаются вокруг нас на каждом шагу (см. разделы 3–5).

Другое дело, что в общепринятой метеорологии эти факты никакого внимания у специалистов не вызывают. Более того, по сообщению Н.С.Шаповаловой (см. раздел 15) подобные факты непременно **исключаются из рассмотрения** при обработке первичной информации. Зачем и почему?

Впрочем, и многоопытные сейсмологи тоже исключают **не вмещающуюся в «рамки нормы» информацию** из сейсмограмм, как это получилось даже при расшифровке обстоятельств взрыва Чернобыльской АЭС (см. раздел 12).

Следует признать, однако, что искомые нами реальные механизмы **возникновения воды «из ничего»**, также как механизмы ее **исчезновения «в никуда»**, действуют весьма скрытно, — **они камуфлируются**, как и все прочее в природе, **более простыми процессами массопереноса**. Выдает их лишь **чрезвычайно высокая устойчивость атмосферы**, которая, как уже было сказано, БЕЗ ПРОЦЕССА ВНЕШНЕЙ АКТИВИЗАЦИИ **не способна сбросить на Землю ни капли воды**.

Именно эти обстоятельства заставили автора искать механизмы прямого **ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭНЕРГИИ В ВЕЩЕСТВО**, в первую очередь — **в воду**, что Природа в скрытых формах реализует на каждом шагу. Но такая возможность может быть реализована только на основе известной взаимосвязи энергии с веществом, установленной Альбертом Эйнштейном в 1905 году. Проблема эта, разумеется, относится к самым сложным.

Сначала с этим вопросом автор обратился к Эдуарду Бородзичу — физику высокого ранга, и не меньшего ранга ортодоксу.

Он прореагировал незамедлительно:

«Трансмутация воды из энергии? Пожалуйста!

Берем формулу $E = mc^2$ (E — энергия, m — масса, C — скорость света).

В результате преобразования получаем $m = E/C^2$, где в знаменателе оказывается **девятка с десятью нулями**.

Переводим в джоули...

Результат:

Даже **всей солнечной энергии**, падающей на всю полусферу Земли, **не хватит для образования... литра воды!**

А ВАМ НУЖНЫ КУБОКИЛОМЕТРЫ!»

Разумеется, столь неблагоприятная оценка сразу настораживает:

«Здесь что-то не так!»

Пришлось взглянуть на существо проблемы, особенностью которой является обилие противоречий. И история эта оказалась очень похожей на рассмотренную в основном тексте ситуацию с поиском ответов на вопросы о строении Земли, где **дезинформация и реальность находятся рядом** (см. разделы 13–15).

Итак, сопоставим полученные нами экспериментальные данные с содержанием формулы $E = mc^2$. Исключим лишь подробное рассмотрение характера дискуссии, возникшей в среде ученых после опубликования «Теории относительности». Представление об этой дискуссии можно получить в большом материале Юрия Бровко (Журнал «Свет», «Природа и Человек», №8, 1998 г.).

Разумеется, оппоненты Альберта Эйнштейна пытаются отрицать все, начиная с корректности постановки самого эксперимента Майкельсона–Морли по определению скорости света. Далее приводятся ссылки на контрольные опыты других исследователей, показавших **зависимость результатов от условий проведения экспериментов**.

Наконец, опубликованы более поздние данные, позволяющие утверждать, что скорость **голографической** передачи информации «более чем **на десять порядков**, превышает скорость света».

Можно согласиться, что все это — серьезные претензии к теории.

Но формула $E = mc^2$ показывает и примеры блестящих решений, доказывающих-таки, что она работает. Причем работает как в части теории, так и при проверке на практике. Примеры эти — общеизвестны. В первую очередь, это теоретические расчеты, правда, термоядерного оружия и с последующей блестящей проверкой результатов на взрывах сотен разнокалиберных бомб.

Тогда, чем же можно объяснить многие **явные и скрытые противоречия**, возникающие при использовании этой формулы?

Вернее всего **многообразием и многоликостью вмещающего нас Мира. Всего мы явно не знаем**. Об этом свидетельствуют, к примеру, изменения физико-химических свойств гелия в зависимости от термодинамики (см. 2.6 и 2.7). Поэтому подойдем к дискуссии с Альбертом Эйнштейном с другой стороны.

Действительно, если **недостаток видимой массы вещества во Вселенной** (то есть дефицит именно материи) сомнений не вызывает, а доля этого дефицита оценивается порядком 90% (см. стр.65), то определенная часть этой скрытой массы

в свете данных новой физики представляет не что иное, как **МАССУ виртуальных форм энергии**, в которую теперь включают даже информацию (стр. 65–66).

Что же тогда получается с формулой $E = mc^2$?

Поскольку в составе полной энергии (E) содержится также энергия **скрытых** (виртуальных) форм (в частности, энергия физического вакуума), то мы обязаны общую массу (m) также разложить на m' (реальная масса звезд, планет, комет и др.) и m'' (масса переходных форм энергии), где $m'' \gg m'$.

Тогда исходная формула примет вид: $E_{\text{общ.}} = E_{\text{реальн.}} + (m' + m'') c^2$.

Возможно, что такое решение проблемы позволит лучше ответить на многие взаимосвязанные вопросы*. Это решение удовлетворяет и нас, ранее находившихся в безнадежных поисках ответов на вопросы, **откуда же берется энергия** атмосферных вихрей, начиная с обычных гроз и кончая тайфунами и смерчами.

Автор преднамеренно **не выходит** здесь за уровень **предварительных суждений**. Более строгие физические обоснования **оставим нашим последователям**, поскольку без таких занятий им просто скучно будет жить на реальной (**нелинейной и сверхвиртуальной**) Земле.

Более серьезно отнесемся к изложенным в основном тексте экспериментальным данным, которые однозначно показывают, что **наша ВЫСОКООРГАНИЗОВАННАЯ И ПРЕДЕЛЬНО ЭНЕРГОНАСЫЩЕННАЯ ЗЕМЛЯ действительно может все, может в любой момент организовать и настоящий крупномасштабный Потоп.**

Причем даже самые осторожные оценки показывают, что только **триллионная часть имеющейся в НЕДРАХ ЗЕМЛИ ЭНЕРГИИ достаточна** для того, чтобы в течение тех самых «**сорока дней и ночей**» поднять уровень океана на три, а то и на пять километров, как это было в истории уже не раз. *Когда?*

Приходится лишь повторить, что реализация любого варианта из рассмотренных в начале работы геофизических катастроф **зависит только от нашего собственного ПОВЕДЕНИЯ.**

Именно на это обстоятельство **ЦИВИЛИЗАЦИИ** необходимо теперь **ОБРАТИТЬ САМОЕ СЕРЬЕЗНОЕ ВНИМАНИЕ.**

* В анализе формулы $E = mc^2$ принимал участие академик Комаров В.Н., консультировавший автора еще при подготовке работы «Живая Земля».

Прошел год после начала апробации работы «К тайне Всемирного Потопа». Общая ситуация до лета, на первый взгляд, практически не менялась. Вернее даже усугублялась, — негативные тенденции продолжали расти. На базе разгула антропопомании усиливалась всеобщая деградация в социуме. Это — и общая межгосударственная неприязнь, и межконфессиональное разобщение (исключая некоторые подвижки лишь со стороны Ватикана), и вандализм, и терроризм, и захват заложников... На этом негативном фоне ортодоксальная наука продолжала демонстрировать примитивизм в интерпретации всего происходящего на Земле — механизм «парникового эффекта», эль-ниньо, озонные дыры и пр. Беспокоило также продолжающееся стремительное падение российской экономики и государственности, вызывающе демонстрируемое всеми нашими гусинскими, березовскими, андреями бабичскими и многими другими, хотя с приходом В.В.Путина здесь появились положительные тенденции.

Резонансы происходящего отражались в прогностике. Общая раскачка глобальной системы СОЦИУМА и явное предчувствие каких-то перемен приводили к оглашению датировок многих вариантов времени бифуркации, среди которых наиболее часто назывался 2003-й год. Назывались также 2010, 2030 и даже 2070-й годы. В такой ситуации указываемый нами переход с 2000-го на 2001-й год мало кем воспринимался. Да и у автора, честно говоря, сомнения на этот счет начали возрастать.

Но вот 6-го июня на Солнце произошла сильнейшая по интенсивности и продолжительности вспышка. Было объявлено об ожидаемой реакции ионосферы Земли (северные сияния, магнитные бури, радиопомехи). В более узком кругу специалисты опасались даже воздействия «ударной волны» по атмосфере несшегося с огромной скоростью к Земле облака солнечной плазмы. Последствия такого удара было трудно даже представить, поскольку подобных явлений в документальной истории не наблюдалось.

Однако ничего подобного не произошло, — северные сияния и радиопомехи оказались самыми рядовыми, а ударная волна не проявилась вообще. И тогда возник новый вопрос, — **куда же делась большая часть энергии вспышки, поскольку сила воздействия оказалась уменьшенной в сотни раз?!?**

В июле автор подготовил к печати ортодоксального характера материал, в котором на базе гелиометрических и прогностических исследований, а также с использованием концепции академика Н.С.Шатского «О малоамплитудных субвертикальных разломах на платформах» уточнялись элементы современной высокочастотной геодинамики. Статью планировалось направить в ведущий академический журнал «Наука в России»*. Поскольку для этого требовалось представле-

* В 1995 году в этом журнале в соавторстве с проф. Копыловым И.П. была опубликована статья «Земля — электрическая машина».

ние академика, автор попросил дать отзыв одного из действительных членов РАН, директора института (фамилию раскрывать считаю не этичным). Отзыв в целом был положительным, но вот что было написано в одном из его абзацев: **«Непонятны таинственные слова в абзаце, начинающемся со слов: “Наконец, нередко удивляет высокий уровень организации технологических аварий”. Похоже на организующую роль сверхъестественных сил. Если так, то это, мягко выражаясь, для другого контингента публики. Если смысл какой-то другой, надо его расшифровать».**

Здесь предельно точно выражено то, что наиболее характерно для академической науки. Именно это делает академическую науку неработоспособной и малоэффективной. Причина, как это автор отметил в основном тексте, в том, что **вмещающая нас энергоинформационная система Мира много выше той, которой располагает ЧЕЛОВЕК.**

И вот как бы в подтверждение этого **ВСЕСИЛЬНАЯ ПРИРОДА** продемонстрировала нам целую группу **высокоорганизованных катастроф**, перечнем которых автор заканчивает эту, завещанную В.И.Вернадским, работу. (Разумеется, одним из признаков такого рода аварий является устанавливаемое расследованием отсутствие прямых улик злого умысла, диверсий и пр.).

Во-первых, это группа авиационных аварий, начавшихся с гибели 25 июля сверхзвукового авиалайнера «Конкорд». Далее, разумеется, весьма странный высокотемпературный «взрыв-вспышка» в переходе на Пушкинской площади. Затем гибель атомохода «Курск». Наконец, пожар на Останкинской телебашне. **Все эти события опережались очередными мощными солнечными вспышками, электромагнитными аномалиями в приземной атмосфере, аномальными микросейсмами, эффектами «гравитационной воронки»** и многим, многим другим, что входит в понятие КОМПЛЕКСНОГО КУМУЛЯТИВНОГО воздействия, диаметрально противоположного привычным для нас штилевым условиям.

В длинном перечне авиационных катастроф как «чудо» вдруг проскочила информация о факте спасения индийского авиалайнера, попавшего над Бенгальским заливом в «глубокую воздушную яму» и выскочившего из нее над самой водой. Разумеется, что это была не «воздушная яма», а ГРАВИТАЦИОННАЯ ВОРОНКА, существование феномена которой никак не хочет признать официальная наука. И как бы в очередное наказание за это 25 октября под Батуми гибнет «ИЛ-18» наших ВВС, попавший именно в такую локальную гравитационную воронку (гроза, туман, потеря связи с диспетчером, непонятные действия экипажа).

Такую череду «грустных событий» в свете изложенного, **в совокупности с обострением отношений арабов с израильтянами, похождениями талибов и многого другого** автор склонен понимать как конец терпения этого НЕКОЕГО ВЫСШЕГО, как ЕГО усиливающиеся действия по запланированному вышибанию из НАС той самой АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ДУРИ. В реализации такого сценария становится заметным самое интересное, — во вроде бы однородном спектре неблагоприятных внешних факторов **появляются признаки селективных воздействий, хорошо известных именно из трансцендентной теологической информации.**

Автор, всегда болезненно реагирующий на солнечные взрывы и их земные следствия, вдруг начал объективно ощущать обратное: каждый раз все эти нового класса солнечные вспышки стали вызывать общее повышение энергетики организма, улучшать общее состояние, вызывать удивительно спокойный и хороший сон. То же констатируют и другие, те, кто знаком с изложенными в наших работах трансцендентными методологиями, сводящимися к правилу «не навреди», и кто хоть в первом приближении живет по известным заповедям*. Одновременно, разумеется, у людей, пытающихся жить по другим, сатанинским, принципам Бытия, общая ситуация закономерно ухудшается.

Так становятся понятными упомянутые выше НЕОГРАНИЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВСЕСИЛЬНОЙ ПРИРОДЫ, которые в особо важных, переходных точках реального БЫТИЯ могут реализовываться в самые короткие сроки**. Но и здесь, как это уже говорилось, **характер воздействий будет определяться исключительно нашим собственным поведением, причем как индивидуальным, так и СОБОРНЫМ.**

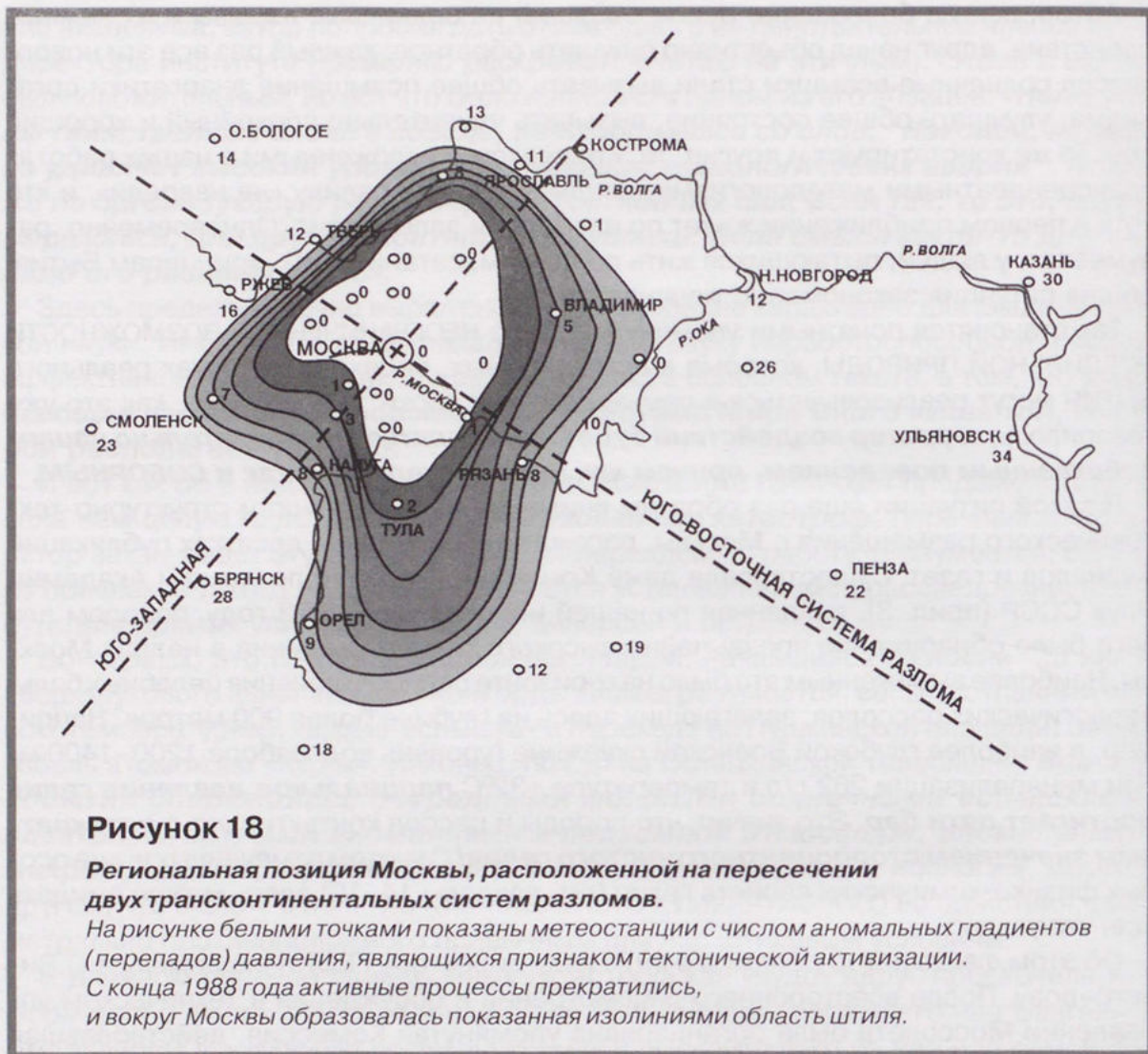
В такой ситуации еще раз обратим внимание на особенности структурно-тектонического размещения г. Москвы, рассматривавшегося в десятках публикаций журналов и газет. Существовала даже Комиссия Мосгорисполкома и Академии Наук СССР (прил. 3), созданная по нашей инициативе в 1973 году, поводом для чего было обнаружение чрезвычайно высокого гелиенасыщения в недрах Москвы. Наиболее выраженным это было на горизонте распространения целебных бальнеологических рассолов, залегающих здесь на глубине более 900 метров. Например, в наиболее глубокой Боевской скважине (уровень водозабора 1200–1400 м) при минерализации 262 г/л и температуре +32°C **парциальное давление гелия достигает пяти бар**. Это значит, что породы и рассол контактируют **с пятикратным значением стопроцентного чистого гелия!** С учетом отмеченных выше особых физико-химических свойств гелия (см. разделы 14–16) здесь можно ожидать все, что угодно.

Об этом факте автор доложил в 1974 году директору ГЕОХИ академику А.П.Виноградову. После всестороннего рассмотрения и обсуждения в Техническом управлении Моссовета была организована упомянутая Комиссия, действовавшая до 1992 года. Одновременно выполнялась региональная гелиевая съемка, данные которой сопоставлялись с материалами структурного геологического картирования и космосъемкой. В результате оказалось, что Москва расположена в сопряжении двух трансконтинентальных систем разломов (рисунок 18).

В 1983 году мы приступили к изучению первопричин крупных технологических аварий, признаком которых стал образ **ПРОЦЕССА возмущения** всех геофизических полей и сред с выходом на патологию (рисунок 11). Наиболее информа-

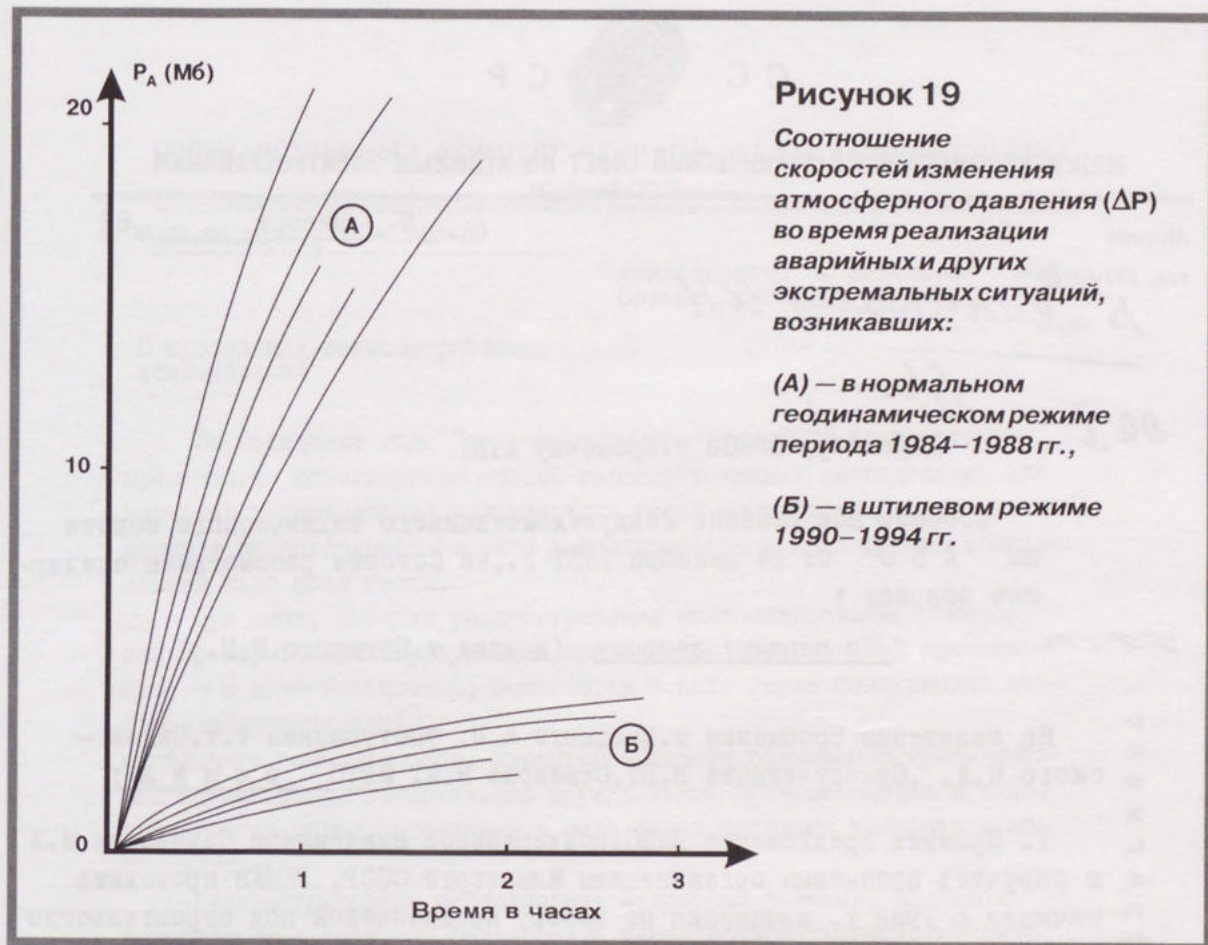
* Автор напоминает, что сам он начал придерживаться правил жизни по христианским заповедям с момента убеждения на практике в однозначном наличии «обратной связи» и полного контроля всех наших поступков. Это мнение у автора окончательно сформировалось к 1995 году.

** Еще раз напоминаем, что крупномасштабная подготовка аномальных геодинамических процессов инструментально подтверждается штилевым состоянием барического поля, распространившимся на всю территорию Центральной России.

тивным индикатором аномальных ситуаций (в отличие от штиля) стали вариации атмосферного давления (см. раздел 11). Эти же признаки были однозначными для аварий, происходивших в 1985–1988 годах в Москве. Это взрыв магистрального газопровода на Шоссе Энтузиастов, разрыв теплосети 10-го участка Мосэнерго, обрушение купола Истринского высоковольтного испытательного стенда и др. Перепады атмосферного давления в этих случаях превышали 10 миллибар в час (рисунок 19–А).

Но вот в конце 1988 года геодинамические характеристики в цоколе Москвы резко изменились. В результате градиенты аномальных вариаций атмосферного давления **уменьшились** более чем в 10 раз (рисунок 19–Б). Такая ситуация продолжается 12 лет. Более того, она **усугубляется**, что — согласно известному геофизическому принципу «**затишье перед бурей**» — **требует самого серьезного внимания**.

— * —

В заключение автор выражает особую благодарность всем, кто долгие годы шел рядом и участвовал в решении подчас очень сложных проблем. Таких соисполнителей сотни и даже тысячи, перечислить которых здесь нет никакой возможности. Частично их имена можно увидеть в прилагаемых и привлеченных документах. Причем многие из них уже ушли из жизни. Однако по христианским правилам автор считает своим долгом искренне поблагодарить и противников, в свое время очень мешавших решению тех же проблем, причем державших нас «мертвой хваткой» на каждом шагу. Многих из них уже тоже нет в живых, имена некоторых фигурируют в прилагаемых документах.

Теперь же автор окончательно понял главное: не будь тогда ни скрытых оппонентов, ни ярых открытых противников, пойдя все гладко (начиная с защиты открытия № 68 в 1969 г.), мы даже близко не подошли бы к решению главного — **к доказательству реальности Высшего Начала**. Это автор понял совсем недавно, когда один из ведущих философов в ходе дискуссии сказал: «Я тоже какое-то время думал, что Яницкий — идеалист. А он оказывается ультра-материалист... потому, что он материализовал ПУТЬ К БОГУ!»

И я удовлетворен этим, поскольку, значит, не зря прожил жизнь.

С С

С Р

МЕЖДУВЕДОМСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ СОВЕТ ПО АТОМНЫМ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯМ

Москва

« 7 » января 1982

тел. 231-65-18

М. Вишнякову И.Н.

20.1

Директору ВИМСа т.Еремееву А.Н.

Сообщаю Вам решение Междуведомственного технического совета по АЭС от 14 декабря 1981 г., на котором рассмотрены следующие вопросы :

По первому вопросу (доклад т.Яницкого И.Н.)

(фрагмент)

На основании сообщения т.Яницкого И.Н. выступления т.т. Садовского М.А., Сухорученкова Н.В., Семенова Н.А. МВТС решил :

1. Принять предложение ВИМС, поддержанное академиком Садовским М.А. и поручить проектным организациям Минэнерго СССР, ГКИАЭ проводить начиная с 1982 г. изыскания по выбору промплощадок под строительство АЭС, АТЭС, АСТ на основе опережающих гелиометрических исследований, для оценки сейсмо-тектонической обстановки в регионе.

2. Просить члена МВТС т.Лалаянца А.М. :

Рассмотреть вопрос о выделении в плане Минэлектронпрома СССР начиная с 1982 г. изготовление целевым назначением приборов ИНТЕМ-1 в количестве 100 шт. в год.

При определении плана Мингео СССР предусматривать финансирование целевым назначением для гелиометрических исследований региона строительства АЭС в сумме 200 тыс.руб. ежегодно.

Председатель Междуведомственного
технического совета по АЭС

А.П.Александров
А.П.Александров

Ученый секретарь МВТС

Е.П.Анашьев
Е.П.Анашьев

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР ПО ДЕЛАМ СТРОИТЕЛЬСТВА
(Госстрой СССР)

СС.04.81 № АБ-1748-20

Министерства и ведомства СССР,
Советы министров союзных республик

О проведении гелиометрических
исследований

За последние годы Министерством геологии СССР разработан и практически используется способ гелиометрических исследований для изучения распределения концентраций гелия естественного происхождения в приповерхностном слое гидросферы с последующим составлением карт поля гелия.

При этом, площади распространения консолидированных блоков земной коры, характеризующиеся минимальной вертикальной проницаемостью и водообильностью, выделяются в поле гелия пониженными значениями концентраций;
межблочные зоны разломов, характеризующиеся повышенной тектонической активностью, максимальной вертикальной проницаемостью и водообильностью пород, проявлены в поле гелия высокими значениями его концентрации.

Гелиометрические исследования отдельных районов, площадок строительства позволят более полно характеризовать геологические условия, надежнее решать вопросы прогноза землетрясений и охраны от загрязнений окружающей среды.

Методика гелиометрических исследований, приборы, требующиеся для этих целей, разработаны Всесоюзным научно-исследовательским институтом минерального сырья (ВИМС) Мингео СССР.

Учитывая изложенное, в целях повышения надежности выбора оптимальных площадок для строительства в условиях возможной сейсмо-тектонической активности и деформации несущих грунтов, а также для размещения токсичных блоков предприятий и отходов их производства с минимальным загрязнением окружающей среды, Госстрой СССР рекомендует при выполнении изыскательских работ и охранно-надзорной службы проводить гелиометрические исследования с привлечением или с консультацией ВИМС Мингео СССР.

Заместитель Председателя
Госстроя СССР

А.А.Боровой

Минск, 292-67-07

РЕШЕНИЕ

Приложение 2.

Комиссии Мосгорисполкома и АН СССР по проблеме "Рациональное использование и охрана геологической среды на территории г.Москвы и ЛПЗП" по вопросу об инженерно-геологических, гидрогеологических и геофизических исследованиях территории г.Москвы и ЛПЗП в II пятилетке и задачах на 12 пятилетку

Заслушав и обсудив доклады и сообщения академика Сергеева Е.М., т.т.Графского Б.В., Теплицкого В.А., Калинина А.В., Кузнецова О.П., Зайцева А.С., Комиссия отмечает следующее.

Производственными и научно-исследовательскими организациями Мингео СССР, Мингео РСФСР с привлечением других научно-исследовательских организаций и вузов (МГУ, МГРИ, ПНИИИС ИМН и др.) в XI ~~пятилетке на территории Москвы и ЛПЗП выполнен большой объем ра-~~ кве, современных технических средств, в т.ч. средств для автоматизации наблюдений за динамикой инженерно-геологических процессов, уровнями подземных вод и др.

12.Просить ГУГК рассмотреть возможность провести наблюдения за смещениями земной поверхности на территории Москвы в предполагаемых зонах тектонических разломов по заданию, подготовленному Комиссией (И.Н.Яницкий).

13.Рекомендовать проектным организациям ГлавПУ и других ведомств шире применять методы искусственного закрепления грун-

~~сохранить объем бурения, что обуславливает эффективность совмест-~~

19.Просить Мингео СССР усилить исследования, направленные на эффективное использование космических и аэрогеологических методов для изучения геологической среды территории Москвы и ЛПЗП.

20.Считать целесообразным провести в 1988 г. школу-семинар по проблемам геологии Москвы.

Председатель Комиссии Мосгорисполкома
и АН СССР по проблеме "Рациональное использование и охрана геологической среды на территории Москвы и ЛПЗП"
академик

Е.М.Сергеев

Ученый секретарь Комиссии
кандидат геолого-минералогических наук

Г.Л.Кофф

РАСЕКРЕЧЕНО

Приближается 50-летие начала атомной эры. И среди ее героев как-то отошли в тень наши геологи — а ведь если б они не нашли урановые руды, бомбы у нас и не было бы... Сегодня мы хотим познакомить читателей с одним из них — ныне консультантом Всероссийского института минерального сырья, кандидатом наук Игорем ЯНИЦКИМ. Послушаем его рассказ.

НЕ ГОВОРИ СЛОВО «УРАН»

— Бытует ошибочное представление, что наша атомная эпопея завершилась с первым испытанием отечественной атомной бомбы. Отнюдь нет! После этого, безусловно, важного этапа началась безумная гонка атомных вооружений, поглотившая благосостояние целых поколений советских людей и продолжавшаяся десятилетия! И все это время правительство требовало от нас, работников Всероссийского института минерального сырья, давать как можно больше урановых руд, шедших, разумеется, и на атомную энергетику, но в основном на бомбы...

Я работал тогда механиком по геофизической аппаратуре в геологическом отряде закаленного поисковика Николая Алейникова. Отряд наш был в составе геологической партии Юрия Калошина, входившей в экспедицию ВИМСа, которой руководил Олег Брылин... В поисках руды мы пропахали всю Армению, потом Поволжье. А тогда направились в Киргизию. Это, доложу вам, непростой район: 60 процентов территории — горы, еще 10 — озеро Иссык-Куль, все остальное — предгорья. Представляете?! Между тем главное наше средство передвижения — «небесный тихоход» Ан-2...

И вот собираемся в экспедицию. Мое дело — приборы. Бегу в кабинет, подбираю комплектацию. И тут мой глаз натывается на пылящуюся в дальнем углу широкоформатную репортерскую камеру КС-50Б! И рискованная мысль осенила меня моментально: мы же можем классный фильм отгрохать про наши боевые дела. В обещанный перерыв перекинулся парой слов с Ко-

лей Алейниковым. «Главное, — говорит, — снять сюжет, а остальное приложится! Получится — все будут довольны, нет — начальство, как всегда, умоет руки, а то и взгреет за «нецелевое использование техники и рабочего времени». Пошли к Олегу Брылину, шефу. Тот осторожничает: в смете на пленку ни рубля нет! Тут уж я не сплывал: метнулся на «Мосфильм» к приятелям — выручайте! Те в момент накидали мне целый мешок пленок — только снимай!..

Снова обсуждаем, все готово, но как на это посмотрят заказчики: поиск урановой руды — дело абсолютно секретное. Но Брылин успокоил: давайте ваш боевик, а с чекистами я договарюсь!

Рисковые мы были ребята. Затеяли съемки в то время, когда шпиономания достигла апогея. В те пятидесятые у нас на телефонных аппаратах висели таблички: «Помни, тебя подслушивают», на стенах — плакаты: «Бойся шпионов». А уж по части секретности наш урановый поиск был в высшей категории. И сейчас удивляюсь, как тогда все обошлось...

Приехали мы и начали полеты с песчаной косы у рыбацкой деревушки Ананыино... Работа была не из легких. Взлеты — на рассвете, до восхода солнца, часа в четыре. Длительность, полета — часов шесть. Да если бы по прямой, над равниной! А то ведь в горах.

Через три месяца возвращаемся в Москву. И кроме отчета о работе, я везу кучу отснятых роликов, а еще и обшарпанный блокнот, исписанный картинками готового сценария! Вхожу к Брылину в кабинет, рассказываю обо всем и

Самолет Ан-2, о котором повествуется в рассказе (с его участием снимался фильм «Трудный поиск»).

В овале — И.Н.Яницкий (фото 1958 года).

между прочим интересуюсь: подписано ли письмо — разрешение на наши съемки. Он мрачно молчит, а потом, видимо, вспомнив, небрежно бросает: а я тогда пошутил...

Тут пришла очередь помрачить мне. Мгновенно представил себе, что может нас ожидать за несанкционированные инстанции съемки в особой, закрытой для посторонних зоне, да с помощью любительской (не проверенной «органами»!) кинокамеры, к тому же во время выполнения секретного задания!

Брылин тем временем — а что делать? — соединяется с курирующим урановые дела заместителем министра Кузьменко и выкладывает ему все, памятуя, что чистосердечное признание может снизить возможный срок.

Кузьменко просит перезвонить через пять минут — он должен поговорить с генералом армии, опекавшим в Генштабе все поиски урановых руд. Вскоре сообщает, что генерал требует письменного объяснения. И мы засели за текст, из которого следовало, что «такая-то геологическая партия, ведя плановые работы, включавшие аэрофотосъемку, дополнительно провела пробные киносъемки с целью накопления материала для учебного фильма».

В ответ звонок заместителю министра из Генштаба: «Немедленно отправить под конвоем исполнителей и отснятые материалы в штаб Туркестанского военного округа для просмотра с целью поиска утечки секретной информации во время съемок в запретных зонах!»

Летим в Ташкент. Едва успеваем расположиться в гостинице, как приглашают на просмотр отснятых мною материалов. До того, как в зале гаснет свет, я успеваю заметить, что искать компромат на меня приготовились девять полковников из всех родов войск местного гарнизона.

Два дня крутили в зале ленты. Я оказался молодцом: в кадр не попал ни один военный, не говоря уже о боевой технике. Горы, ущелья... Красота невиданная... А что там под землей, одни приборы знают. Правда, запечатлел я ту самую рыбацкую деревню с ее облезлыми лачугами, прохудившимися лодками, единственным магазинчиком. Глядел на экран и думал: не влепили бы за съемки с антисоветским уклоном. Но местных чекистов это не взволновало.

Все вроде обошлось. Военных тайн мы не открыли. На третий день собираемся домой. И вдруг тревога:

— Немедленно в кинозал! Надо на некоторые кадры еще раз взглянуть!

Оказывается, вспомнили о тех кадрах, где я держу в руках планшет, по которому штурман сверяет свой маршрут в полете. Генерал категоричен: «Враги не дураки. Посмотрят ваше кино, снимут эти кадры, увеличат и определят по карте, что видно на экране, где именно вы летали! И все наши секреты полетят в тартарары!..»

Тут же составляется протокол об огрехах по части секретности. Его увозят в Москву «для принятия мер» по линии госбезопасности. А еще через сутки Олег Брылин схлопотал «строгача», начальник партии Калошин получил «на вид», а мы с Колей Алейниковым, как ни странно... по месячному окладу «за инициативу». Крамольные кадры между тем отрезали и сожгли, сцену, где штурман разглядывал карту, отсняли снова, только на сей раз я держал на коленях не настоящую геологическую, а любительскую, из школьного атласа... А генерал армии на всякий случай создал еще и свою, генштабовскую комиссию, на этот раз — из пяти генералов и 15 полковников, которые убили целый день на просмотр моей «продукции». Возражений не было.

И дела мои пошли на подъем. Показал ленту в актовом зале ВИМСа. В Центрнаучфильме решили сделать полноценную картину. Когда закончили монтаж, дали ленте рабочее название «Трудный поиск». Оно и прижилось. Я в титрах тоже значусь: и как консультант, и как мифическая «любительская студия».

На экранах я фильм, правда, не видел. Но до сих пор радуюсь, что наша легкомысленная «шпионская» история закончилась благополучно.

Беседу вел Михаил РУДЕНКО

Статья из газеты «ТРУД» от 10 декабря 1998 года*.

*** Примечание автора:** Лирический стиль статьи мне, разумеется, не понравился. Нам тогда было совсем не до шуток. Но это на совести редакции. Есть и несколько неточностей. Отмечу лишь главную из них: фильм «Трудный поиск» несколько раз демонстрировался в 1980 году по Центральному телевидению, и мы получили от зрителей пачку благодарственных писем.

**РЕШЕНИЕ ЭКСПЕРТНОЙ ГРУППЫ
КОМИССИИ МОСГОРИСПОЛКОМА И АН СССР
«РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
И ОХРАНА ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ
ТЕРРИТОРИИ МОСКВЫ И ЛПЗП»**

(17 октября 1987 года)

по вопросу

«Природа и характер краткосрочных тектонических возмущений в литосфере, оказывающих неблагоприятное воздействие на окружающую среду»

(предложения по организации соответствующих исследований в Москве с созданием службы обобщения, изучения и прогноза экстремальных ситуаций).

Для обсуждения доклада зав. лабораторией ВИМС Мингео СССР к.г.м.н. И.Н.Яницкого «Природа и характер краткосрочных тектонических возмущений в литосфере, оказывающих неблагоприятное воздействие на окружающую среду» Комиссией Мосгорисполкома и АН СССР «Рациональное использование и охрана геологической среды территории Москвы и ЛПЗП» была создана экспертная группа в составе:

Кузнецов О.Л., профессор, доктор геолого-мин. наук (председатель), директор ин-та ВНИИгеоинформсистем Мингео СССР, Лопатников С.Д., Зав. лабораторией матем. моделирования геол. процессов ин-та ВНИИгеоинформсистем, к.г.м.н. Несмеянов С.В., доктор геолого-мин. наук, с.н.с. ПНИИИС Госстроя СССР, Комаров И.С., профессор, доктор геолого-мин. наук МГРИ, Акинфиев С.А., директор ПНИИИС Госстроя СССР, Швецов П.Ф., зав. лабораторией ИЛСАН, член-корр. АН СССР, Кутепов В.М., к.г.м.н., зав. лабораторией ИЛСАН СССР, Кофф ГЛ. — к.г.м.н., ученый секретарь комиссии, с.н.с. Института литосферы АН СССР.

Заслушав и обсудив доклад Яницкого И.Н., экспертная группа решила следующее.

1. Считать теоретические и фактические данные, изложенные в докладе И.Н.Яницкого недостаточно обоснованными с научной стороны и требующими дополнительного изучения, в т.ч. проверки натурными наблюдениями.
2. Вместе с тем экспертная группа отмечает, что тектонические исследования не нашли должного отражения в нормативно-методических документах по инженерно-геологическим изысканиям для строительства.

Для повышения качества инженерно-геологических изысканий необходима разработка методики и проведение специализированных тектонических исследований, особенно неотектоническое районирование и изучение новейших и современных смещений по разрывным нарушениям.

3. Экспертная группа считает необходимым обратиться к Госстрою СССР с просьбой поручить Институту ПНИИИС составление методических разработок и проведение опережающих сеймотектонических исследований, образовав в составе соответствующую научно-исследовательскую группу.

4. Просить Вице-президента АН СССР, академика А.Л.Яншина рассмотреть вопрос о поручении Геологическому институту АН СССР организовать школу-семинар для повышения квалификации специалистов по оценке сеймотектонических условий территорий.

5. Для инструментальной оценки современных тектонических движений просить НТК организовать необходимые наблюдения, в т.ч. на территории Москвы.

Председатель экспертной группы Комиссии Мосгорисполкома и АН СССР
«Рациональное использование и охрана геологической среды
территории Москвы и ЛПЗП»
профессор, доктор геолого-минералогических наук,
директор ВНИИ геоинформсистем Мингео СССР

Кузнецов О.Л.

РЕШЕНИЕ СОВЕЩАНИЯ

**Научного совета по проблемам инженерной геологии,
гидрогеологии и геокриологии РАН и Научно-технического совета
Научно-инженерного и координационного сейсмологического центра РАН
14 ноября 1995 г.**

О достоверности фактов по поводу причин аварии на Чернобыльской АЭС, изложенных в материалах, представленных в Совет Безопасности Объединенным институтом физики Земли

Заслушав и обсудив доклад И.Н.Яницкого о возможных геофизических причинах аварии на Чернобыльской АЭС, и рассмотрев материалы, представленные участникам совещания, совещание решило:

1. Наблюдавшиеся 26 апреля 1986 г. на сейсмических станциях ИФЗ АН СССР сейсмические сигналы ввиду слабой, сильно зашумленной записи, не могут быть проинтерпретированы однозначно. Они могут быть идентифицированы и с землетрясением, и со взрывом, либо с двумя событиями, землетрясениями или взрывами. Магнитуда источника/источников не превышает 2,0. Землетрясения такой магнитуды не могли вызвать каких-либо повреждений, а тем более разрушение 4-го блока АЭС. Принимая также во внимание отсутствие точной привязки момента взрыва 4-го блока к системе единого времени, наиболее вероятно, что сейсмические события являются не причиной, а следствием аварии.

2. Гипотеза о «Глобальном геофизическом процессе», проявившемся в метеорологических явлениях и существенно повлиявшем на возникновение и развитие аварии, нуждаются в дальнейшей проработке и доказательстве.

3. Утверждение о современной сейсмической активности разломов в районе Чернобыльской АЭС заслуживает внимания. Вопрос нуждается в дальнейшем изучении и количественной оценке энергетических и пространственно-временных характеристик такой активности.

4. «Слабые местные возмущения У-образной формы», обнаруженные на сейсмограммах и идентифицированные с солитонами, являются электрическими помехами в сейсморегистрирующем канале. В связи с этим нельзя признать факт сейсмической активизации района Чернобыльской АЭС перед аварией достоверным.

Таким образом, представленные материалы не дают оснований утверждать, что за несколько секунд — десятков секунд до катастрофы на ЧАЭС произошло какое-то сейсмическое возмущение. В связи с этими фактами предположения о том, что разрушение здания и оборудования на ЧАЭС вызваны каким-либо сдвигом или смещением поверхности земли, являются необоснованными.

Председатель Научного совета по инженерной геологии,
гидрогеологии и геокриологии РАН академик

В.И.Осипов

Председатель Научного совета
по сейсмологии НИКСЦ РАН
член-кор. РАН

А.В.Николаев

О флюидопроводящих термогидромассивах в недрах Земли (научные и прикладные аспекты флюидодинамики)*

В 50-70-х годах в Советском Союзе активно развивались исследования академика Д.С.Коржинского и Г.Л.Поспелова, охватывающие проблемы метаморфизма и интрузивного вулканизма. Центром научных интересов при этом был цикл работ по функционированию флюидопроводящих термогидроколонн. Актуальность исследований определялась требованием познания механизма гидротермального рудообразования с выходом на реализацию народнохозяйственных задач обеспечения промышленной рудной базы. Экспериментальное моделирование характера глубинных процессов выполняли отечественные геохимики — Э.К.Герлинг (Радиевый институт), Л.Л.Шанин (ИГЕМ), В.В.Чердынцев (ГИН), К.П.Флоренский (ГЕОХИ), А.Ю.Намиот (МНИ) и др., реализовавшие серии опытов в наиболее приближенных к реальным подземным условиям. Многокомпонентные системы (породы, минералы, соли на водной, и даже на водно-углеводородной основе) исследовались в автоклавах в ходе как повышения, так и понижения t, P -условий. Особый интерес вызывали эксперименты с введением в исследуемые комплексы «инертных» газов — гелия и аргона.

Главным результатом оказались выводы о ступенчатом (квантованном) характере взаимодействий кристаллических структур минералов и пород с «инертными» газами в повышенных t, P -условиях, что явно отражало ковалентные и даже переходные к химическим явления. Разумеется, выводы были достаточно неожиданными, нарушающими даже общепризнанные представления о физхимии взаимодействий, где так называемые «химические реакции второго рода» создавали удивительный полиморфизм [1-3]²

К сожалению, эти фундаментальные исследования оказались за бортом интересов «мировой науки», шедшей с начала века по пути упрощенного экспериментирования; лидерами здесь были американские ученые. Так, уже в 1906 г. геофизик Х.Рейд начал публикацию цикла работ, в которых вся земная кора (до границы Мохо) аппроксимировалась «булыжной мостовой», и только ниже Мохо предполагался некий пластификат с другими физическими свойствами. О флюидах, если и говорилось, то только как об остаточных; следы их экспериментально наблюдаются в микровключениях минералов и пород, образцами которых завалены полки и шкафы наших лабораторий, выполняется отделка фасадов зданий и инкрустация вестибюлей метро. Такого рода «образцы» с позиций термодинамики **корректнее называть «сухарями»**.

Исходные положения и результаты Х.Рейда использовали петрологи А.Рингвуд, Д.Грин, М.Эвинг и многие другие, которые в десятках лабораторий мира выполнили бесчисленное количество анализов и экспериментов на опять-таки неопределенно долго

* Опубликовано в материалах совещания «Тектоника, геодинамика и процессы магматизма» — М.: МГУ, 1999 г.

¹ Всероссийский институт минерального сырья (ВИМС), Москва, Россия.

² В связи с большим объемом опубликованной по этой тематике литературы, ссылки делаются по обобщающим работам.

складированных образцах. Объектами исследований в первую очередь были многие разновидности основных и ультраосновных пород, которые считались наиболее глубинными, а также железные и каменные метеориты, дающие, дескать, надежные представления о космическом материале, захваченном около 5 млрд лет назад Протоземлей в ходе ее аккреции³. Такие образцы, как показали многоцелевые гелиометрические исследования [1–4], абсолютно не соответствуют глубинным аналогам и судить по ним о состояниях в недрах Земли, тем более в мантии и ядре, столь же бессмысленно, как и попробовать определить химсостав и физические свойства теста, именно по сухарям, полученным из хлеба, выпеченного из того самого исходного теста.

Получению информации, хоть как-то приближающейся к реальным глубинным условиям, способствовали результаты гелиометрических исследований, реализованных только российскими учеными [2]. В том числе: 1) при изучении атмохимии глубоких горизонтов урановых месторождений (период работ 1950–1960 гг.; 2) в ходе крупномасштабного структурного геологического картирования (1970–1980 гг.) [5]; 3) при решении проблемы прогноза землетрясений по программе ГКНТ СССР № 0.74.03 (1976–1992 гг.) [6]; 4) при оценке экологической безопасности размещений объектов повышенного риска, в первую очередь АЭС (1979–1993 гг.) [7,8]; 5) при анализе причин крупных технологических аварий (1983–1995 гг.) [9].

Хотя основания для пересмотра бытующих представлений о глубинном строении Земли возникли еще в ходе оформления научного открытия №68 [2], началом информационного взрыва в науках о Земле можно считать публикацию засекреченных ранее сведений о взаимодействии водорода и гелия в повышенных t, P -условиях с тепловыделяющими элементами (ТВЭЛами) атомных реакторов [9]. Атомщикам США это стоило около 1 млрд долларов, когда в 1979 г. они, ничего про то не ведая, начали разгон АЭС Сэн Врейн, теплоносителем в которой впервые был использован гелий. В последний момент автоматика спасла от катастрофических последствий возникших реакций взаимодействия [9].

Более полная информация в этом плане была представлена рядом авторов в ходе Международной научной конференции «Геофизика и современный мир» (М., МГУ, 1993 г.). На следующем этапе были рассмотрены крайне опасные последствия реализации программы «горячего способа» захоронения концентрированных радионуклидов (путем проплавления земной коры), чему 20 декабря 1993 г. был посвящен научный семинар ОИФЗ РАН [9]. В частности, было показано, что энергия техногенной термогидроколонны, образующейся при воздействии цепочки вертикально опускающихся «огненных шаров» проплавления, сложится с и без того предельно энергонасыщенными ниже 7–8 км породами (что показали уникальные наблюдения за извержением вулкана Толбачика): произойдет выброс; содержимое сотен Чернобылей окажется на поверхности.

Системный анализ позволяет сделать вывод о субкристаллической структуре Земли, определяемой современной флюидодинамикой, контролируемой разломами древнего (архей-протерозойского) времени заложения. Позже эти разломы функционировали унаследованно, что закономерно не только для щитов и древних денудированных складчатых областей [5], но и для платформ, чему много внимания уделяли в свое время академики Н.С.Шатский и А.В.Пейве. Такие структуры служат флюидопроводниками и в настоящее время [2,4,7,8]. Что же касается консолидированных жестких блоков, то их образование происходило на ранних этапах формирования мегаструктур [5] в условиях

³ По последним данным твердые фазы космоса более чем на 80% состоят из замерзшей воды (льда), твердых углеводородов, углекислоты и других элементов, образующих флюидосферу Земли.

развития объемной флюидодинамики. Остаточными формами функционирования крупномасштабных флюидпроводящих массивов являются батолиты гранитоидов, служивших ядрами консолидации. В общем же плане механизмы образования флюидпроводящих массивов мало чем отличаются от флюидпроводящих термогидроколонн Коржинского-Поспелова [5].

С учетом последних данных сейсмологии и структурного анализа (доклады Н.И.Павленковой, Г.Ф.Макаренко и др. на совещании по тектонике и геодинамике в 1998 г.) можно считать доказанной особую роль гидродинамических механизмов формирования секториальных структур земной «коры» и «мантии». Установлено, что самые верхние слои коры имеют выраженную структуру «колотого льда» или даже «кольчуги» [7-9]. Разумеется, что в условиях «сухой мантии» такое просто невозможно. Термофлюидодинамика всегда играла определяющую роль в глубинных процессах, начиная с породообразования. Более того — она осуществляет самые различные формы сброса излишней энергии Земли [9]. В этом плане сохранять основанную американскими специалистами в начале века концепцию «сухой мантии» и «безводной Земли» по крайней мере научно не корректно. Поправить суть «сухой» концепции невозможно ни с помощью изысканных математических описаний, ни за счет филигранного оформления монографий (В.А.Жариков, 1983). Можно согласиться, что эти, не соответствующие реальному астрогеофизическому мирозданию, научные издержки пора изъять из употребления целиком.

Литература

1. Яницкий И.Н. Гелиевая съемка. — М.: Недра. 1979.
2. Еремеев А.Н., Башорин В.Н., Яницкий И.Н. Открытия в СССР, 1968–1969. — М., 1970. С. 14–15.
3. Морозова И.М., Ашкинадзе Г.Ш. Миграция атомов редких газов в минералах. — М.: Наука, 1971, с. 121.
4. Бородзич Э.В., Еремеев А.Н., Яницкий И.Н. Газовое дыхание Земли // Природа. 1983, №2. С. 18–23.
5. Розен О.М., Яницкий И.Н. Основные черты тектоники Кокчетавского докембрийского массива и распределение глубинного потока гелия // ДАН СССР. 1974. Т. 216, №2. С. 401–404.
6. Бородзич Э.В., Галинский А.М., Яницкий И.Н. Прогноз землетрясений. 1988. №10. С. 268–275.
7. Башорин В.Н., Бородзич Э.В., Зачернюк А.П. и др. Гелиеметрические и прогностические исследования при оценке надежности промышленных площадок ответственных инженерных сооружений // Оценка сейсмостектонических условий площадок строительства атомных энергетических установок. — М.: Энергоатомиздат, 1987. С. 28–36.
8. Башорин В.Н., Еремеев А.Н., Галинский А.М. и др. Методические рекомендации по применению гелиеметрических исследований м-ба 1 : 2 500 000 и крупнее для выбора промплощадок под ответственные инженерные сооружения. — М.: ВИМС, 1991.
9. Яницкий И.Н. Живая Земля (Новое в науках о Земле). — М.: АГАР, 1998.

ЦЕНТР

**ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ НАБЛЮДЕНИЙ ЗА
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДОЙ И ПРОГНОЗА
ГЕОФИЗИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ**

(при конфиденциальном заказе)

109017, Москва, Б. Ордынка, 32
тел. (095) 231-50-43, факс (095) 959-34-47

Президенту Российской
Федерации

ЕЛЬЦИНУ Б.Н.

Москва, Кремль

«В дополнение к нашим исх. № 22 от 25.09.1996 г.
и № 41 от 10.03.1997 г., содержащим материалы эксперимен-
тальных исследований,
направляются методические рекомендации».

Уважаемый Борис Николаевич!

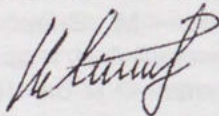
В представленных Вам ранее материалах содержалось научное обоснование необходимости смены АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОГО мировоззрения Бытия (как ошибочного, крайне опасного, тупикового) на реальное КОСМОФИЗИЧЕСКОЕ мировоззрение. Дополнительно направляю Вам «Методические рекомендации по использованию способов защиты от негативных энерго-информационных воздействий (методология общения с БОГОМ)», содержащие результат многолетних оригинальных исследований, выполненных большим коллективом ученых.

В прилагаемых рекомендациях в кратчайшей форме изложен огромный фактический материал, охватывающий все аспекты БЫТИЯ, позволяющий в случае его реализации а) выполнить в предельно короткие сроки рациональные преобразования в СОЦИУМЕ в глобальных масштабах; б) показать высший уровень науки в России; в) вывести Россию из крайне опасной идеологической депрессии; г) возглавить в лице России мировой политический процесс

Более локальными государственными проблемами типа «запрещения смертной казни», «решения чеченского синдрома», «экологического кризиса» и др. можно будет эффективно заниматься только после предлагаемого ниже всеобщего мировоззренческо-идеологического преобразования. Перечень мероприятий в части образования, науки, культуры, функционирования средств массовой информации, а также предложения в части рекламы, очищения русского языка от обвала иностранных слов и прочее, будет представлен Вам дополнительно

В связи с особой важностью идеологических преобразований Мира на базе КОСМОФИЗИЧЕСКОГО мировоззрения БЫТИЯ, прошу Вас возглавить реализацию программы преобразований на государственном уровне и представительство по ней на международном уровне.

Руководитель Центра

И.Н. Яницкий

«МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ОТ НЕГАТИВНЫХ ЭНЕРГОИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ»

(«МЕТОДОЛОГИЯ ОБЩЕНИЯ С БОГОМ»)

Выполненные в 1950–80-х годах фундаментальные гелиометрические исследования позволили уточнить существующие представления о строении Земли, ее энергетике и организации. Последовавший анализ привлеченной информации привел к **ревизии более общих аспектов Бытия с выходом на Социум**. В результате подтверждено несоответствие сформировавшихся во времени антропоцентрических представлений о жизни на Земле — **ИСТИННЫМ ЗАКОНАМ МИРОЗДАНИЯ**. Вследствие этого **ЧЕЛОВЕК** уже около двух тысяч лет видит Мир как в кривом зеркале, с перевернутым вверх ногами изображением, а наука, которая должна выполнять роль «впередсмотрящей», этих обязанностей не выполняет и пытается объяснить ложное, псевдоматериалистическое содержание Бытия. Результат, разумеется, близок к нулевому. По этим же причинам наука вошла в конфликт с религией, **сохранившей в основе** (несмотря на многие негативные частности) **истинное видение Мира** (1–21).

Исследования подтверждают **высокую организацию** (вплоть до самоорганизации) **вмещающего Социум астрогеофизического пространства**, где вероятность случайного возникновения Мира оценивается цифрами в десятках отрицательных степеней. То есть случайное возникновение среды, в которой живет Человек, никакими чисто эволюционными процессами объяснить нельзя. По этим же причинам следует принять самоорганизующую сущность Мироздания, функционирующую **в принципиально раскрытой системе ЧЕЛОВЕК — ПРОИЗВОДСТВО — ПРИРОДА**. В отличие от реальной раскрытой — **общепринятая система ЧЕЛОВЕК — ПРОИЗВОДСТВО — ПРИРОДА** считается абсолютно закрытой, что объясняет ее **неустойчивость, уязвимость, отсутствие запаса прочности во всех нарабатывавшихся Цивилизацией технологических и социократических устройствах Бытия** (8, 14, 17, 19).

Последовательная физическая интерпретация огромного фактического материала (с учетом работ Альберта Эйнштейна, Поля Дирака, Нильса Бора, Николая Козырева и др.) приводит далее к пониманию энергоинформационной сущности Бытия в большом диапазоне интенсивностей и **только в двух знаках реализации — в плюсе и в минусе**. Этому же соответствует положительное и отрицательное, хорошее и плохое, добро и зло в мирском или в светском понимании Бытия. В теологической же кон-

цепции все подчиняется Высшему началу — **БОГУ** с любой возможной персонализацией Его и разделением на уровни по интеллекту. Затем следуют Пророки с ангелами и всегда пытающимися противостоять им сатанинскими силами зла¹.

Итак, сущность добра и зла не является выдумкой богословов. Она физична, существует реально, имеет самую различную иерархию, и мы находимся непосредственно в ней. Задачей первостепенной важности становится освоение способов реализации хорошего и всемерного самоотстранения от полюса зла. Принципиально нового в такого рода подходе ничего нет — все содержится в известных заповедях и других источниках религиозной информации. Главной задачей в связи с этим является восстановление попранных и забытых приоритетов морали, нравственности и веры в существование Высшего Начала, какой бы формой личного понимания и восприятия оно не было.

Наблюдаемая глобальная дестабилизация (раскачка) не случайна. Это комплексный резонансный физический **процесс**, определяемый усиливающимися внешними воздействиями. Он (**процесс**) подчиняется главному двухтысячелетнему Солнечному ритму, где время, как одно из компонент энергии, тоже квантовано. Есть данные, согласно которым переход к Третьему тысячелетию изменяет знак бытия с отрицательного на положительный. На физическом языке — это точка бифуркации, или **ВРЕМЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ**; в теологии — известный, но противоречиво описанный в разных вариантах редакций, **АПОКАЛИПСИС**, трактуемый иногда даже как Конец Света (14, 17, 19, 20).

Но **АПОКАЛИПСИС** — ни в коем случае не Конец Света. Это именно **ВРЕМЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ**, то самое «узкое горло», которое наша Цивилизация обязана пройти, чтобы сбросить накопленное слишком плохое. Потери при этом обязательны. Однако **уровень их определяется нашим собственным поведением**. Но если этого не знать (**или не желать знать, как это делают многие власть имущие**) и не предпринимать соответствующих защитных мер, то **потери Цивилизации в точке перехода могут стать катастрофическими**, такими, от которых Цивилизация может не оправиться вообще. И напрасно в этом случае полагать, как это делает мировая наука, что Земля — мертва; что в ней нет столь большого уровня энергии, чтобы быстро и в большинстве регионов резко изменить характер среды обитания. Мы не знали лишь этих механизмов («электромашина — Земля» и пр.) Имеющаяся энер-

¹ Совокупность и единство сил ДОБРА и ЗЛА описаны во всех ведущих источниках религиозной информации, где чуть ли не на первом месте стоят ниспосланные нам организующей сущностью Бога испытания, для чего БОГ посылает на людей даже САТАНУ. И только достойно прошедшим через эти испытания БОГ предоставляет многократное благодарение. Так физическая сущность Мироздания проявляется в Двух Знаках Бытия (14, 17, 19, 20).

гетика и действующие механизмы ее реализации таковы, что все наработанные за две тысячи лет технические средства жизнеобеспечения (угольные шахты, месторождения нефти и газа с трубопроводами дальней транспортировки топлива, электростанции и ЛЭП, все виды транспорта, связи, жилья — особенно в крупных промышленно-хозяйственных мегаполисах) могут быть уничтожены практически мгновенно и повсеместно (4, 5, 7–10, 14–18, 20, 21).

Способов сильного воздействия Земли на практически незащищенное и дезинформированное Человечество предостаточно, начиная с мутагенных преобразований симбиотических микроорганизмов в токсигенные («когда и вода станет горькой, как полынь»), кончая озоновыми дырами, катастрофическими землетрясениями, извержениями вулканов (2). В числе наиболее сильных воздействий находятся астероидная опасность и переполусовка земной оси (11, 12, 14).

Противостоять комплексу «факторов возмездия» Цивилизация, базирующаяся на порочном антропоцентризме, не может вообще. Активным способом защиты служит только изменение мировоззрения с антропоцентрического на исходное — космическое. При этом **уровень потерь в переходе из отрицательного в положительный знак Бытия определяется нашим собственным поведением**. Об этом говорят уже давно и многие: Добролюбов, Чернышевский, Гумилев, Циолковский, Вернадский и др. Но все это на государственном уровне принималось с полным недоверием. Не обсуждалось также, каким образом энергетическими воздействиями можно управлять (20, 21).

Способ защиты восстановлен с помощью экспериментальной физики. Он представляет собой обобщенную и достаточно упрощенную версию **ДЕСЯТИ ХРИСТИАНСКИХ ЗАПОВЕДЕЙ**, наиболее отвечающих исходным принципам **КОСМИЧЕСКОГО МИРОЗДАНИЯ**; использована также более поздняя информация, полученная в разное время, пророками от Высшего Разума, включая последнюю по времени информацию, принятую пророком Мухаммедом и изложенную Им в Коране.

Итак, ниже следуют достаточно простые по содержанию **РЕКОМЕНДАЦИИ**, позволяющие **ВСЕМ**, начиная с индивидуума, кончая Цивилизацией, быстро и эффективно решать практически все проблемы **БЫТИЯ**:

1. Постоянно помнить о наличии ВЫСШЕГО НАЧАЛА (БОГА) в любой форме ЕГО содержания и проявления (имеются в виду любые известные представления о Божественном ПРИОРИТЕТЕ, в зависимости от уровня личного интеллекта и персональной причастности к тем или другим конфессиям)². Выполнять свои рабочие, творческие, жизненные планы

² Разумеется, исключаются любого рода сатанинские секты, ориентированные на генерацию ЗЛА, типа «Белого Братства» Кривоногова-Дэви Марии, Аум Синрикэ и пр.

только в постоянном мысленном общении с Высшим Началом. Для общения с Высшим Началом можно использовать любые способы личного обращения, начиная с традиционных молитв.

2. Работать много, выполняя намеченные в согласовании с Высшим Началом программы (планы), делая только хорошее для всех, что обращается через благодарение обратно для индивидуума. Работать всегда с максимальной нагрузкой и эффективностью, отдыхая лишь в очередном обращении к Богу (в молитве), в переключении благих дел и по праздникам.

3. Не позволять себе большого излишка во всем (быть рациональным аскетом). Максимум излишка обращать на благотворительные цели и на спонсорство.

4. Бережно и рационально обращаться со всем окружающим живым, а также с окружающей средой и Матерью Землей. Не позволять себе сорвать просто так «волоса с головы другого», стебелька в поле, не бросать кое-как даже спички, окурка или бумажки; соблюдать особую чистоту во всем, создавая на этой основе личную нравственную чистоту самого высокого уровня.

Опытная апробация показывает, что по форме «Рекомендации» достаточно просты. Есть также подтверждения по их высокой эффективности — проверка на практике выполнена на уровне экспериментальной физики. В этой части коллектив авторов и многочисленные эксперты «Рекомендаций» дают полную гарантию.

Но сколь просто предлагаемое по содержанию, столь **сложно ОНО в организационной части — в РЕАЛИЗАЦИИ**, поскольку исполнение сразу же будет наталкиваться на противодействие всех сил **ЗЛА**, которые особенно теперь очень могущественны. Это хорошо известные всем различные — «измы»: политический экстремизм, вандализм, национализм, религиозный фундаментализм и пр. Однако с нами **БОГ!** Бог не выдуманный, **БОГ РЕАЛЬНЫЙ, ФИЗИЧНЫЙ И ВСЕСИЛЬНЫЙ!** Мы обязаны, наконец-то, объединить **НАУКУ И РЕЛИГИЮ**, причем **НАСТОЯЩУЮ НАУКУ И ЧИСТОПЛОТНУЮ РЕЛИГИЮ**, в каких бы вероисповеданиях последняя ни была, поскольку корень всех конфессий один, а разделение единой древней религии на более чем 300 конфессий нашего времени — результат все того же экстремизма, на сей раз религиозного.

Разрастание **ЗЛА** в последнее время не случайно. Это отмеченный выше высокоорганизованный всеобщий геофизический **ПРОЦЕСС** отрицательной

фазы Бытия, реализуемый в соответствии с ритмикой Солнца и специально предназначенный для испытаний, прозрения и очищения. В этом **процессе** все происходит по жесткому сценарию, приводящему только к одному результату. Подробности событий изложены во всех источниках религиозной информации, причем чем древнее такие источники, тем точнее в них информация. Ценная информация содержится также в народных поговорках, пословицах, притчах. Приведем одну из них, хорошо известную и весьма выразительную: **ЕСЛИ БОГ ЗАХОЧЕТ НАКАЗАТЬ, ТО ПРЕЖДЕ ОН ОТБИРАЕТ РАЗУМ**. Это очень точная констатация реализующихся в последнее время событий любого характера и значения, что определяется физикой процесса, где **кульминацией развития в отрицательном знаке БЫТИЯ является переход информационного шума в прямую дезинформацию**. Дезинформация же охватила уже самые важные сферы **БЫТИЯ**, причем **ложные представления о вмещающем нас Мире** (начиная со строения Земли, кончая механизмами формирования погоды и стихийных бедствий) **являются самыми опасными**.

ЦЕНТР инструментальных наблюдений
за окружающей средой и геофизических прогнозов.

Яницкий Игорь Николаевич

К ТАИНЕ ВСЕМИРНОГО ПОТОПА

Яницкий Игорь Николаевич — автор книг «Физика и религия», «Живая Земля», а также — многочисленных статей, публикуемых в периодической печати («Наука и религия», «Свет. Природа и человек», «Вечерняя Москва» и др.). В настоящее время Яницкий И.Н. — ветеран ВИМС, руководитель Центра инструментальных наблюдений за окружающей средой и геофизических прогнозов, кандидат геологоминералогических наук, действительный член Евразийской Академии Жизни, член Союза ветеранов военной разведки.

К ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ:

«Утро магов» — под таким названием в 1991 году в издательстве «Миф» вышел перевод книги Жака Бержье и Луи Повеля, в которой вскрывались корни германского национал-социализма и собственно идеологической базы Адольфа Гитлера, изложенной в его книге «Майн Кампф». Дело в том, что Гитлер и его предшественники (Раушинг, Горбигер и др.) в основу **ТЕОРИИ СМЕРТИ** закладывали древнейшее учение **космического мировоззрения Бытия**, из которого две тысячи лет назад вышло и христианство. Для усиления идеологического воздействия на массы ими использовался «Солнечный культ». Главным лозунгом вседозволенности для «высшей расы» был лозунг — «God mit Uns!» («С нами Бог!»). Известно, к чему это привело. В книге И.Н.Яницкого «К тайне Всемирного Потопа» **космическое мировоззрение Бытия** также является основополагающим. Но только с той большой разницей, что, если в раскручиваемой Гитлером теории смерти события представляются **в негативном, резко отрицательном знаке**, то по версии Яницкого в настоящее время все происходит **в положительном знаке**, а безнаказанность заменяется полной **индивидуальной ответственностью**, причем в первую очередь — для «сильных Мира сего».

Различие огромное — диаметрально. Автор базируется на результатах фундаментальных гелиометрических исследований, выполнение которых В.И.Вернадский завещал еще в начале XX века. В эзотерике же «загадочный» газ — гелий — известен как **ЭЛЕМЕНТ СОЛНЕЧНОГО СОЗНАНИЯ**. Так что в основе — всё тот же «Солнечный культ». Но вместо **ТЕОРИИ СМЕРТИ** возникает **ЭТИКА ЖИЗНИ**, что делает предлагаемую читателю работу особенно интересной как в научно-историческом, так и в мировоззренческом плане.

Текст публикуется в авторской редакции.

Оформление, рисунки и компьютерная верстка Галины Бутенко.

Общественная благотворительная организация «Дом Женщины».

Лицензия ИД № 00031 от 13.08.1999 г. E-mail: house-of-lady@mtu.net.ru

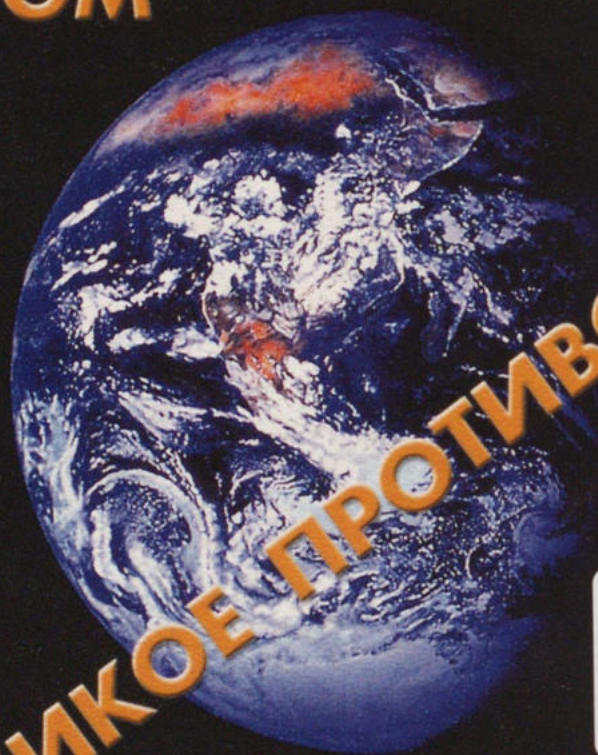
Издательский Дом «ГЕЛИОС». Лицензия ИД № 03208 от 10.11.2000 г.

109427, г. Москва, 1-й Вязовский пр., д.5, стр.1. Тел.: (095) 912-0271, 912-1764.

Отпечатано с готовых диапозитивов в Раменской типографии. Заказ 388. Тираж 2000. МО, г.Раменское, Сафоновский проезд, д.1. Тел.: 377-07-83. E-mail: ramtip@mail.ru

**ИЗВЕЧНАЯ
БОРЬБА
СИЛ ДОБРА
СО ЗЛОМ**

ВЕЛИКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

**НОВОЕ ПОНИМАНИЕ
ЭТИХ ПРОЦЕССОВ
ДАНО ВО ИСПОЛНЕНИЕ
ЗАВЕЩАНИЯ
В.И.ВЕРНАДСКОГО
НА БАЗЕ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ
ФИЗИКИ**

Жак Бержье

Луи Повель

УТРО МАГОВ

